

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева»

На правах рукописи

НАРКЕВИЧ-ИОДКО Маргарита Сергеевна

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ТРЕНЕРА ВУЗОВ
НЕСПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ**

Специальность – 5.7.4. Этика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Пугачева Наталья Петровна

Саранск – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 СПОРТ, ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ТРЕНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТЫ ЭТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ.....	20
1.1 Роль этического компонента в системах физической культуры: исторический аспект и социокультурный контекст.....	20
1.2 Этическая составляющая спорта. Значение спортивной этики.....	40
1.3 Профессионально-этический подход к тренерской деятельности.....	61
2 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРЕНЕРА В «НЕСПОРТИВНОМ» ВУЗЕ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	74
2.1 Моральные категории в работе вузовского тренера.....	74
2.2 Состязательность – зло или благо?	94
2.3 Негативные моральные явления в профессиональной среде.....	99
2.4 Этический кодекс как основа профессиональной этики тренера.....	109
3 ОНТИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАБОТЫ ТРЕНЕРА-ПЕДАГОГА	119
3.1 Моральная и материальная основы тренерской деятельности.....	119
3.2 Деонтологические основания в работе тренера в непрофильном вузе....	123
3.3 Аксиологический аспект профессиональной этики тренера.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	145
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	153

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования

Современный спорт как профессиональная сфера и область сложных социальных отношений зачастую ассоциируется со множеством процессов, имеющих негативную моральную окраску. Особенно если речь идет о взаимосвязи спорта и политики. Неслучайно не утихают дискуссии о необходимости гуманизации спорта и усиления в нем этической составляющей.

Тренер и его деятельность по подготовке спортсменов являются неотъемлемым элементом собственно спортивной сферы и физической культуры вообще. Повышение интереса к данной профессии связано с возрастающим вниманием к области высоких спортивных достижений – сегодня мы наблюдаем своего рода фетишизацию отдельных видов спорта и возрастание культа топовых спортсменов, их медийной популярности.

И при всем при этом остается «за кадром» фигура тренера-преподавателя, который осуществляет воспитательную и профессиональную деятельность в вузах, где не готовят спортсменов-профессионалов или будущих тренеров и педагогов физической культуры – там, где политический, собственно коммерческий и «*Cui bono*» (с лат. «кому это выгодно», «в чьих это интересах») аспекты отходят на второй план.

В данном случае полагаем адекватным использование условного термина «непрофильный вуз», чтобы подчеркнуть специфику работы тренера, подопечными которого становятся студенты – обычно не-спортсмены, с различным уровнем физической подготовки, все чаще лица с ограниченными возможностями здоровья, а сам тренер одновременно выполняет функции собственно тренерские, педагогические, воспитательные, административные, то есть является тренером, преподавателем, ученым и т.д. Соответственно, в

контексте данного исследования, в первую очередь, имеется в виду профессия тренера-педагога.

Моральные проблемы и нравственные коллизии обусловлены в таком случае теми особенностями профессиональной и социокультурной среды, о которых пойдет речь в данном исследовании. Актуальность обращения к данной теме определяется необходимостью повышения престижа и статуса профессии тренера, его моральной и материальной поддержки. Разработка этического кодекса тренера-педагога и внедрение спецкурсов и дополнительных образовательных программ этической направленности являются важными шагами, укрепляющим положение тренера-педагога.

В качестве **объекта** исследования выступает тренерская деятельность в многообразии ее составляющих – профессиональной, педагогической, нравственной, социокультурной. **Предметом** исследования становятся профессиональная этика тренера в вузе неспортивного профиля.

Цель исследования заключается в раскрытии содержания и социокультурного значения профессиональной этики тренера в неспортивных вузах, где тренируемые не являются профессиональными спортсменами и обладают разным уровнем физической подготовки.

Заявленная в работе цель определяет следующие **задачи**:

1) показать историю развития систем физической культуры в социокультурном контексте эпохи, обосновать важность этического компонента и выявить истоки моральных проблем в сфере современного спорта;

2) доказать необходимость новой этизации спорта, восстановления его гуманистических основ и этической подготовки спортсменов ввиду распространения в сфере спорта и физической культуры негативных явлений различного плана;

3) определить границы и место спортивной и тренерской этики с учетом исторических традиций и современных моральных дилемм, показать их междисциплинарный характер;

4) определить истоки и особенности функционирования моральных категорий (взаимопомощь, долг, справедливость, честь, игра) в деятельности тренера, представив их как особое системное образование и показав тем самым связь профессиональной этики и нравственной философии;

5) показать специфику тренерской деятельности в «непрофильном» (то есть «неспортивном») вузе и выявить этический потенциал студенческого спорта и физической культуры в системе высшего образования; доказать невозможность абсолютизации принципа состязательности в рассматриваемом срезе тренерской работы;

6) определить специфику проявления негативных моральных явлений (буллинга, моббинга, харассмента) в непрофильном вузе,

7) показать необходимость разработки этического кодекса тренера-педагога как основы профессиональной этики тренера неспортивного вуза и представить модель такого кодекса;

8) обосновать необходимость повышения авторитета профессии тренера, материальной и моральной поддержки его труда в условиях растущей социальной напряженности;

9) рассмотреть деонтологические аспекты тренерской деятельности в непрофильном вузе, в том числе принцип «не навреди»; показать актуальность и востребованность этики воинского долга в воспитательной работе тренера;

10) проанализировать аксиологические аспекты профессиональной этики тренера-педагога; выстроить ценностную шкалу в системе «тренер-студент».

В качестве **гипотезы** исследования мы предлагаем утверждение, что ввиду специфичности этических и социокультурных оснований деятельности тренера в непрофильном вузе (по сравнению с профессиональной деятельностью в сфере спорта, физической культуры и высшего физкультурного образования) можно вести речь об особом типе профессиональной этики тренера-педагога и ее нравственном содержании в аспекте современного образования и воспитания.

Степень разработанности проблемы. Следует отметить, что тема спортивной этики уже долгое время является весьма популярной ввиду возрастания социальной и политической роли спорта, всех тех очевидных проблем и противоречий, которые актуализируют необходимость обращения к этической теории и практике. Неслучайно этическая составляющая так или иначе упоминается во многих работах, затрагивающих *различные стороны* спортивной деятельности и спорта как такового, такие как: роль состязательности и соперничества (В.А. Баранов [22], Р.С. Данилов [52], Б.В. Серегин [169]); правовые аспекты (С.В. Алексеев [6]); аксиологические основания (М.А. Байкова [11, 12], Е.А. Литинская [106, 107], Е.Д. Мелешко [118], Б.В. Серегин [166], Д.С. Срыбный [175], А.А. Смелова [172], В.И. Столяров [177, 178]); психология (Д.И. Бородин [37]); социология спорта и социальные проблемы (В.А. Баранов [20, 23, 24], С.Н. Медведев [115], В.И. Столяров [179]; онтология (С.Н. Медведев [114]) и т.д.

Особо популярна в России и на Западе тема возможности «спорта вне политики» (А.Н. Вдовин [39], А.В. Глазатов [45], К.Э. Нужденов [136], Н.Е. Пуховская [151], Ю.А. Сазонова [160], И.М. Сальникова [161], В.А. Сафонов [165], Е.О. Сизова [170], И.А. Скобрев [171] и многие др.). Дискуссии на эту тему ведутся постоянно, в том числе, и на страницах научных журналов.

Одним из наиболее популярных подходов в отечественной гуманитарной науке стало рассмотрение спорта как социокультурного феномена при неизменной акцентации его гуманистического потенциала (Л.Ш. Апциаури [7], В.А. Баранов [24, 29], Д.Ш. Богданова [35], М.А. Богданова [36], А.К. Захаров [63], С.И. Курило [96], А.В. Кыласов [101], А.С. Лебедев [102], А.М. Леонтьев [104], Н.Ю. Мазов [110, 111], С.Н. Медведев [115], Е.В. Павлов [140], А.А. Передельский [145], М.Ю. Федоровская [186] и др.).

Существуют серьезные, ставшие классическими, работы, посвященные истории физической культуры и спорта. Они имеют не только учебно-

методическое значение, но и отражают становление научного и этического подхода к рассмотрению проблем в сфере современного спорта (Б.М. Базунов [10], В.В. Григоревич [49], Ю.Г. Коджаспиров [77], В.В. Кузицин [90, 91], Л. Кун [95], В.В. Столбов [176], Ю.В. Шанин [194, 195]).

Среди массива публикаций, посвященных спортивной этике в аспекте профессионализма, отметим работы С.В. Алексеева [5, 6], Э.И. Белгородцевой [32], С.В. Ключева [73], С.В. Кочетовой [82], Е.А. Литинской [106], Е.Д. Мелешко [117], Ю.В. Назаровой [126]. Наиболее существенным вкладом в отечественную спортивную этику, на наш взгляд, являются исследования М.Я. Сарафа [162, 163] и Б.В. Серегина [167, 168, 166, 169].

Профессор М.Я. Сараф справедливо отмечает, что о спортивной этике нужно говорить с разных позиций в случае профессионального спорта и спорта, ориентированного «на гуманистические идеалы самосовершенствования, дружеской состязательности и социальной гармонии» [162, с. 32].

Весьма подробно и основательно освещены вопросы спортивной этики в учебном пособии В.В. Ягодина «Основы спортивной этики» [198]. Рассматривая спортивную и тренерскую этику в качестве разделов этики профессиональной, необходимо опираться на труды известных отечественных философов, развивающих данную отрасль этического знания, в том числе, в аспекте ее кодификации: В.И. Бакштановского и Ю.В. Согомонова [13, 14, 15, 16], А.А. Гусейнова [50], Ю.В. Назаровой [125]. В.Ю. Перова [146] и др.

Главным принципом современной спортивной этики, при преимущественно этикетном характере закрепленных в ней норм, является следование:

– идеалам олимпизма, заложенным П. де Кубертенем [202, 201] – данный аспект рассматривается, в том числе, в исследованиях Р.А. Абашкиной [3], А. Бугреева [38], Н.Н. Визитей [42], С.С. Гагарина [44], В.И. Готовцева [48], А.Ю. Кашкарева [68], А.В. Кыласова [99, 98], В.И. Столярова [177], И.В. Черевач [192], Г. Эйхберг [196] и др.;

– и правилам «честной игры», называемой также справедливой, чистой игрой, «фэйр-плей» (И.В. Королев [79], Х. Ленк [103], Т.В. Михайлова [120], В.С. Родиченко [158], Л.С. Хоменков [189] и др.).

Популярность олимпизма, в том числе, и как социокультурного феномена, вряд ли с чем можно сравнить. Однако и противоречивый характер данного движения отмечается в большинстве работ, посвященных его идеям и практикам. На что указывает, например, В.А. Баранов [21].

Спортивной этике как прикладной отрасли посвящено значительное количество публикаций в западной прессе. Большинство из них затрагивают проблемы необходимости самой этики в спорте и ее кодификации (Kirk O. Hanson, M. Mc Namee, Yazid Ibrahim Lawal [210]), лидерства и азарта (J. Bowen, [200]), «честной игры», особенно в связи с допингом и приемом лекарственных препаратов (A. Borghini [199], O. Leaman [211]), в целом медицинские вопросы, актуальные проблемы гендерной (A.B. Staff [214]) и расовой дискриминации, интеллектуальной собственности, издевательств и харассмента, студенческого и школьного спорта и подобные им. Теоретическое обоснование спортивной этики, так называемая «философия спорта» также является популярной темой (D. Dombrowski [203], S. Meeuwsen [213], F. Frias [207], K. Tidman [215], N. Vargas-Mendoza [216]).

Отметим, что во многих работах, освещающих различные вопросы спортивной этики, происходит традиционное смешение понятий «этика», «мораль», «нравственность». И чаще всего под спортивной этикой понимается не теоретическая этика как наука, а свод норм и правил поведения, в основе которых обычно полагается принцип «фэйр-плей».

Многочисленные публикации, посвященные различным аспектам тренерской деятельности, можно систематизировать в несколько групп. В большинстве работ анализируются психолого-педагогические аспекты успешности тренера как профессионала в деле подготовки будущих спортсменов (А.В. Воцинин [43], Т.В. Гомельская [46], А.С. Ерастов [60],

Н.Г. Ершова [62], Ли Цзянь Вэнь [105], Г.В. Лозовая [108], К.К. Марков [113], А.В. Мищенко [121], Г.В. Пантелеева [142], И.В. Черевач [192] и др.).

Следующую группу составляют публикации, затрагивающие различные вопросы подготовки будущих тренеров и педагогов (Л.Г. Майдокина, О.В. Кудашкина [112], Г.И. Пасмуров [143], Т.А. Пригоровская [150] и др.), включая деонтологическую (В.В. Дорошенко [58, 59]) и профессионально-этическую (С.В. Клюев [71, 72, 73]) составляющую. Этический компонент неизбежно рассматривается практически в каждой работе в качестве неотъемлемого элемента получения профессии тренера или педагога физической культуры, собственно тренерской и педагогической деятельности и различных форм повышения квалификации (А.М. Кубланов [89]) уже состоявшегося специалиста. Особое внимание уделяется этическим проблемам, когда речь идет о работе с детьми и лицами с ограниченными возможностями здоровья (О.М. Костюченко [80, 81], Л.Н. Рогалева [157]).

Специальных исследований, в том числе диссертационных, посвященных непосредственно тренерской этике (то есть вне контекста общей спортивной этики, спортивной деонтологии, вузовской педагогики или психологии), обнаружено нами не было. Среди массива работ отметим диссертацию по педагогическим наукам Г.И. Пасмурова «Формирование профессионально-этической культуры у будущих тренеров-преподавателей в вузе» [143, 144], относительно близкую и созвучную нашей теме.

Итак, подчеркнем, что отдельные аспекты и элементы тренерской деятельности достаточно хорошо и полно рассмотрены как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Примеров разнообразных этических кодексов тренерской работы множество – они есть и в спортивных школах, и в профильных спортивных учреждениях среднего и высшего образования. Однако если говорить о «непрофильном» («неспортивном», «нефизкультурном», «непедагогическом») вузе, то проблема и специфичность этической составляющей тренерской работы в нем практически не разработана. Повторимся, что речь идет о высших учебных заведениях, где не

готовят профессиональных спортсменов или педагогов по физической культуре.

Следовательно, **научная новизна** представляемой работы заключается в анализе этической составляющей тренерской деятельности в условиях, связанных не с подготовкой спортсмена, а воспитанием подопечных с разным уровнем физической подготовки, когда здоровье, а не спортивный результат, становится высшей ценностью, а состязательность теряет свое абсолютное значение. Нравственное содержание профессиональной этики тренера раскрывается в диссертации в социокультурном контексте, через анализ актуальных значений и смыслов профессиональной деятельности тренера в аспекте современного образования и воспитания. Моральные категории рассматриваются как особое системное образование, выявляются их истоки и специфичность функционирования в профессиональной этике тренера непрофильного вуза. Этический кодекс, модель которого впервые предложена в данной работе, базируется на признании важности профессии тренера-педагога и ее особой миссии – укреплению идеи о физической культуре как неотъемлемой части гармоничного развития личности.

На защиту выносятся основные **положения исследования**:

1. Анализ исторического развития физической культуры и спорта в социокультурном контексте показывает связь этих феноменов с различными элементами социальной и политической жизни общества, в том числе, с религией, моралью и нравственностью. Этический компонент, так или иначе, присутствует в большинстве исторических и современных систем физической культуры (игра и трудовая деятельность, олимпийские игры, античная спортивная героика, рыцарские кодексы, национальные системы гимнастики, турнерское движение, современное олимпийское движение и т.д.). Усиление этической составляющей связано, в том числе, и с возрастанием роли и престижа воспитателя и тренера, что имеет непосредственное отношение к формированию особого типа профессиональной этики.

2. Ввиду широкого распространения в сфере современного спорта различных негативных моральных явлений (суть большинства из них сводится к достижению «победы любой ценой») необходима новая этизация и гуманизация спорта, включающая не только «этическую подготовку» спортсменов, но и отказ от абсолютизации состязательности и более широкое и глубокое понимание принципа «фэйр-плей» («чистой, честной игры»). Понятия «этичное» и «неэтичное», если речь заходит о поведении в сфере физической культуры и спорта, становятся практически равноценными в обыденном словоупотреблении – «спортивному» и «неспортивному» (поведению). Чем больше «опредмечивается» (коммерциализуется) спорт, тем серьезнее становятся этические и моральные дилеммы. Сложность и неоднозначность спортивной этики состоит в том, что, несмотря на преимущественно общеизвестный этикетный характер норм и историчность моральных традиций в спорте, существует собственно этическая составляющая – это имманентный спорту баланс состязательности и сотрудничества, наиболее ярко выражающийся в понятии «фэйр-плей» («чистая», «честная» игра), ключевом принципе большинства спортивных этических кодексов.

3. Тренерская этика может пониматься как часть общей спортивной этики и одновременно как особый раздел этики педагогической. Поэтому речь должна идти о приоритете междисциплинарного подхода к решению моральных проблем, возникающих в спортивной и тренерской среде. Одной из серьезных задач становится преодоление в тренерской практике тенденции к «негуманному гуманизму», когда цена высоких спортивных достижений настолько высока, что они имеют сомнительную нравственную и социальную ценность. Основным понятием тренерской этики является «профессиональная честь». Важнейшей задачей тренерской деятельности является как собственно воспитание спортсмена, так и его «этическая» подготовка в духе олимпийских ценностей. Студенческий спорт и тренерская работа в вузе – сферы деятельности, являющиеся объективно сложными в моральном, нравственном

и социокультурном аспектах, однако в них заложен огромный потенциал развития именно этической составляющей спорта и физической культуры в целом.

4. Моральные категории могут быть представлены как особое системное образование ввиду особенностей функционирования их в работе тренера в неспортивном вузе. В качестве основных категорий полагаются взаимопомощь, долг, справедливость, игра, честь. Через реконструкцию системы моральных категорий и выявление специфики их реализации в описываемых условиях тренерской работы можно показать, как связаны профессиональная этика и нравственная философия. Специфическую интерпретацию здесь приобретает игра, поскольку четкая фиксация правил и их нарушений является неоспоримым делом справедливости. Игра, как и состязательность, имманентна спорту. Именно через игру другие категории – честь, долг, взаимопомощь, справедливость – приобретают свою, собственно спортивную, специфику. Одним из выигрышных элементов тренерской этики является новая интерпретация взаимосвязи игры и морали.

5. Принцип универсальности состязательности как добродетели (безусловно, с учетом исключений) в спорте не может проецироваться на занятия физкультурой в школе и вузе, и это составляет как раз специфику морально-педагогической деятельности тренера-преподавателя неспортивного вуза. При неизбежности состязательности (в том числе, в методическом плане) она не должна культивироваться как абсолют. Этическая сторона спортивно-физкультурного феномена состоит в умении проигрывать и в соревновательном благородстве. Состязательность теряет свое абсолютное значение в описываемых условиях тренировочного процесса – данное положение может быть спроецировано и в качестве рекомендации и по отношению к «большому спорту».

6. Специфика тренерской работы в вузе отмечается особой сложностью. Это вызвано реальными изменениями самой молодежной среды и шкалы ее ценностей, неоднородностью профессиональной среды. Тренер в вузе – это не

только преподаватель, но и воспитатель, ученый, коллега. Педагогу-тренеру по роду своей деятельности приходится сталкиваться с людьми разного возраста и социального положения, работать с тренируемыми, имеющими разный уровень физической подготовки, что подразумевает, в том числе, ограниченные возможности здоровья, отсутствие спортивной подготовки или, наоборот, ее высокий уровень, различный уровень мотивации и отношение к физической культуре вообще. Следовательно, и негативные моральные явления (моббинг, буллинг, харассмент и т.д.) также обладают спецификой проявления в описываемых профессиональных условиях ввиду неоднородности социальной среды. Зачастую именно неравенство, в том числе, физических возможностей обучающихся может стать причиной травли. В профильном вузе или в чисто спортивной среде относительно равных подобные негативные явления, безусловно, также имеют место, однако причины их чаще всего типичны и узко специфичны (зависть к спортивным успехам партнера по команде, более явное внимание тренера и т.д.).

7. Особое место среди этических категорий, связанных с профессиональной деятельностью тренера, занимает честь – это вопрос о профессионализме, чести профессии и честности борьбы, спортивной справедливости. Подобные элементы могут лечь в основу этического кодекса тренера, главным принципом которого является признание физической культуры неотъемлемой частью гармоничного развития личности при универсальности принципа «не навреди». Такой кодекс дополняет существующие этические кодексы университетов и, в то же время, подчеркивает специфику и социальную значимость профессии вузовского тренера.

8. Профессия тренера-педагога и его социальный статус, безусловно, нуждаются в моральной и материальной поддержке со стороны государства и администрации вуза ввиду особого значения работы тренера по сохранению и укреплению здоровья молодого поколения и его нравственного воспитания. В условиях высокой социальной напряженности роль этой профессии

повышается, как и требования к ней, следовательно, вопрос поддержки становится еще более актуальным. Тренерский труд, особенно в непрофильном вузе, не всегда дает видимые и ощутимые результаты. Поэтому материальная и моральная поддержка специалиста, социальное одобрение самой профессии тренера, повышение ее авторитета, преодоление стереотипов в отношении «физкультурников» – с моральной точки зрения, очевидные и важные, однако так и не достигнутые в полной мере, позиции, которые должны занять полноправное место в профессиональной этике тренера-педагога.

9. В тренерской деятельности в условиях «непрофильного вуза» сочетаются и взаимосвязаны деонтологические и аксиологические аспекты, а также этическое и эстетическое. Это связано с неразрывностью педагогического, воспитательного, собственно тренерского процессов, учебной и внеучебной работы. Примеры трудового, воинского и спортивного подвига доказывают их единство и должны активно использоваться в воспитательной работе, которая является приоритетной по отношению к спортивным успехам обучающихся.

10. Ценность здоровья подопечного для тренера имеет абсолютное значение при неизбежности спортивных рисков. Аксиологический аспект темы представлен такими позициями, как: ценность индивида с его правами человека и гражданина; ценность тренерской работы, ценность профессии, ценность состязательности через сотрудничество, ценность физического воспитания, ценность физической силы и воли, ценность морального выбора. В системе «тренер-студент» неизбежно выстраивание соответствующей ценностной шкалы. Аксиологизация и деонтологизация тренерской работы в неспортивном вузе являются актуальными задачами профессиональной этики тренера.

В ходе исследования применялись различные научные методы. В первую очередь, это *исторический подход*, поскольку специфика функционирования моральных категорий в различных системах физической

культуры, во многом, определила современный взгляд на спортивную и тренерскую этику. Речь идет как о традициях олимпизма, так и о роли физической культуры в деле патриотического и нравственного воспитания молодежи. Нами были применены *системный и категориальный подход, обобщение и метод научной дескрипции*. Преимущество было отдано *собственно этическому методу и аксиологическому подходу* ввиду нравственного содержания предмета и объекта исследования. Собственно этический метод, используемый в научном исследовании, основан на уважении к другому мнению, на принципах, позволяющих оценить социальные явления в соответствии с моральными и этическими нормами, определяющими правила взаимодействия, в том числе, и с объектом изучения. Реконструирование системы этических категорий, имеющих определяющее значение в тренерской деятельности, связано с аксиологическим подходом. Последний ориентирован на выявление системы ценностей, лежащих в основе профессии тренера-педагога, позволяет рассмотреть моральные нормы и ценности в исторической перспективе и социокультурном измерении и, что в аспекте нашей темы немаловажно, изучить объект исследования через призму собственных ощущений исследователя.

Эмпирическую базу исследования составляют, в первую очередь, личный опыт работы автора в качестве тренера-педагога и все источники нормативно-документального и научно-исследовательского характера (результаты социологических опросов, научные публикации). Ввиду специфики темы были проанализированы публицистические материалы и проведен мониторинг социальных сетей.

Обозначая границы нашего исследования, его «топографию», мы сталкиваемся с важной методологической проблемой, суть которой состоит в следующем: возможно ли провести четкую грань между функциями и компетенциями тренера в неспортивном вузе и штатного преподавателя физической культуры в нем. Очевидно, этот вопрос требует последующей детальной проработки, поскольку подобная демаркация подразумевает

разделение обязанностей одного и того же субъекта, в реальных условиях чаще всего как раз совмещающего должности преподавателя и тренера, работающего на учебных и внеучебных занятиях с одними и теми же воспитанниками. Этот аспект заявляется как один из специфических именно для вузовской практики.

Говоря о профессиональной этике тренера, следует отметить также, что тренерскую работу осуществляет тренер, поэтому, логически и по существу, трудно оторвать одно от другого и здесь субъект-объектные связи могут обладать весьма обширным набором разнообразных свойств, взаимозависимостей и связей.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые были описаны и проанализированы этические аспекты тренерской деятельности в вузах неспортивного профиля на основе категориального подхода; показаны особенности функционирования моральных категорий и бытования моральных явлений в специфических профессиональных условиях, в особом социокультурном контексте; рассмотрено значение состязательности в той области спортивной деятельности, где она теряет свое абсолютное значение; заявлена и обоснована необходимость разработки и кодификации особого типа профессиональной этики тренера в неспортивных вузах и показано ее социокультурное значение.

Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций по составлению этического кодекса тренера, работающего с различными категориями лиц. Материалы исследования могут применяться в педагогической и воспитательной работе в системе высшего профессионального образования, включая как занятия по физической культуре, так и дополнительные тренировки, спецкурсы, курсы повышения квалификации, дополнительные образовательные программы. Полученные результаты могут быть использованы в преподавании дисциплин, связанных с

этическими аспектами педагогической и тренерской деятельности, различных учебных и специальных курсов по профессиональной и прикладной этике.

Апробация полученных результатов. Результаты исследования в виде докладов и выступлений были представлены на различных научных конференциях и методических семинарах (в Пензенском государственном аграрном университете, Воронежском государственном педагогическом университете, Волгоградском государственном аграрном университете, Кубанском государственном аграрном университете, Пензенском государственном университете), опубликованы в журналах («Национальное здоровье», «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке», «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание», «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта», «Культура физическая и здоровье», «Современные наукоемкие технологии», «Сурский вестник») и сборниках научных трудов. Материалы исследования активно использовались при организации учебного, тренировочного и воспитательного процесса в Пензенском ГАУ. Был, в частности, разработан и внедрен этический кодекс тренера-педагога¹, предложена и составлена дополнительная образовательная программа «Этические аспекты тренерской работы» для сотрудников университета и приглашенных лиц².

По результатам исследования опубликовано более 20 научных работ, в том числе 5 статей в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных периодических изданий, сформированный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации (по специальности 5.7.4).

¹ Размещен на: https://pgau.ru/file/doc/nauka/Этический_кодекс_тренера-педагога.pdf;
<https://pgau.ru/nauka/мип-и-научные-центры/научно-исследовательский-центр-эко-и-биофилософии-researching-center-for-eco-and-biophilosophy>; <https://pgau.ru/strukturnye-podrazdeleniya/tekhnologicheskij-fakultet/fizicheskoe-vospitanie>

² https://pgau.ru/file/doc/nauka/ПП_Этические_аспекты_тренерской_работы.pdf;
<https://pgau.ru/nauka/мип-и-научные-центры/научно-исследовательский-центр-эко-и-биофилософии-researching-center-for-eco-and-biophilosophy>; <https://pgau.ru/strukturnye-podrazdeleniya/tekhnologicheskij-fakultet/fizicheskoe-vospitanie>

Отдельные части диссертации ранее полностью или частично были опубликованы в следующих работах автора (при этом текст указанных ниже параграфов полностью или частично соответствует указанным публикациям):

параграф 1.1 – в статьях «Спортивная героика античности в работе вузовского тренера: этический аспект // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 4. С. 144-146» [131]; «Спорт как отражение эпохи: этический аспект // Философский журнал. Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. № 9А. С. 32-37» [130];

параграф 1.2 – в статье «Общие принципы спортивного (этичного) поведения // Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования: сборник статей IV Всероссийской научно-методической конференции. Пенза, 2022. С. 266-268» [128]);

параграфы 1.2, 1.3 – в статье «Этические аспекты студенческого спорта // Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования: сборник статей IV Всероссийской научно-методической конференции. Пенза, 2022. С. 269-271» [133]);

параграф 1.3 – в статьях «Общие принципы профессиональной этики тренера // Агропромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 315-317» [127]); «Роль этического компонента в тренерской работе // Агропромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 317-320» [129]);

параграф 3.2 частично опубликован в статье «Этика воинского дела в работе вузовского тренера // Философский журнал. Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12, № 1А. С. 89-94» [132]).

Соответствие паспорту специальности. Содержание работы соответствует паспорту научной специальности 5.7.4 – Этика, а конкретно следующим направлениям исследований:

1. Этика и философия. Этика в системе социально-гуманитарных наук.
2. Философская этика, нормативная этика, прикладная этика: их взаимосвязи
4. Междисциплинарные подходы к изучению морали
12. Мораль и общество. Социально-этические проблемы.
22. Отдельные нормативно-этические проблемы.
24. Этика профессий, организаций и видов деятельности.
25. Этические кодексы.

Структура работы обусловлена задачами и методологией исследования и выглядит следующим образом: введение, три главы, включающие 10 параграфов, заключение, список использованной литературы из 217 источников. Общий объем работы – 175 страниц.

1 СПОРТ, ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ТРЕНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТЫ ЭТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

1.1 Роль этического компонента в системах физической культуры: исторический и социокультурный контекст³

Приступая к интродукции нашей темы, мы должны, следуя методу историцизма, определиться с тем, насколько правомерно то состояние научной проблемы, которую мы обозначили как тему заявленного исследования. Ясно, что наш обзор должен простирается на весьма длительный временной период, от Древнего мира до XXI века⁴. В силу этого он неизбежно будет фрагментарным и конспективным. Тем не менее его необходимость вряд ли подлежит сомнению.

В отечественной педагогической, культурологической и исторической науке накоплен значительный материал как по истории спорта вообще, так и по истории отдельных его видов, историческому значению спорта и физической культуры, политизации спорта [9, 53, 54, 57, 65, 86, 148, 184]. Основное внимание в параграфе будет уделяться тем аспектам и историческим феноменам и фактам, которые, на наш взгляд, имеют отношение к становлению тренерской деятельности и спортивной этики.

«Известное высказывание Гегеля о философии как “эпохе, схваченной в мысли”, можно перефразировать и в отношении такой важной составляющей

³ Материал данного параграфа ранее был частично опубликован в статьях автора: «Спорт как отражение эпохи: этический аспект» [130] и «Спортивная героика античности в работе вузовского тренера: этический аспект» [131] – фрагменты выделены в тексте.

⁴ Существуют серьезные работы, посвященные истории физической культуры и спорта. Они имеют учебно-методическое значение, а также отражают становление научного, этического и социокультурного подходов к рассмотрению проблем в сфере современного спорта. См., например: Кун Л. «Всеобщая история физической культуры и спорта» [95]; Столбов В.В. «История физической культуры» [176]; Григоревич В.В. «Всеобщая история физической культуры и спорта» [49]; Ермак Н.Р., Пилоян Р.А. «Культурно-исторические истоки спорта в контексте объяснения многообразия и противоречивости его развития» [61].

каждого исторического периода, как спорт. Спорт – это эпоха, проявившаяся в состязательности и в совершенстве физиса. История физической культуры и спорта показывает связь этих феноменов с различными элементами социальной и политической жизни общества, в том числе, с моралью и нравственностью. Современный этап развития человечества дает нам примеры беспрецедентной политизации и материализации спорта, следствием чего становится утрата идеалов олимпизма и честной игры» [130, с. 39].

«Спортивная деятельность отражает эпоху и даже способна изменить ее. К гениальным произведениям искусства мы относим античные скульптуры, изображающие спортсменов, навеки оставшихся в памяти поколений на пике своей физической формы. Как архитектура является застывшим выражением времени, так и спорт выражает время и эпоху через движение» [130, с. 41].

Итак, традиционно можно начать с эпохи, не оставившей письменных памятников, поскольку она еще не имела письменности, но, тем не менее, в руках археологов и историков оказались артефакты, по которым можно прямо и косвенно судить о возникновении физической культуры и ее состоянии в Древнем мире. При этом среди методологических подходов выделяются следующие два, которые, с общей точки зрения, можно было охарактеризовать как идеалистический и материалистический.

Целый ряд западных ученых (Ш. Летурно, Г. Спенсер, К. Бюхер) в XIX-начале XX вв. утверждал, что в основу физической культуры (здесь мы несколько модернизируем и синтезируем ставшее привычным словоупотребление для смыслового единства текста) заложена жизнь животных, которую постоянно наблюдал и копировал первобытный человек. Так объяснялись трудовые навыки и сам труд посредством игры [137], присущей животным, утверждалась идея о том, что игра является «прародителем труда», и, таким образом, труд лишался своих собственных человеческих, а именно – социальных качеств. Оговоримся, что в подобных заявлениях много гипотетического, их нельзя отметить с порога, но важно выделить и присущий некоторым предположениям рациональный момент.

Знаменитый российский философ-марксист, стоявший на материалистических позициях, Г.В. Плеханов, полагал, что, напротив, игра имеет своим началом трудовой процесс. Так, рассуждая о появлении искусства в первобытном обществе, он писал: «... я твердо убежден в том, что мы не пойдем ровно ничего в истории первобытного искусства, если мы не проникнемся тою мыслью, что труд старше искусства, и что вообще человек сначала смотрит на предметы и явления с точки зрения утилитарной и только впоследствии становится в своем отношении к ним на эстетическую точку зрения» [147, с. 354].

Конечно, искусство здесь нужно понимать в широком плане, но если так, то начало социальной (назовем ее так) физической подготовки охотника, рыболова, земледельца определить с точностью невозможно. Однако, вполне возможно указать на то, что она существовала на самых ранних стадиях развития человеческого общества. Об этом свидетельствует, например, наличие в первобытных религиозных обрядах такого элемента, как охотничий танец, военный танец, изображения животных со следами метания в них копья, стрел и т.п.

Современная наука приняла версию о том, что в родоплеменном обществе отец передавал свои навыки сыну, а мать – дочери. Но ведь понятно, что для этого требуется определенный тренинг, определенная, пусть и примитивная, система физической и психологической подготовки. В то же время наличие первобытных религий свидетельствует о глубоком проникновении нравственного элемента. Постепенно формируется чувство и понятие вины, справедливости, добра и зла, пока еще в их не столько абстрактном, сколько ограниченном, родовом или племенном значении.

Современный философ-этик, профессор А.В. Разин отмечает, что «в первобытном обществе еще только совершаются магические действия, способные привести к восстановлению нарушаемого и разрушаемого. Но на более поздних этапах истории человечества уже совершенно очевидно

формулируются нравственные императивы, направленные на локализацию зла...» [152, с. 64-65].

Рабовладельческий период развития общества привел уже к классовой дифференциации в отношении занятий по физической подготовке. Если обратиться к примеру такой страны классического рабовладения, какой была Греция в пору своего наивысшего расцвета (VIII-IV вв. до н.э.), то здесь можно выделить спартанскую и афинскую системы физического воспитания. Если первая делала акцент на подготовку воина, то вторая была значительно сложнее. Но и в той, и другой системах физическое воспитание шло нераздельно с воспитанием нравственным.

Большое значение физическому воспитанию придавал Платон, развивая целую систему воспитания, ориентированную больше на суровую Спарту. Его ученик, Аристотель, уже четко разделял такие виды воспитания, как физическое, нравственное и интеллектуальное. Он не был сторонником спартанской системы, считая ее слишком тяжелой, угнетающей естественное развитие детей. Как мыслитель, стремившийся найти некий срединный путь между крайностями, он полагал, что и слабые нагрузки могут принести вред. Напомним, что такие великие мыслители Древней Греции, как Пифагор и Платон, были и выдающимися спортсменами.

Если обратиться к истории Олимпийских игр, то важно отметить их древность и эволюцию во времени [90, 91]. Так, некоторые исследователи полагают, что 776 год до н.э. (общепринятая дата начала Олимпийских игр) на самом деле означает уже двадцать восьмые по счету игры [176, с. 18]. Следует обратить внимание на важность этического элемента в организации столь знаменитых игр: перед соревнованиями их участники клятвенно заверяли богов и публику в том, что они будут состязаться достойно и честно.

«Спортивная героика античности с древних времен вдохновляла все новые и новые поколения на поиск совершенного пути, на котором в необходимой пропорции сочетались здоровое тело и здоровый дух» [131,

с. 144]. Рассмотрим в этой связи чуть более подробно вопрос: насколько подобные примеры можно учитывать в работе вузовского тренера.

«Эллины, – писал автор XX века, – первые разработали множество всевозможных упражнений для развития и укрепления человеческого тела... Однако физическое воспитание не было единственной заботой древних греков: идея гармонического развития человека – один из самых надежных «мостиков», связывающих античную Элладу с нашей современностью» [194, с. 3; 10].

«Многие исследователи отмечают наличие двух систем воспитания и обучения молодого поколения, двух парадигм, образов жизни в Древней Греции. Их представляли Афины и Спарта. Здесь нет нужды их подробно описывать, поскольку все это можно найти и в учебной и научной литературе. Но главное, что полисом приходилось управлять буквально “с копьём в руке”: кроме многочисленных внешних врагов были еще илоты, численно превосходившие “хозяев”» [131, с. 144].

«Современники неоднократно сравнивали Спарту с военным лагерем», – подчеркивала в своем исследовании М. Оссовская [139, с. 63].

«В связи с тем, что основной и единственный вид деятельности лакедемонянина – военное дело, – ни торговля, ни ремесло не были ему разрешены, то забота о развитии физической силы, выносливости, мужества, стойкости, беспрекословного послушания вышестоящему начальству и других качествах, необходимых на войне, стояла на первом месте. Развивать физическую силу и ловкость, владение копьем и мечом, приемами борьбы должны были и спартанские женщины. Иное дело – Афины, здесь все присутствовало как бы в смягченной форме, большое внимание уделялось образованию, значительное место в жизни общества занимали индивидуальность, эстетизм, философичность.

Собственно говоря, редуцируя все детали к единому плану, можно сказать, что именно Афины, афинский уклад жизни и система образования легли в основу европейского уклада, особенно начиная с эпохи Возрождения. Надо ли напоминать и о российском интересе к античности. О нем

красноречиво говорят названия некоторых наших южных городов, а присутствие на нашей территории значительных памятников античной культуры свидетельствуют само за себя. Чего стоит, например, один только Херсонес Таврический в Крыму! А великие наши поэты – А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов – впитали в себя элементы античной героики уже с первых шагов классического образования» [131, с. 144-145].

«Он вышней волею небес // Рожден в оковах службы царской; // Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес, // А здесь он – офицер гусарский» [Пушкин А.С. К портрету Чаадаева // Пушкин А.С. Сочинения. М.: Московский писатель, 1998. С. 88].

Мишель (как называл Лермонтова его троюродный брат, Аким Шан-Гирей) – «был счастливо одарен способностью к искусствам; ... вылепил очень удачно переход через Граник и сражение при Арбелах, со слонами, колесницами, украшенными стеклянусом и косами из фольги» [193, с. 35]. «Даже отсюда можно получить представление, как увлекали Лермонтова-ребенка подвиги античных героев.

Одно из понятий, связующих предельное напряжение как на войне, так и в спорте – это доблесть. Некоторые варианты и значения этого слова уже ушли из современного языка, тем более глубокой становится наша благодарность таким хранителям русского слова, как В.И. Даль или М. Фасмер» [131, с. 145].

В толковом словаре Даля мы находим: «Доблесть ж. – высшее душевное мужество, стойкость, благородство; высокое свойство души, высшая добродетель, великодушие, саможертва... Доблестный, доблий, доблественный, крепкий в добре, сильный и твердый в высоких добродетелях, доблестях. Доблественик, мужественный сподвижник добродетели. Добл(е)ьствовать, доблестно подвизаться. Добледушие ср. – свойство добледушного, человека доблестной души. Доблемудренный, доблемудрый, соединяющий доблесть с мудростью. Доблемысленный, доблестно мыслящий» [51, с. 442].

«Как видим, в родном языке это слово обладало большой этической семантикой. Этимологический словарь Фасмера дает для слова «доблесть» в качестве источника старославянское ДОБЛЬ с греческими параллелями» [131, с. 145]. Указано на связь со словом «доба» и «добрый» [185, с. 520].

В древнегреческом ανδρετος означало “мужеский, мужской” или “мужественный, храбрый”. γεννατος – благородный (по происхождению или по характеру) [40, ст.105-106, с. 267].

«Многие достижения греков в силе, скорости, ловкости носят военно-спортивный характер. Так, общеизвестная марафонская дистанция – 42 км 195 м связана с подвигом Фидиппида, который принес афинянам радостное известие о победе и тут же скончался. Рассуждая о том, почему такое могло случиться с опытом бегуном, Ю.В. Шанин приводил следующие весомые аргументы. Накануне знаменитый бегун преодолел горный перевал, ведущий в Спарту, чтобы просить помощи у спартиатов, но те пообещали ее только через десять дней, ссылаясь на религиозные традиции» [131, с. 145].

«Преодолев за два дня почти 200 км, да еще по крутым горным тропинкам, посланец вернулся и, даже не отдохнув, бросился в бой с персами, сражаясь плечом к плечу с соотечественниками. Возможно, – высказывает предположение исследователь, – Фидиппит был даже ранен. Последний пробег стал для него столько триумфальным, сколь и роковым...» [194, с. 53].

«Большое впечатление на юношество производит камень, по форме похожий на гирю. Вес этой глыбы – 143,5 кг, а размеры 68*39*33 см. Он находится в музейной экспозиции Олимпии. На нем – удивительная надпись: “Бибон поднял меня над головой одной рукой”. Другой вариант прочтения – “Бибон бросил одной рукой через голову дальше Офоя”, то есть фактически выполнил толчок. Оказалось, что имя феноменального атлета известно и по другим источникам: он жил в VI веке до н.э. А на острове Санторин (в древности – Тера) другой камень свидетельствует, что опять же в VI веке до нашей эры атлет Евмаст оторвал его от земли, а вес – фантастический – 480 кг. Автор выше цитируемого нами труда высказал мысль о тесном переплетении

легенд и фактов в греческой истории» [131, с. 145]. Однако автор справедливо заключает, что «слишком велик вклад эллинов в историю древней физической культуры, чтобы игнорировать хоть какую-то деталь их военно-спортивного быта» [194, с. 12].

«Вузовский тренер может много почерпнуть из истории физкультуры и спорта, чтобы показать, насколько античность влияла на физическое и военное воспитание поколений, живших в другие эпохи, вплоть до современности. И, конечно, современное искажение и нарушение спортивной этики Олимпийских игр говорит только о моральной и иной деградации. Конечно, и в древности политика, бывало, примешивалась к спорту. Так, например, кулачные поединки, включенные в Олимпийские соревнования в 688 году до н.э., вначале имели вид благородного спорта, которым, в основном, занимались любители-аристократы. Здесь на первом месте стояла техника, ловкость, а не грубая сила. Так, был отмечен статуей знаменитый мастер кулачного боя Апис, за то, что, по словам поэта Луцилия» [131, с. 145]:

«Апис, кулачный боец, никого не поранил. За это был от соперников он статуей этой почтен» [194, с. 64].

«Однако, по мере усиления соперничества между греческими полисами, победа любой ценой становится целью политики. Спорт начинает профессионализироваться, и это зачастую приводит к поединкам, ценность которых в моральном свете сомнительна; нередко они заканчивались и трагедией, гибелью одного из поединщиков. Олимпийские и другие игры в Древней Греции не были свободны от различных нарушений, и греки делали много, чтобы сохранить чистоту и справедливость состязаний. Они карали позором, штрафом и даже изгнанием тех, кто нарушал спортивную этику.

Каковы же были те нарушения, которые бросают тень на Олимпийские игры древности и не позволяют их идеализировать. Во-первых, это нарушение правил в различных видах состязаний, особенно же в кулачных боях и самом травматическом виде – панкратионе. Здесь, случалось, выворачивали суставы, ломали пальцы и т.п. Был даже случай, когда соперник пробил поединщику

грудную клетку и вытаскивал внутренности. Победу присудили погибшему, а горе-победитель был приговорен к изгнанию. Были и случаи подкупа соперников и попытки покинуть соревнования, испугавшись сильных соперников. Но больше всего возмущение вызывали попытки победителей выдать себя за граждан другого полиса, польстившись на деньги или другие обещания. Так, победивший в беге Астил, гражданин города Кротона, стал выдавать себя за жителя Сиракуз. Кротонцы быстро вынесли решение: его дом превратить в тюрьму и свалить статую Астила, которую поставили ему за предыдущие победы. Плачевна была судьба Сотата, тоже бегуна: являясь жителем Крита, он за деньги стал вдруг гражданином Эфеса. Приговор – вечное изгнание.

Эти и другие примеры учат патриотизму, верности своей Родине. Они актуальны и теперь: вспомним недавний случай в НХЛ, когда российский спортсмен отказался подыграть ценностям, искажающим человеческий облик, при этом он сослался на религиозные мотивы» [131, с. 145-146].

Напомним, что защитник «Филадельфии» Иван Проворов перед раскаткой не стал надевать радужный свитер в поддержку ЛГБТ. Свое решение хоккеист прокомментировал очень тактично, тем не менее общественность расценила это как патриотический поступок:

«Я уважаю всех и уважаю выбор каждого. Мой выбор – оставаться верным себе и своей религии. Я православный человек» [92].

«Хотя по сравнению с древнегреческими понятиями современные правила сильно смягчились. Мы полагаем, что каждому вузовскому тренеру можно и нужно использовать античную, да и современную героику спорта, чтобы сохранять высокие спортивные соревновательные идеалы. Что же касается морали, спорта и политики, то еще Платон обосновал подчинение личности государству» [131, с. 146]. Приведем здесь слова греческого философа в интерпретации М. Оссовской: «настоящий художник обдумывает любую часть своего творения, имея в виду целое, а не наоборот. Интересы государства становятся в таком случае критерием морали» [139, с. 71].

«В восточных государствах-деспотиях соревнований, подобных греческим, как известно, не проводилось. Можно в то же время упомянуть, например, различные состязания (также посвященные богам) по бегу, метанию и другим видам спорта в Древнем Египте. Однако масштаба Олимпийских игр ни одно из них не достигло.

В доколумбовой Америке, у инков и ацтеков, также были популярны соревнования и игры, например, с мячом. Зрелищные сооружения, построенные тогда, напоминали стадионы, на которых проводились состязания, посвященные богам и религиозным праздникам, что часто сопровождалось кровавыми человеческими жертвами» [130, с. 39-40].

Обратимся в этой связи к истории Рима. Поскольку в ней выделяются несколько периодов (в том числе – связанный с культурой этрусков и властью этрусских царей), необходимо было бы подробно останавливаться на каждом из них, чтобы, отличая один от другого, сосредоточиться в общем-то на малозначащих для данного исследования деталях. В целом же, исследователи отмечают, что в эпоху обширных завоеваний в Риме были популярны те состязания, которые были связаны с военным искусством [97]. Так, например, гонки на колесницах, бег (парный бег, эстафеты, бег на различные дистанции и т.д.), кулачные бои, метание диска и копья, различные единоборства пользовались у жителей Рима особой популярностью и всегда собирали зрителей.

Обычно отмечающееся влияние греческой культуры не миновало и того, что мы теперь называем физкультурой и спортом. Так, в конце республиканского периода, в Риме значилось семь ежегодных состязаний (по-гречески – агонов): Римские игры, Плебейские игры (в честь Цереры), Аполлонские, Мегалезийские (в честь Великой Матери богов), Флоралии и в честь Виктории. При этом комментаторы отмечают, что «... римские игры отличались более грубым, чувственным характером: талант, искусство, первенствующие в Элладе, на римских играх отсутствовали» [156, с. 354].

Что касается распорядка жизни знатных римлян, то гимнастика и плавание (купание) входили как неременная часть в их ежедневное расписание. После полудня следовал завтрак, затем – отдых, гимнастика и купание. Особое место среди игр занимала игра в мяч: «игра в мяч была самой любимой и представляла собой хорошее физическое упражнение и для детей, и для взрослых. В нее играли на общественных площадях, в особенности, на Марсовом поле, в особых домах, находившихся при банях, а также в других местах» [156, с. 318].

Особо, в затронутом в данной работе плане, следует остановиться на вопросе о гладиаторских боях. Некоторые историки, начиная с Николая Дамасского и Тертуллиана, связывали их возникновение опять же с влиянием этрусской культуры – в данном случае – с погребальным обрядом этрусков [123, 47]. Однако Рим совершенно модифицировал семантику и эстетику и даже «этику» гладиаторского боя. Некоторые рабы желали стать гладиаторами, поскольку это давало возможность обрести свободу. Однако и не только это имело значение – гладиаторы приобретали и популярность, и самую настоящую славу, достоинство и честь. Известно, что сам император Коммод, позавидовав гладиаторской славе, в качестве такого бойца провел 735 боев. Среди знаменитых гладиаторов – Спартак.

В 63 г. н.э., согласно указу печально известного Нерона, свободным женщинам Рима также было разрешено участвовать в гладиаторских боях. Поскольку гладиаторство разрослось до целой организованной системы, то и подготовка к каждому виду боя и вооружения была особой и весьма разнообразной. Появились специфические системы тренировок и особые специалисты – тренеры. Культ физической силы, ловкости, стойкости сопровождал жизнь римлянина с детства.

Можно с уверенностью предположить, что распространение гладиаторских школ по всей империи привело к появлению и специального тренировочного инвентаря, что впоследствии эволюционировало в известные нам «спортивные снаряды»: турник, конь, кольца, боксерская «груша» и т.п.

Беспрестанные войны Рима, расширение границ империи требовали воспитывать юношей и мужчин-воинов, способных переносить огромные нагрузки. Особо следует сказать о римских термах: «... в банях не только совершали омовения, но и занимались гимнастикой, играли в мяч. Это соединение бани с палестрой, предназначенной для спортивных упражнений, было типично римским – греки его не знали» [94, с. 291]. Плата за посещение терм взималась небольшая, а затем ее и вовсе отменили. «Перед омовением» же обычно занимались гимнастикой, играли в мяч или фехтовали, нанося удары в специально для этого предназначенные столбы, а также занимались борьбой. Такое времяпровождение не было чуждо и женщинам [94].

Система физической и военной подготовки в Древнем Риме была даже еще более целенаправленной, чем в Спарте. Духовная и физическая составляющие были неразрывно связаны. Цицерон подчеркивал значение дисциплины не только для развития физической выносливости и силы, но и, что особенно важно, для воспитания особого поведения – так, опытные бойцы стойко переносят тяжелые ранения, а юноши даже при незначительном ранении часто паникуют [191].

«Здесь и учится душа принимать боевые раны... Молодость новобранцев – отличное свойство, но терпеть труды и презирать раны учит только опыт. То же видим мы, когда несут из сражения раненых: неопытный новичок издаст жалостные стоны от каждой легкой раны, а бывалый ветеран, сильный своим опытом, только зовет врача, чтобы тот помог» [Цицерон «Тускуланские беседы». Книга II. О преодолении боли. 37-38]. Стоит ли говорить о том, что легионы были выражением могущества Древнего Рима, и до сих пор это слово является символом могущества и силы.

«Постепенная замена профессиональной армии наемниками из германских племен служила причиной разложения всего государства» [93, с. 347], – отмечает современный исследователь, подчеркивая, в том числе, значение военной и физической подготовки.

«В Древнем Риме состязания стали более зрелищными, но, в то же время, и более жестокими. Проигравшие в гладиаторских боях часто умерщвлялись, а победители получали материальное вознаграждение. Гладиаторы сражались не во славу богов, а во славу императора, который приравнивался к богу.

С принятием христианства Византией гладиаторские бои остались в прошлом, но культ императора сохранился. Любимым зрелищем становятся гонки на колесницах. Именно тогда появились так называемые “партии болельщиков”, одетых в разные цвета. Часто это делалось для того, чтобы на соревнованиях выразить свои политические симпатии.

Итак, спорт постепенно теряет религиозную составляющую и все больше политизируется» [130, с. 40].

Античная культура в целом и физическая культура античности, в частности, не исчезли безвозвратно – их элементы нашли отражение в средневековье.

«Происходит сословное деление состязаний на соревнования для знати и челяди. Однако, несмотря на запрет культа тела, церковь тем не менее поощряла развитие боевых искусств для высших сословий в том случае, если это предполагало служение религиозному культу. Так, например, рыцари-тамплиеры, рыцари Мальтийского ордена совершенствовались в физической подготовке для участия в религиозных войнах и крестовых походах. Нравственные и эстетические идеалы рыцарства сформировались благодаря, в том числе, знаменитым рыцарским турнирам.

А среди низших сословий стали зарождаться боевые искусства без применения оружия, которое было не доступно простолюдину. Появились они из народных забав, игр и игрищ, зачастую осуждаемых церковью» [130, с. 40].

Безусловно, Средние века приносят на историческую арену новые формы физического и нравственного воспитания, вызванные к жизни как процессом формирования новых классов и страт общества, так и сложными экономическими, политическими и другими процессами [77]. Среди довольно пестрого многообразия форм физической культуры в нашем аспекте важно

выделить появление рыцарского сословия. Здесь физическое развитие служило, в основном, военным целям. Тем не менее, в рыцарском кодексе содержались такие моральные нормы, как честь, долг, служение, верность; обязательство защищать сирот и вдов, ненападение на старейшего и слабейшего и др.

Конечно, истинная картина реальных отношений весьма далека от того идеала рыцарства, каковым этот идеал представляется в наше время. Верность – это, в основном – верность сюзерену, да и посвящение в рыцари, турниры и прочее – все имело, по меткому замечанию современного исследователя, практическую направленность: «Ни одна из этих целей [набор воинов, поиски союзников в войне, сохранение собственных привилегий и т.д.] не имеет чисто идеалистического характера <...> и чтобы этот романтический привлекательный антураж им предать, нужно было создать видимость, в том числе – в виде пышных церемоний, <...> которые как бы связывали деятельность этих орденов со славным прошлым и теми прекрасными идеалистическими целями, высокая этическая ценность которых не может подвергаться сомнению» [69, с. 339].

Исторически возникает вполне определенная сословная модель поведения, в которой нравственные и этикетные ценности слиты воедино – это куртуазный, придворный, тип отношений, противопоставивший себя всему низшему, простонародному, рассматривавшемуся господами как недостойное и неблагородное.

Приведем еще одно свидетельство, говорящее о сословности рыцарской морали, ее замкнутости на людей своего круга, так что и честь, и жалость, и любовь и многое другое распространялось, почти без исключения, только на «своих»: «В завоеванных городах вырезали мужчин из простонародья, но рыцарю не подобало запятнать свои руки кровью женщины. Заботливость и обожание могли относиться лишь к даме из своего сословия. Вопреки распространенному мнению воздыхания издалика были скорее исключением,

чем правилом... "куртуазность" была не чем иным, как узаконенной неверностью и признанной обществом бигамией» [139, с. 90-91].

Безусловно, в нашу задачу вовсе не входит историческая «дискредитация» рыцарского сословия и понятия «рыцарства» как такового. Мы желали бы показать только, насколько важными оказываются нравственные критерии в случае социальной неоднозначности практического функционирования того или иного класса, слоя, страты, группы, наконец, лица. Поэтому-то так важно подчеркнуть, что та или иная система физического воспитания, исторически складывавшаяся в условиях определенной общественно-экономической формации (К. Маркс) желает обосновать нравственно, морально, этически себя как позитивную именно с позиции понятий добра и зла, чтобы общественно «легитимизировать» свое существование, дать ему «оправдание» в глазах народа.

Ну а как сам народ относился к физической культуре даже в некоторых не вполне оформившихся ее видах? Тут можно сослаться на многочисленные примеры разных видов национальной борьбы, упражнений в стрельбе из лука, соревнований по поднятию тяжести и т.п. И хотя данные виды физических упражнений порой не были систематическими и больше проявляли себя во времена народных праздников, все же при этом они безусловно принадлежали народной традиции. Но главным элементом данной традиции был труд, труд, зачастую носивший изнурительный характер, труд, превращавший человека в элемент государственного хозяйственного механизма.

«В эпоху Возрождения возрождается интерес к спорту и физической культуре, которые вновь стали затрагивать все слои общества. Например, на картинах Питера Брейгеля, изображающих сцены из городской жизни, фигурируют простые люди, катающиеся на коньках, массовое производство которых началось в XIII веке. Чуть позже можно встретить описание различных игр с мячом и прочих состязаний, например, катания обруча (серсо)» [130, с. 40].

Нарождавшаяся буржуазия все больше заботилась о земных целях и стремилась освободиться от оковывающих ее пут схоластики. Однако и в борьбе против засилья власти католической церкви, в эпоху Реформации, этика не уходит от религии, но пытается очистить ее, религию, нравственно. С этой точки зрения большую роль нравственное, этическое начало сыграло в трудовой этике становящегося капитализма в странах, где протестантизм смог идеологически, политически, экономически и этико-религиозно доказать свое право на жизнь. Этот факт подтверждают исследования знаменитого немецкого социолога Макса Вебера. Он не исследовал специально состояние физической культуры у среднего буржуа, но, тем не менее, протестантская этика позволяла достаточно внимания уделять как своей душе, так и телу. В разные исторические периоды буржуазия организовывала собственные закрытые для простого народа объединения, где она изучала и следовала той или иной системе физического воспитания. А этих систем, с развитием буржуазного общества, стало появляться все больше.

Достаточно вспомнить имена Яна Амоса Коменского (1592-1670), Томаса Мора (1478-1535), Томмазо Кампанеллы (1568-1639). «Они, – замечает современный автор, – далеко опередили практику физического воспитания эпохи Возрождения ... они впервые провозгласили принципы всеобщего физического воспитания как для мужчин, так и для женщин, подчеркнули роль физического воспитания во всестороннем развитии личности» [176, с. 33].

Трудно переоценить ту роль, которую играла в гармоничном сочетании физического и нравственного развития система Иоганна Генриха Песталоцци (1746-1827), стремившегося к тому, «... чтобы ребенок каждого бедняка мог получить физическое, умственное и нравственное воспитание» [176, с. 33]. Это была подлинно демократическая система, элементы которой не потеряли своего педагогического и нравственного значения и по сей день.

Событием, имеющим эпохальное значение в развитии физической культуры и спорта, можно, на наш взгляд, считать появление систем, имевших общенациональное значение и оказавших существенное влияние на развитие

в этом направлении воспитания молодежи в других странах. В этом отношении особенно ярко выглядит турнерское гимнастическое движение в Германии. В латинском языке слово «турнер» означает «поворотливость», «изворотливость». Тот, кто в Германии занимался на специально оборудованных площадках, используя перекладину, брусья и т.д., именовался турнером. У истоков этого широкого физкультурного движения стоял Фридрих Ян (1778-1852). Именно ему принадлежала инициатива устройства недалеко от Берлина специальной спортивной площадки, получившей название «турнплан», где и было размещено специальное оборудование, упоминавшееся выше.

Важно указать на то, что к началу XIX века Германия представляла собой страну, лишенную центрирующей опоры. Это позволило Наполеону использовать феодальную раздробленность Германии в своих целях: немцы были завоеваны. Ученые полагают, что именно в этих условиях, когда идея национального единства была как нельзя более актуальной, данное движение (особенно после запрещения французами «Союза добродетели» – «Тугендбунда») быстро набирало популярность.

В уже цитированном издании («История физической культуры») кратко отмечается, что значительное место в данном движении занимала идеология [176, с. 39], а последняя, как известно, органично включает в себя моральные принципы. В 60-х годах XIX в. в турнерском движении среди немецкой молодежи большое внимание уделялось развитию таких качеств, как воля, дисциплинированность, морально-физическая выносливость.

Знаменитый российский ученый, внесший огромный вклад в дело физического воспитания молодежи в нашей стране – профессор П.Ф. Лесгафт – критиковал немецкую систему гимнастики за отсутствие научного обоснования собственных принципов. Тем не менее, приспособленная Адольфом Шписсом (1810-1853) к преподаванию в школах, немецкая система гимнастики благополучно дожила до начала XX века.

В XIX в. бурный расцвет ожидал и шведскую гимнастику. По-видимому, следует заметить, что в тот период времени в понятие «гимнастика» вкладывался более широкий смысл, чем ныне. В XIX в. данное понятие «объединяло не только упражнения на снарядах и без снарядов, но и другие виды упражнений (бег, прыжки, борьбу, катание на лыжах, коньках, приемы защиты и нападения и др.)» [176, с. 38]. Но затем происходит уже дифференциация, близкая к современной, а именно – разделение на собственно гимнастику, особо – спорт, в новую группу выделяются гири и собственно туризм. Основоположником шведской гимнастики является Пер Линг (1776-1893). Именно по его инициативе в столице Швеции, в Стокгольме в 1813 г. был основан институт гимнастики, просуществовавший долгое время.

Дело Пера Линга успешно развивал и продолжал его сын Ялмар: он дифференцировал занятия на детские и взрослые и, пытаясь поставить дело на научную основу, функционально выделил четыре следующих группы: а) гимнастика педагогическая – ее целью было воспитание ребенка, начиная со школьного возраста, как гармонически развитой личности); б) гимнастика военная – в ней акцент делался на развитие качеств, нужных для службы в армии; в) врачебная гимнастика – ее назначение состояло в подборе системы упражнений, необходимых для лечения или коррекции организма при том или ином типе заболеваний; г) наконец, гимнастика эстетическая – здесь на первое место выдвигалась система эстетически гармоничных, прекрасных форм тела, его совершенство.

Но обратим внимание прежде всего на интересующую нас подробность, а именно – значение этического аспекта: шведская система «в сочетании с занятиями спортом и играми ... способствовала воспитанию мужества, смелости, подготовке кадровых частей армии и ее резервов» [176, с. 40].

В целом нужно сказать, обобщить, что, в условиях постоянства военных конфликтов, борьбы за «передел уже поделенного мира», возникновения

условий, приведших к Первой, а затем и Второй мировой войне, физкультурно-спортивное движение в мире все более милитаризовывалось.

Важную роль в организации национальных физкультурно-спортивных и игровых движений всегда играла идеология. В разной степени, в разных странах, в различные периоды их культурного развития идеология в своей организующе-целеполагающей функции непременно проявляла себя, как в чисто светской, так и религиозной форме.

Возьмем, например, знаменитое скаутское движение. Достаточно красноречив тот факт, что его организатором выступил английский генерал – Бадэн-Пауэлл (1857-1941). Идеологическое формирование мировоззрения индивида было одной из важнейших задач молодых «разведчиков». Для детей и подростков до 17 лет это была действительно школа физического и психологического развития. Скауты быстро перешагнули границы и вот уже Бельгия, Германия, Голландия, Италия, Китай, Соединенные Штаты, Россия, Япония и другие страны исследуют этот опыт влияния на подрастающее поколение. В нашу задачу не входит анализ всех позитивных и отрицательных черт этого движения, но что оно весьма активно задействовало этический фонд европейской части человечества – несомненно.

В этом свете стоит особое внимание уделить и процессу, текущему в отдельном направлении. Речь идет о внедрении в уже завершенную этическую (или этико-религиозную) систему «чужеродного» (или даже экзотического) элемента. Мы имеем в виду внедрение гимнастики, спортивных игр, спорта вообще в христианские молодежные организации (США, 1870 год).

Преданность буржуазному строю и религиозная вера были целью этих молодежных организаций и совмещались в деятельности их руководителей: «В поле их зрения всегда были нравственно-религиозное, умственное и физическое воспитание, выраженное в треугольнике – дух, ум, тело» [176, с. 54]. «Штатовская» система физкультурно-спортивного и нравственного воспитания молодых христиан, объединенных в союзы, получила распространение и в других странах буржуазной Европы.

«Развитие буржуазных отношений послужило толчком к развитию массовой спортивной деятельности, куда оказались вовлечены широкие слои населения. Появились виды спорта, которые могли зародиться в перенаселенных промышленных районах Лондона – например, бокс. Как известно, Великая французская революция началась в зале для игры в мяч. Связь спорта и физической культуры с политическими событиями и общественным устройством становится все более очевидной. Окончательно утратив религиозную составляющую, спорт приобрел теоретиков и новых апологетов. На арены стадионов Новейшего времени вернулись Олимпийские игры, первоначально принеся с собой и высокие идеалы олимпизма.

Однако мы наблюдаем, как идеологическая и политическая составляющая все больше проникает в спорт. Спортивные достижения, именитые спортсмены ассоциируются со своей страной. Спорт сам по себе является «визитной карточкой» государства. Грандиозность и зрелищность проводимых соревнований сродни античным, только ареной новых олимпийских игр становится весь мир» [130, с. 40].

С возникновением первой в мире страны, строящей социализм и коммунизм, а потом и всей мировой социалистической системы, борьба и мирное сосуществование двух противоположных систем поставили во главу угла извечный нравственный вопрос о добре и зле. Советский Союз был объявлен Западом «империей зла» и над страной на долгие десятилетия опустился «железный занавес». Но жизнь за ним была полна открытий и устремлений. Особое внимание уделялось работе с молодежью, ее занятости трудом, спортом и физкультурой. Нравственный элемент получил яркое отражение в таком идеологическом документе, как «Моральный кодекс строителя коммунизма» и в самой структуре комсомольского и пионерского движения. Здесь физические качества индивида (как советского человека) были фундированы позитивно-моральным настроем [11].

«В 30-50-е гг. в СССР спортивные шествия были сублимацией индустриализация, движения к новому, а статичные гимнастические

пирамиды стали человеческим выражением успехов и строек первых пятилеток. Демонстрация физической мощи атлетов, их громкие победы на крупнейших соревнованиях были средством своеобразного устрашения врагов и олицетворением государственной мощи» [130, с. 41].

Говоря о сегодняшнем дне, мы видим, что многие проблемы социокультурного и морального плана не исчезли. Мы воочию убедились, насколько наши победы в спорте действуют на многих как «красная тряпка». «Возможен ли спорт вне политики – на этот вопрос, кажется, уже дан отрицательный ответ. Не менее тяжелым кажется вопрос нового порядка – возможен ли спорт вне этики, утвердительный ответ на который окончательно разрушит идеалы олимпизма и честной борьбы.

Спорт как сублимация политической борьбы и в то же время нескончаемые дискуссии о неизбежности эстетической и этической составляющей спорта и физической культуры – таковы реалии современной «философии спорта», столь популярной сегодня на Западе» [130, с. 41].

В этом свете и тема, избранная нами для исследования, актуальна и практически важна для работы тренеров в условиях не специфически спортивных вузов.

1.2 Этическая составляющая спорта. Значение спортивной этики

Присущее человеку стремление соревноваться и добиваться личного успеха более и ярче всего проявляет себя в спорте. При этом спорт всегда был областью человеческих взаимоотношений, где могут в полной мере проявиться справедливость, взаимовыручка, взаимоуважение, дух товарищества и честной игры. Соответственно одной из нравственных задач не только тренеров, педагогов физической культуры, но и спортсменов-профессионалов и любителей, должно быть развитие у подопечных правильных навыков в том числе и в моральной, этической, сфере.

Спортивная игра, соревнования местного и высокого ранга могут стать полем для «войны», когда симулируются собственные травмы или таковые умышленно наносятся сопернику, причиняется ему боль, спортивные снаряды модифицируются с целью получения преимущества, используются запрещенные препараты под видом лекарств, сознательно нарушаются правила игры, применяются различные формы запугивания соперника и насмешки над ним, допускаются фолы, скандалы, захваты. Причем, в состоянии азарта решения принимаются зачастую мгновенно и их трудно исправить, а выравнивание ситуации также может быть сомнительным с точки зрения этичности применяемых методов.

Как может соотноситься такая «победа» любой ценой, во что бы то ни стало, с высокими идеалами спорта и олимпизма? Казалось бы, ответ на данный вопрос очевиден – не может, да и априори не должна, однако мы являемся свидетелями двойных стандартов в спорте, «неспортивного» поведения, подсуживания и т.п. Современный спорт, этическая чистота которого вызывает сомнения, превращается в «войну», на которой все средства хороши и цель оправдывает средства. Мы все больше убеждаемся в необходимости новой этизации спорта и восстановления самих его основ.

Ценность спорта состоит не только в соревновательности и выявлении лучших в отдельных его видах. Ценности спорта гораздо более важные – привитие уважения, чувства справедливости и сотрудничества. Спорт учит настойчивости, терпению и мужеству. Неслучайно еще в античной Греции легкая атлетика была важным инструментом для формирования характера, дисциплины и ответственности.

Не ново утверждение, что спортивные состязания повторяют важные стороны жизни человека в быту и социуме с их трудностями, разочарованиями, успехами и победами. Спорт закаляет человека не только физически, он подготавливает к преодолению жизненных трудностей, учит поддерживать другого, когда ему трудно. В то же время, дисциплина, привитая в спортивной деятельности, помогает в достижении других

жизненных целей, в том числе, в профессиональной сфере. Часто спортсмен становится нравственным примером для болельщика, и чувство уважения к спортсмену может перерасти в уважение к спорту вообще.

Неслучайно, термины «этичный» и «неэтичный» в области спорта и физической культуры заменяются на практически равноценные по смыслу и области применения – «спортивный» и «неспортивный». Спортивное поведение (равно – этичное) основывается на здоровой конкуренции как средстве воспитания не только характера, а прежде всего – чести, достоинства, добродетельности. В этой связи вспомним великого Аристотеля, разделившего добродетели на этические и дианоэтические. Спортивное поведение может трактоваться как «золотая середина». Однако, к сожалению, в современном спорте спортивное, честное, поведение становится идеалом, а не обычной практикой.

Не стоит забывать о том, что неэтичное поведение зачастую имеет отдаленные последствия. Буквальным примером здесь может служить применение допинга, разрушающего как репутацию и спортивную карьеру, так и физическое и психическое здоровье спортсмена.

В аспекте заявленной темы исследования необходимо отметить немаловажный факт: в законодательных актах, касающихся сферы физической культуры и спорта, неизменно уделяется внимание этической составляющей.

Рассмотрим, например, Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 (с дополнениями от 6 марта 2022 г.). Тренер, согласно ст. 5 данного закона, определяется как «субъект физической культуры и спорта»: «тренер-преподаватель (далее также – тренер) – физическое лицо, которое имеет соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование, организует учебно-тренировочный процесс, включая проведение со спортсменами, обучающимися учебно-тренировочных мероприятий, а также руководит их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов» [1, ст.2, п.24].

Законодательство в сфере физической культуры обеспечивает равное право каждого человека на «свободный доступ к физической культуре и спорту», которые определяются как «необходимые условия развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей» личности (п. 1 ст. 3)⁵. В системе образования физическая культура и спорт формируют ответственное отношение к физическому воспитанию (ст. 28). Федеральный закон закрепляет также нормы добросовестной конкуренции при проведении спортивных мероприятий (ст. 21) и борьбы с противоправным влиянием на результаты спортивных соревнований (ст. 26.2).

Конкретные требования к организации физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг прописаны в действующем ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования» [2]. Так, среди таких требований, как безопасность, экологичность, точность, комфортность, зрелищность, информативность и т.п., четко определяются эстетичность и этичность обслуживающего персонала. Последняя сводится к приветливости, коммуникабельности, доброжелательности и умению создавать комфортные условия для потребителей данных услуг.

Само употребление термина «услуга» в отношении важнейших сфер человеческой жизни, включая образование, сохранение здоровья, культуру, делает их одним из элементов общества потребления, как бы снижая социальный «статус» данных феноменов, сводимых теперь к услугам. Неудивительно, что термин «этический» поэтому подразумевает создание комфортных условий потребителям спортивных и физкультурных услуг. Однако сам факт присутствия в ГОСТе требования этичности подтверждает актуальность нашей темы.

В отличие от законодательных актов и ГОСТов этические кодексы носят преимущественно рекомендательный, а не императивный характер. Приведем в качестве примера принятый в 1985 г. европейскими «спортивными»

⁵ В этом ряду важно отметить нравственные способности.

министрами этический кодекс (Кодекс спортивной этики) «Справедливая игра – путь к победе» [116, 76, 79], который подробно проанализирован в работе С.В. Алексеева «Правовые основы профессиональной деятельности в спорте» [6]. Весь кодекс, по сути, строится на принципе справедливой игры, ставшем неотъемлемой частью всей спортивной деятельности, включая ее политические, социальные и экономические аспекты.

Понятие справедливой, или «честной игры» «фэйр-плэй» (от англ. fair play) подразумевает обязательное внутреннее убеждение индивида (спортсмена, тренера, судьи) в первенстве благородства и справедливости в спорте. Понятие имеет долгую историю. Мы помним, что на рыцарских поединках, например, было запрещено нападать на упавшего противника. Известное правило «лежачего не бьют» прочно сидит в сознании не только спортсмена.

«Неправда, будто бы к концу

Я силы берегу, –

Бить человека по лицу

Я с детства не могу...» [Высоцкий В. «Песня о сентиментальном боксере»]

Владимир Высоцкий в известной «Песне о сентиментальном боксере» как бы в шуточной форме говорит о гуманной составляющей спорта, о честном боксере, о внутреннем моральном конфликте спортсмена, суть которого выражается в яркой фразе: «Мне руку поднял рефери, которой я не бил» [Там же].

Стремление к здоровому образу жизни и регулярным занятиям различными видами спорта, распространение идеологии необходимости поддержания хорошей физической формы привели к тому, что в сферу физической культуры и спорта пришли как профессионалы, так и любители с разным уровнем не только подготовки, но и достатка. Таких спортивных «неофитов» немало, поэтому современная спортивная этика – понятие сложное, «неоднозначное» [5]. Разные правила игры, разные уровни и формы отношений и социальных связей, отказ от античного принципа «пусть победит

сильнейший» и понимания спорта как особой профессии – все это усложняет спортивную этику. И, несмотря на преимущественную этикетность моральных традиций в спорте, собственно этическая составляющая – это условие имманентного спорту баланса соперничества и сотрудничества.

В полной мере противоречие реальных проявлений спортивной жизни и принципа «честной игры» проявилось в XX веке: представление о чистоте и идеалах спорта и атлетизма соседствовало с подходом, за которым утвердилось название – «победа любой ценой». Терминология «чистой игры» выходит в область политики [164]. В настоящее время дискуссии об адекватности принципа честной игры современным условиям, в которых существует спорт, не стихают, но в целом проведена огромная работа по проведению «фэйр-плэй» в жизнь. В первую очередь речь идет об: уважении не только к сопернику, но и к зрителям, правилам, решению судей, спорту в целом; нетерпимости к допингу и предоставлении равных шансов на победу всем спортсменам и командам [120]. В России комитет фэйр-плэй был основан в 1992 г., им руководит президент Федерации спортивных журналистов России Н.М. Долгополов.

Четкое следование принципам честной игры в спорте распространяется на повседневную жизнь и общественные отношения. Й. Хейзинга употребил меткий неологизм для обозначения того, кто нарушает правила игры – это «шпильбрехер» (в оригинале; в переводах же чаще встречается привычное «штрейк-брехер»). «Играющий, который не подчиняется правилам или обходит их, есть нарушитель игры. Понятие «fair» теснейшим образом связано с игровым занятием: играть надо “честно, порядочно”» [188, с. 26].

Как уже говорилось выше, положения этического кодекса всегда носят рекомендательный характер, однако их несоблюдение, отказ от выполнения этических норм отрицательно сказывается на имидже спортсмена, тренера, самой спортивной организации и даже государства, о чем свидетельствуют реалии спортивной жизни последних лет. Причем ущерб спортивной репутации сам по себе может быть болезненнее юридических санкций.

В связи с динамичным развитием сферы физической культуры и спорта в России и в мире и появлением новых форм их организации законодательная база не успевает за этими процессами. Однако спортивное право, построенное на этических принципах, является неотъемлемым условием развития физкультурной и спортивной деятельности.

Возвращаясь к кодексу «Справедливая игра – путь к победе», отметим его базовые этические принципы, которые определяются не как факультативные, а именно в качестве неотъемлемой части любой деятельности, связанной со спортом. Итак, главные этические принципы в спорте – это справедливая игра, добровольный характер и товарищество. Они должны воспитываться в спортсмене с детства и юношества, поскольку в будущем это участник «взрослых» игр и, возможно, «звезда» спорта. То есть, прежде всего, речь идет о праве ребенка и подростка заниматься спортом и обязанности взрослого обеспечить уважение этого права и распространять принципы честной игры.

Честная (справедливая) игра – это не только соблюдение правил, это уважение и дружба, в том числе, между народами; образ не только поведения, но и мышления. Безусловно, недопустимы оскорбление, насилие, неравные возможности, допинг, коррупция и подобные им негативные явления. В идеале честная игра приносит существенную пользу обществу, поскольку она предоставляет возможность самосовершенствования и самовыражения, сохранения здоровья, предполагает выработку чувства социальной ответственности и грамотного отношения как к социальной, так и природной среде.

Что касается спортивных организаций и юридических лиц, то в их задачу входит четкая формулировка этических принципов, а также поощрений и наказаний. Отдельным пунктом упоминается недопустимость эксплуатации одаренных детей и ответственность за сохранение их здоровья, особенно в период физического и полового созревания. Отдельные же лица должны на

своим примером показывать необходимость соблюдения принципов справедливой игры и недопустимость их нарушения [6].

Отметим, что в деятельности вузовского тренера весьма актуальным является ответственное отношение к здоровью своих подопечных, особенно если речь идет о несовершеннолетнем студенте.

Спортивной этике как прикладной отрасли посвящено большое количество публикаций в западной прессе. Большинство из них затрагивают проблемы необходимости самой этики⁶ в спорте [205, 212], лидерства и азарта [200], «честной игры», особенно в связи с допингом и приемом лекарственных препаратов [199], в целом медицинские вопросы, актуальные проблемы гендерной [214] и расовой дискриминации, интеллектуальной собственности, издевательств и харассмента, студенческого и школьного спорта и подобные им [204].

Приведем в качестве примера некоторые статьи, в которых обращается внимание не только на прикладные проблемы. Авторы ставят своей задачей теоретическое обоснование так называемой «философии спорта».

В современных западных исследованиях речь идет о разрушении *Homo ludens* именно через «большой» спорт. Например, в связи с нашей темой вызывает интерес статья С. Миусен (S. Meeuwssen) «Ungrounding Homo Ludens: on Agamben and Modern Sports» [213] («Разрушение *Homo ludens*: об Агамбене и современном спорте»). Дж. Агамбен – современный итальянский философ, известный благодаря своей работе «*Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь*»⁷. Современная «философия спорта» призвана, по мнению автора

⁶ Такое употребление термина «этика» для западных публикаций является привычным (как, например, «этика животных» и т.п.), поскольку обычно не требуется строгого разделения понятий «этика» и «этикет», «этика» и «мораль», «этика» и «нравственность», как это принято в отечественных работах по этике.

⁷ *Homo sacer* – данный термин с латинского переводится двояко: как «проклятый человек» и как «священный человек». Речь идет о преступнике вне закона, который может быть убит (или не убит) кем угодно, поскольку он не защищен законом; или о человеке, вытесненном из общества и лишенном всех прав. Такой человек мог надеяться только на защиту богов, поскольку не мог быть принесен в жертву. Эта провокационная концепция человека «вне игры» противоположна утопическому идеалу *Homo ludens*.

статьи, развенчать долгое время преобладающий в спортивной идеологии дискурс невинного и добродетельного «человека играющего». Автор использует понятие *Homo sacer* для обозначения человека, исключенного из общества, к которому, тем не менее, обращаются за тем, чтобы навести порядок, например, в случае чрезвычайного положения. Так, современный спорт становится тем самым «чрезвычайным положением», в том числе и благодаря укреплению своих «биополитических» позиций.

Отметим также влияние этики дискурса на современную «спортивную рефлексию». Ф. Фриас (F. Frias) [207] пересматривает нормативный подход в духе «конвенционалистского интернализма», используя дискурсивную этику Ю. Хабермаса и делая акцент на соотношении моральных («кантианских») и этических («гегелевских», «герменевтических») принципов. Так, «помимо Хабермаса», но «с Хабермасом», автор подчеркивает глубокий нормативный потенциал современной философии спорта и предлагает три нормативных теории спорта: «формализм», «расширенный интернализм» и «глубокий конвенционализм», иллюстрируя их, в том числе, примерами антидопинговых решений. Данная работа заслуживает более глубокого анализа и может внести существенный вклад, в том числе, в современную этику дискурса, что может быть предметом дальнейших исследований в данной области.

В проблемном поле биоэтики спорт и физическая культура рассматриваются в ряде публикаций в журнале «Behavioral sciences». Дорога к успеху в спорте «вымощена этическими принципами, означающими надлежащее поведение спортсмена, а также всех других заинтересованных сторон. Игнорировать эти принципы, на которых зиждется этический кодекс, значит не признавать дух спорта», – отмечают авторы одной из статей [216].

Спортивную этику принято рассматривать как раздел, часть общей этики, где анализируются особенности профессиональной этики, морали и нравственности в сфере спорта. Специфика норм морали, функционирования моральных категорий здесь определяются тем, что субъекты морали и профессиональной деятельности вступают в особые отношения, где

спортивная борьба и соперничество являются неотъемлемыми компонентами. Это остается актуальным и в отношении учебного и тренировочного процесса.

Что касается сферы физической культуры вообще, мы не увидели широкого употребления таких, например, терминов, как «физкультурная этика» или «этика физической культуры». Соответственно, спортивная этика затрагивает вопросы, касающиеся не только сферы чистого спорта как профессии, но и любительского спорта и взаимоотношений, возникающих и имеющих место в сфере физической культуры вообще.

Еще одной дефинитивной проблемой может стать в этой связи определение границ понятия «этика тренера» (иногда называемой «тренерской этикой»). Этика тренера, этика тренировочного процесса – с одной стороны, может рассматриваться как часть общей спортивной этики, если речь идет о тренировочном процессе, связанном с подготовкой профессионального спортсмена. С другой стороны – это может быть частью педагогической этики, поскольку деятельность тренера всегда связана с обучением и воспитанием, особенно в случае тренерской деятельности в школе, колледже или вузе. Именно последний аспект затрагивается нами, в первую очередь, в данном исследовании. С подобными сложностями в плане словоупотребления нам пришлось столкнуться при определении границ *спортивной* этики и адекватности выделения из нее специфического раздела, связанного с деятельностью тренера в непрофильном, *неспортивном*, вузе.

Академик А.А. Гусейнов определяет профессиональную этику как конкретизирующую «общие моральные требования применительно к своеобразию соответствующей профессии» и занимающуюся «главным образом нормами, правилами поведения» [197, с. 389]. В отличие от прикладной этики, имеющей «своим предметом конкретные моральные ситуации» и рассматривающей общезначимые проблемы, профессиональная этика «рассматривает профессиональное поведение». Приведем еще одно высказывание известного этика на эту же тему: «Философия свой взгляд на мир доводит до формулирования программы жизни и через них, через этико-

нормативные программы и модели поведения непосредственно внедряется в практику, становится интересной и нужной людям... профессиональная этика описывает те исключения (отступления) от общих моральных принципов, которые диктуются логикой профессии и в конкретном профессиональном контексте воспринимаются не как отступления, а как адекватное выражение духа самих этих принципов» [50].

Таким образом, не вызывает сомнения, что объект и предмет нашего исследования лежат в области именно профессиональной этики, однако речь идет и о той ее области, которая является смежной между этикой спортивной и педагогической (Рис. 1).

Рис. 1. Место тренерской этики в профессиональной этике

Итак, рассмотрим, как представлена проблема специфичности спортивной этики в справочной, научной и учебно-методической литературе.

Профессор М.Я. Сараф отмечает, что о спортивной этике нужно говорить с разных позиций в случае профессионального спорта и олимпийского спорта, ориентированного «на гуманистические идеалы самосовершенствования, дружеской состязательности и социальной гармонии» [162, с. 32]. И поскольку именно первый тип сейчас набирает все большую популярность, задает особый тон, влияет на все другие сферы социальной жизни, то и этические проблемы в профессиональной спортивной среде требуют повышенного внимания. Тем более, если речь идет о получении

прибыли, отношениях коллег, которые одновременно являются и соперниками, поскольку спецификой спорта как профессиональной деятельности в большей степени является именно состязательность.

Невозможно буквально проецировать нормы общественной морали, действующие для всех членов социума, на сферу спортивных отношений ввиду того, что речь в спорте идет о достижении профессионального успеха и наивысшего результата. Но в то же время спортивная профессиональная деятельность не может быть лишена гуманистической составляющей.

Говоря о роли профессионализма в формировании принципов спортивной этики, М.Е. Сараф выделяет, прежде всего, следующие [162]:

- укрепление спортивных отношений на основе уважения, включая и отношение к зрителям и болельщикам;
- недопущение обмана, но в то же время право на сохранение профессиональных секретов;
- корпоративная честь и престиж;
- спортивная солидарность, независимо от гендерной, национальной и прочей принадлежности;
- недопустимость использования спортивных ценностей для преступных и античеловеческих целей и др.

Безусловно, основополагающим принципом в профессиональной спортивной этике, как уже отмечалось выше, является «фэйр-плэй». Он становится своего рода фундаментом для большинства спортивных этических кодексов. Прежде всего, имеются в виду международные кодексы. Этический кодекс Международного олимпийского комитета (МОК) распространяет свое действие на всех участников олимпийских игр: от спортсменов до членов делегаций и всех аккредитованных лиц. Комиссия по этике при МОК призвана обеспечивать реалистичное и эффективное решение этических проблем в спорте.

Спорт как деятельность с безусловным этическим компонентом должен исключать обман, эксплуатацию, насилие, допинг ради сохранения духа

чистой состязательности, спортивного благородства и принципов справедливой игры. Причем, нужно различать конкретные моральные поступки на основе морального выбора, правила честной игры и преодоление объективных противоречий (например, в среде болельщиков). Пропаганда чистой, справедливой игры должна быть повсеместной и всесторонней со стороны спортсменов, тренеров, родителей, официальных лиц, средств массовой информации, зрителей и т.п. Так, тренер должен

- показывать личный пример не только спортсменам, но и зрителям;
- учить подопечных спортивному, то есть этичному, поведению;
- регулярно повышать уровень профессиональной компетентности и знаний;
- не вступать в спор с другими тренерами, судьями и официальными лицами на виду у спортсменов и зрителей;
- уважать в других участниках спортивных отношений личностное достоинство, при этом адекватно оценивать разный уровень возможностей, соответственно, выступая против принципа победы любой ценой;
- повсеместно следовать и поддерживать принцип честной игры [7, 38, 120, 138, 158, 70].

Одной из задач спортивной этики является установление границ, когда заканчивается спортивная борьба и начинаются так называемые «бои без правил», то есть этическая основа спорта – своего рода моральный «тормоз», препятствующий превращению спорта в «потасовку с ужасающими последствиями» [3].

Весьма подробно и основательно рассматриваются вопросы спортивной этики в учебном пособии В.В. Ягодина [198] раздел 3.2 «Что такое спортивная этика» [198, с. 49-53]. Автор определяет спортивную этику как науку и выделяет в ней следующие предметные области:

- нравственные категории (нравственные принципы – общечеловеческие: честность, справедливость и т.д., и специфические: патриотизм в спортивных сборных, коллективизм в командных видах спорта

и общее правило – «отдать все силы ради победы» [198, с. 51]; нравственное сознание; нравственная деятельность; нормы поведения; в том числе – спортивные ритуалы; и, что немаловажно – установка)⁸,

– нравственные отношения (отношения в спортивной сфере, между личностями, имеющими прямое и опосредованное отношение к спорту, между личностью и социальными группами и институтами, между командами и спортивными обществами и т.д.);

– нравственное воспитание в спорте (цель которого – развитие нравственной культуры личности и в спортивной, и в повседневной деятельности). «Главную роль в этом многотрудном деле играет тренер, осуществляя нравственное воспитание в тесной связи с другими видами воспитания» [198, с. 53].

Э.И. Белгородцева, Н.В. Кожевникова также выделяют в спортивной этике три основных элемента:

– моральное (нравственное) сознание, куда авторами ключается наряду с прочими составляющими и нравственный идеал;

– нравственные отношения (так называемый “скелет” спортивных нравов);

– нравственную деятельность (то, что способствует повышению нравственно-этической культуры) – «реализуемую на деле мораль» [32].

Кроме того, авторы рассматривают функции спорта с точки зрения его этической составляющей и важнейшей считают ценностно-нормативную функцию.

В целом, отметим, что в данной работе, как и в большинстве других, посвященных спортивной этике, происходит традиционное смешение понятий «этика», «мораль», «нравственность». И чаще всего под спортивной этикой понимается не теоретическая этика как наука, а свод норм и правил поведения

⁸ В данном случае мы используем терминологию автора, употребляющего слово «категории» в несколько отличном от традиционного смысле. Здесь имеются в виду общие основания, на которых строится спортивная этика.

(в основе которых обычно полагается принцип «фэйр-плей») в специфической профессиональной среде, каковой является спорт – то есть спортивная мораль, преломленная через нравственные установки и взгляды конкретного морального субъекта, имеющего отношение к спорту – спортсмена, тренера и т.д.

Например, мы встречаем в названиях статей такую формулировку – «Спортивная этика как вид профессиональной морали» [126]. Авторы рассматривают спорт как явление с точки зрения: 1) идеалов олимпизма и 2) веяний массовой культуры. С одной стороны, это противоречие становится определяющим для многих сфер профессиональной деятельности в настоящее время. С другой стороны, моральные проблемы, возникающие в спортивной среде, приобретают общезначимый характер. Соответственно, на примере спортивной этики можно наглядно продемонстрировать, как ценности, появившиеся в конкретной профессиональной сфере (в данном случае физическое и моральное совершенствование в условиях состязательности), расширяют «нормативные возможности профессиональной морали» [126, с. 96] в целом (экономика, бизнес, образование, мода и т.п.).

Парадигма понимания спорта как части массовой культуры привела к тому, что он стал относиться к «культуре производства», тогда как различные формы физической культуры (включая подвижные игры, фитнес и т.п.) понимаются как элементы «культуры досуга». К тенденциям, которые могут рассматриваться двойственно с этической точки зрения, можно отнести и тот факт, что сами атрибуты спорта, спортивные достижения, олимпийские идеалы («Ода спорту» П. де Кубертена) [87, 88] стали также частью массовой культуры. Сам же спорт превращается в «товар», приносящий прибыль, состязательность лишается своей «непосредственности», а выдающиеся спортсмены и их достижения превращаются в «арену политической борьбы» [126, с. 97-98]. Поэтому все чаще речь идет об аксиологии спорта, которая, по мнению А.В. Кыласова, есть «целый регион сложно разрешимых моральных дилемм, связанных со взаимоотношениями атлетов (проблемы соперничества,

конфликта, сотрудничества), гендерным равенством, применением допинга, использованием животных и т.д.» [101, с. 24].

Несмотря на очевидность, имманентность, многогранность этической составляющей в спорте, диссертационных исследований (именно по философским наукам, конкретно, по научной специальности 09.00.05/5.7.4), посвященных данной теме, выполнено немного. Отметим работу Б.В. Серегина «Социокультурные основания спортивной этики» [168]. Автор отмечает такую негативную тенденцию, как «снижение этической мотивации в современном олимпийском движении» [167, с. 13], причиной чего стали «диверсификационные процессы»: нацеленность на победу во что бы то ни стало, то есть достижение результата любой ценой, и изменение отношения к состязательности, которая становится соревновательностью. Особо выделяется такой важный момент, как «формализация этических ценностей, принципов и норм» [167, с. 13] ввиду того, что в спорте слишком много различных правил, соответственно сами этические кодексы превращаются в сборники технических правил. Это приводит к тому, что «этическая мотивация» кодексов снижена. Сами кодексы классифицируются на декларативные и смешанные.

Главными дилеммами спортивной этики автор диссертации считает: «дилемму справедливой победы, дилемму обязанности быть победителем, дилемму успеха, дилемму социальной активности» [167, с. 15]. Причиной их возникновения является конфликт ценностей двух уровней этики: профессиональной (спортсмена) и прикладной (спортивной) [166, 169]. Процесс институализации ценностей в спортивной этике показывается на примере все той же «честной (справедливой) игры».

Автор предлагает модель спортивной этики как прикладной, частью которой является этика профессиональная (этика спортсмена) – то есть этика спортивная и этика спортсмена образуют «диалектическое единство». В целом, мы согласны с позицией данного исследования, в задачи которого

входило определение места и роли спортивной этики в ретроспективе и перспективе.

Заявленный нами междисциплинарный подход к изучению спортивной этики неизбежен, поскольку спорт сам по себе является сложным историческим социокультурным феноменом. Именно так он характеризуется во многих научных статьях и диссертационных исследованиях [104, 111, 186, 102, 140, 101 и т.п.]. Рассмотрение спорта как социального института подразумевает определенную иерархичность и «уровневость»: от индивидуального (физического и психического развития отдельных спортсменов) через массовый спорт (распространение физкультуры и спорта среди детского и взрослого населения, выработка привычки здорового образа жизни) к спорту высших достижений («сохранение» спортсменов-профессионалов, «атлетического капитала страны») [63, с.21].

А.М. Леонтьук указывает на такую интересную особенность спорта: «Стартуя посредством физиологической потребности и духовного мотива в субъективной сфере личности, спорт затем опредмечивается в социальных процессах тренировок и состязаний, общественных институтах <...> и предметно-вещественных сооружениях – стадионах, дворцах спорта, спортзалах, бассейнах, кортах и т.п.» [104, с. 6].

Отметим, что присутствие этического компонента обратно коррелирует с описанной тенденцией: чем больше опредмечивается спорт, тем серьезнее становятся моральные и этические проблемы, связанные с ним, о чем мы уже говорили выше – победа любой ценой, коммерциализация спортивных достижений, несвобода талантливых спортсменов и т.д. Особенно уязвимой в этическом плане становится международный спорт, где в буквальном смысле нужно говорить о необходимости возвращения гуманистических идеалов [96].

Международный спорт в виде своего наиболее яркого воплощения в виде Олимпийских игр становится инструментом «для достижения различных пропагандистских, политических и националистических целей» [170, с.4], – отмечает Е.О. Сизова. Тенденция к дегуманизации человечества в полной мере

проявляет себя и в сфере спорта. С одной стороны, он в международном выражении предоставляет возможность доказать превосходство свое и своей страны, с другой – может стать «удобным средством» демонстрация своего неуважения к другому спортсмену и государству, которое этот спортсмен олицетворяет на Олимпиаде.

Использование спорта в политических целях – обычное дело. Достаточно привести такие яркие примеры, как бойкот рядом государств-участников Олимпиад в 1956, 1964, 1976, 1980, 1984 гг. и других соревнований, недопуск спортсменов к международным турнирам на основании их национальной принадлежности и политических взглядов (что мы наблюдаем сегодня в отношении, например, российских и белорусских атлетов). Нередки в истории международного спорта примеры, когда соревнования становились средством привлечения мировой общественности к политическим проблемам [151].

«Спорт вне политики» в условиях глобальных трансформаций и процессов невозможен. Дискуссии на эту тему ведутся постоянно, в том числе и на страницах научных журналов [165, 161, 160, 136, 45, 39 и др.]. «“Спорт вне политики” – утверждение, которое скорее всего является желанием организаторов международного спортивного движения отделить спорт от политики, а этого сделать практически невозможно. Чаще всего спорт является инструментом политического давления, лоббирования своих интересов, а большое количество проблем остаются острыми и в настоящее время» [39, с. 71], – заявляют авторы статьи, один из которых является чемпионом Паралимпийских игр.

Еще одной важной и не разработанной в полной мере проблемой спортивной этики является связь спорта и религии, которая может быть представлена в двух аспектах: буквальном и переносном. В первом случае речь идет о так называемом табуировании любых проявлений религиозности в спорте (ст. 50 Олимпийской хартии) и в то же время о различных фактах своеобразного «спортивно-религиозного сотрудничества» [100, 98]. А.В. Кыласов

приводит в качестве примера Кубок Ватикана по футболу (Clericus Cup), Исламские женские игры, Кубок на призы Патриарха Московского и всея Руси по хоккею с мячом, Всемирные игры Маккаби (Маккабиады), Итигэловские игры.

Второй аспект данной темы сводится к тому, что существует феномен так называемой «саморелигиозности (autos sacramentale) спорта», то есть когда спорт сам по себе становится своего рода «религией», «религией атлетов», как его называл П. де Кубертен («Religio Athletae») [99]. Таким образом речь идет о своеобразной «квазирелигиозности» спорта, когда вере в идеалы олимпизма с «канонизацией» спортсменов и тренеров, почитанием олимпийских чемпионов, которые не могут быть бывшими или «экс», ритуализацией определенных действий во время спортивных соревнований и т.п.

«Религия атлетов» изначально представляла собой попытку возрождения античных идеалов и стала своего рода культом. Кыласов, углубляясь в проблему, находит тому множество подтверждений: например, спортивные арены могут сравниться со священными местами, спортсмены, пожертвовавшие карьерой или победой ради честной игры (за что иногда вручается «трофей Пьера де Кубертена») – с мучениками и святыми, чемпионы и рекордсмены – с идолами и т.п. При этом сами атлеты могут исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Безусловно, подобный разворот темы весьма интересен, в том числе и в аспекте изучения роли нравственного и духовного в сфере спорта. Спорт высоких достижений – где еще может реализоваться мечта о Сверхчеловеке... Однако та цена, которую за это готовы заплатить спортсмены-профессионалы, при сомнительной нравственной и социальной ценности таких достижений для человечества, убеждает нас в утверждении принципов «негуманного гуманизма». Как отмечает Н.Ю. Мазов, методологической основой должен стать принцип, «согласно которому не человек существует для спорта, а спорт для человека» [110, с. 8]. В.А. Баранов справедливо говорит о необходимости актуализации идеи сверхчеловека в большом спорте (как проявления

сверхвозможностей через постоянную и кропотливую работу над собой) и ее философской рефлексии [19].

Популярность олимпизма, в том числе и как социокультурного феномена, вряд ли с чем можно сравнить. Однако и противоречивый характер данного движения отмечается в большинстве работ, посвященных его идеям и практикам [68, 28, 21]. С одной стороны, речь идет о высоких гуманистических идеалах, сродни платоновским [215, 203]: добро, совершенство, взаимопомощь, утверждение мира, мужество, честность, добрая воля, развитие всех возможностей человеческой личности и т.д. Именно гуманистическая зрелость буржуазного общества в том числе стала причиной возрождения олимпийского движения и роста его популярности. С другой стороны, разрушение принципов олимпизма сегодня в угоду коммерциализации, политизации спорта – та тенденция, которая становится все более очевидной. В.А. Баранов отмечает, что негативные явления, связанные с развитием олимпийского движения и отрывом его от реальности, возникли не сейчас, а в 60-80-х гг. прошлого столетия [28, с. 65].

А.Ю. Кашкарев подчеркивает две тенденции в развитии современного спорта [68, с. 14]. Первый путь связан «с наращиванием гуманистического потенциала», возвратом к идеалам античного олимпизма – миру и справедливости⁹. Второй путь подразумевает влияние технократического, даже прагматического, подхода, а значит – пересмотр роли спорта в культуре и в глобальных масштабах. Во что могут превратиться, если уже не превратились Олимпийские игры – в «ярмарки спортивной индустрии и фармакологии». Подобные отрицательные процессы отражают общую негативную тенденцию в социальной, культурной, политической сферах.

Состязательность в спорте, ввиду отмеченных выше тенденций, приобретает новое измерение. В частности, поднимается вопрос о том, можно

⁹ Подобные рассуждения можно встретить, например, в работах: Визитей Н.Н., Манолаки В.Г. «Идея олимпизма и реалии современного мира» [42]; Бугреев А. «Приоритеты неолимпизма» [38] и др.

ли отказаться вообще от соревновательности в спорте, изобрести так называемые «новые игры», более мягкие, «игры доверия» (Р. Юнгк, Дж. Липец, Б. Суходольский). Полагаем все же, что полный отказ от «жестких», соревновательных, моделей спорта невозможен по объективным причинам. Феномен состязательности имманентен всем формам человеческой деятельности, и спорт – как раз та сфера, где идея состязательности достигает своего идеального воплощения. Отказ от нее равносителен нивелированию спорта как такового.

Р.С. Данилов справедливо отмечает, что несмотря на многогранность проблемы состязательности и популярность данной темы, изучена она фрагментарно [52]. Отметим, что за полтора десятка лет данный феномен так и остался практически не исследованным как раз в аспекте этико-философского анализа. По мнению В.А. Баранова, соперничество «утрачивает свою гуманистическую ценность» [22, с. 69], а в отношении спорта нивелируется «разумная созидательная стратегия» противоборства [22, с. 70].

Известный немецкий философ Ханс Ленк, вице-президент Европейской академии наук и философии права становился многократным чемпионом Европы по академической гребле, а в 1960 г. на Олимпийских играх в Риме получил звание олимпийского чемпиона в составе объединенной германской команды. В своей работе «Этика спорта как культура честной игры. Честное соревнование и структурная дилемма» [103] философ-спортсмен подчеркивает, что принцип честной игры или просто честности, как его называл Дж. Ролз [159], актуален не только в спорте и спортивных играх, но и в любых случаях «регламентированного противостояния». То есть будучи родом из спорта «честная игра» становится социальной нормой, «негласной добродетелью», так спортивная традиция прорастает в культуру. Однако реальность такова, что «мораль успеха» (тайная) и «мораль сохранения лица» (официальная) успешно сосуществуют среди спортсменов, тренеров и лиц, в той или иной степени причастных спорту.

Сам Ленк еще после тех самых Игр в Риме различал неформальную и формальную честную игру. В первом случае речь идет о спортивном духе, «джентельменском поведении», присущем олимпизму после его возрождения. Во втором – имеются в виду те нормы и правила (регламентирующие), которым необходимо подчиняться, соответственно отказ их выполнять грозит санкциями. Уважение к противнику именно как партнеру в игре – «остаток неформальной ментальности честной игры, который непременно присутствует в формальных правилах» [103]. Чем больше распространялось олимпийское движение, тем более абстрактным становился это самый остаток «неформальной честной ментальности».

Современный спортсмен оказывается втянут в ситуацию «шизоидного» расщепления между пониманием спорта как экзистенциально серьезной для него борьбы и его трактовкой как «всего лишь игры». «Честность и честная игра – слишком важные ценности этической ориентации, чтобы сбывать их по дешевке на всеобщей распродаже общества выживания сильнейших» [103], – заключает автор.

Этические границы спортивных достижений, о которых говорил П. де Кубертен, должны быть той демаркационной линией, до которой спорт бы не утратил своей притягательности и за которой спорт перестает существовать как «честная игра».

1.3 Профессионально-этический подход к тренерской деятельности

Этика тренера, или тренерская этика, как нами уже отмечалось выше, является частью этики профессиональной – той ее области, которая образуется на стыке спортивной и педагогической этики. Соответственно, их характерные особенности так или иначе находят отражение в той части практической философии, о которой пойдет речь в данном параграфе.

Что касается словоупотребления, на наш взгляд, ни «этика тренера», ни «тренерская этика» не являются безупречными научными понятиями и их

применение может вызвать вопросы. Однако, по аналогии со спортивной, педагогической, профессиональной этикой, более адекватным является употребление термина «тренерская этика», поскольку на первое место выводится именно ее профессиональный аспект, а не личные моральные коллизии тренера как субъекта моральных отношений. Хотя и о них неизбежно приходится говорить, особенно если речь идет о такой противоречивой нравственной среде, каковой является современный спорт. В тексте работы употребляются оба понятия как взаимозаменяемые и рабочие.

Различные негативные явления в спортивной среде являются «социокультурным и профессиональным вызовом не только для современных спортсменов, но и для тренерского состава», – справедливо отмечают Е.Д. Мелешко и Б.В. Серегин [117, с. 241].

Выделяются две важные составляющие профессиональной деятельности. В первую очередь, речь идет о воспитании спортсмена как участника соревнований, причем его «этическая» подготовка в духе олимпийских ценностей априори необходима. Происходит формирование личностных качеств спортсмена, среди которых – способность к саморегуляции, в том числе, вне профессиональной спортивной практики. Неслучайно возникновение многих негативных явлений, типа «победа любой ценой», связываются не столько с самими спортсменами, а большей частью с недобросовестностью тренерского состава.

«Тренер в процессе выполнения своих профессиональных функций выступает своеобразным ретранслятором определенных этических норм и ценностей и их содержания» [85, с. 186].

Многочисленные публикации, посвященные различным аспектам тренерской деятельности, можно систематизировать в несколько групп. В большинстве работ анализируются психолого-педагогические аспекты успешности тренера как профессионала в деле подготовки будущих спортсменов [113, 192, 121, 108, 60, 105, 43, 46, 142, 171 и др.]. Следующую группу составляют публикации, затрагивающие различные вопросы

подготовки будущих тренеров и педагогов [112, 143, 150 и др.], включая деонтологическую [58, 59] и профессионально-этическую [71, 72].

Этическая составляющая неизбежно рассматривается практически в каждой работе в качестве неотъемлемого компонента при подготовке тренера или педагога физической культуры, собственно тренерской и педагогической деятельности и различных форм повышения квалификации [89] уже состоявшегося специалиста. Особое внимание уделяется этическим проблемам, когда речь идет о работе с детьми и лицами с ограниченными возможностями здоровья [80, 157]. Кроме того, мы проанализировали множество кодексов профессиональной этики тренера, находящихся в свободном доступе в сети Интернет.

Диссертационных исследований, посвященных непосредственно тренерской этике, вне общей спортивной этики, спортивной деонтологии или педагогики, обнаружено нами не было. Среди массива работ отметим диссертацию Г.И. Пасмурова «Формирование профессионально-этической культуры у будущих тренеров-преподавателей в вузе» [144] (по педагогическим наукам), относительно близкую и отчасти созвучную нашей теме. Автор отмечает, что этическая составляющая – это неотъемлемая часть общей культуры человека, личностной профессиональной культуры, будь то спортсмен или тренер. Однако при этом до сих пор в физкультурных вузах этической подготовке будущих тренеров уделяется недостаточное внимание. Данное утверждение Пасмуров подкрепляет репрезентативными исследованиями, в числе которых – опрос коллег и студентов-будущих тренеров.

Здесь мы вынуждены согласиться с автором и констатировать тот факт, что в структуре учебных планов бакалавриата и магистратуры в физкультурных и педагогических вузах чаще всего нет дисциплин этического профиля. В качестве примера приведем направление подготовки 49.03.01 «Физическая культура», реализуемое в том числе и в Пензенском государственном университете. Мы видим в числе дисциплин «Правовые

основы спорта», «Спортивную психологию», «Профилактику негативных социальных явлений», «Педагогику и психологию», «Культурологию / Социологию» (по выбору), «Организацию добровольческой деятельности» (факультатив). Направление подготовки 49.03.02 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» подразумевает еще больший «этический уклон» образовательной программы, однако ситуация там точно такая же, равно как и на уровне магистратуры.

Полагаем, что в рамках названных учебных предметов этическим аспектам спортивной и тренерской деятельности уделяется, скорее всего, достойное внимание. Но сам факт отсутствия того, что во всех публикациях – научных, учебно-методических, публицистических и т.д. – объявляется одним из главных оснований профессиональной деятельности, а именно – этики, говорит о многом.

О.М. Костюченко выявляет подобные дилеммы в вузовской подготовке тренеров в сфере адаптивного спорта. Так, одним из существенных противоречий является следующее: общество предъявляет серьезные требования к уровню подготовки таких специалистов, тогда как образовательные программы для них разработаны недостаточно, а компетенции профессиональной готовности недостаточно обоснованы. Потенциал адаптивного и параолимпийского спорта возрастает и создаются условия для реализации способностей спортсменов с ОВЗ, а профессиональная готовность реализовать в полной мере этот потенциал остается низкой [81, с. 4-5].

Мы не выступаем с критикой современного образовательного процесса в конкретном учебном заведении – подобная ситуация является «нормой» для большинства не только физкультурных вузов. Этические дисциплины исчезают из экономического, юридического, медицинского, ветеринарного образования. Следствием этого становится печальный факт: большинство студентов не могут дать определения этики, сводя ее к необходимости соблюдения норм этикета, что, конечно, тоже немаловажно как в работе

тренера, так и в любой профессии. Однако пятая часть студентов в приведенном выше исследовании Пасмурова на вопрос о важности этической культуры в области физкультуры и спорта ответила отрицательно. Автором был организован спецкурс «Профессионально-этическая культура тренера-преподавателя», включавший в себя различные формы работы со студентами 4 курса – лекции, беседы, дискуссии, игры, тренинги, посещение спортивных школ. Подобный опыт является ценной практикой и примером заполнения «этических лагун» в высшем профессиональном образовании.

При этом, как правило, студенты профильных вузов осознают и оценивают этические проблемы, существующие в спорте, и их оценка, в общем, совпадает с общепринятым мнением. Однако чуть ли не единственный путь решения подобных проблем будущие спортсмены и преподаватели физической культуры видят в возложении ответственности на своего тренера [17, с. 52].

Задавая студентам Пензенского ГАУ подобные вопросы (о роли этического компонента в спорте, о существующих в нем проблемах, о путях их решения), мы получили несколько иные ответы. В начале осеннего семестра 2023-2024 уч. г. нами было опрошено 52 студента 1-2 курсов различных направлений подготовки. Так, никто из опрошенных не отрицал этической составляющей спорта. Главными проблемами современного спорта, по мнению студентов, являются допинг (42 респондента), нечестная борьба (20), коррупция (18), невозможность талантливым спортсменам пробиться в высокий спорт (15), недостаточность спортивной подготовки в детстве (10). Ответственность за негативные явления возлагалась на общество в целом и спортивных чиновников высокого ранга. Тренер же, по мнению большинства студентов, является таким же пострадавшим, как и спортсмены¹⁰.

А.М. Кубланов в работе «Педагогические условия формирования профессионально-личностных качеств» [89] подчеркивает, что личностные и

¹⁰ Исследования в данном направлении продолжаютя нами в настоящее время.

профессиональные качества преподавателя диалектически взаимодействуют и обогащают друг друга. В числе таких качеств называются гуманизм (гуманность, если сказать точнее – *примеч. наше*) как поле для реализации общечеловеческих моральных ценностей, любовь к профессии, интеллект и ответственность.

В.В. Дорошенко фактором гуманизации профессионального образования считает деонтологическую подготовку будущих тренеров, в основе которой – «следование нравственным основам профессионального поведения» [58, с. 55], гуманистической парадигме и профессиональному долгу. На деле же тренер очень сильно зависит, морально и материально, от спортивных результатов своих учеников особенно в командных видах спорта, и благих моральных намерений бывает явно недостаточно, чтобы стать успешным.

Возможно ли воплотить в спортивной практике нравственный идеал спортсмена или тренера – человека добросовестного, ответственного, благородного, достигшего высоких спортивных или тренерских результатов в результате самоотверженного и честного труда [82] – вопрос риторический. Очевидно, что в условиях, когда на одного человека делаются ставки, а другой проигрывает ради финансовой выгоды, это становится этическим оксюмороном.

Спортивный дискурс невозможен без аксиологической базы [175]. В условиях коммерциализации спорта высших достижений дихотомия общечеловеческих ценностей и сложившихся нормативов поведения становится все более явной. Аксиология спорта высших достижений – тема социально-философского исследования Е.А. Литинской [107], предлагающей понятие «моральное измерение» в качестве инструмента анализа ценностей и построения модели спорта, совмещающий ориентацию на высокие достижения и гуманистические принципы.

В спортивной этике дихотомий, подобной названной выше, множество: профессиональная этика и спортивная этика, мораль тайная и мораль

официальная, честная игра формальная и неформальная, престиж государства на спортивной арене и собственное здоровье спортсмена и т.д. Подобные противоречия уже упоминались в предыдущем параграфе. Здесь мы снова отметим, что фигура тренера становится в таких ситуациях камнем преткновения, поскольку зачастую критике подвергаются не успехи спортсмена, а неправильная работа тех, кто подготовил его, не привил в должной мере высокие нравственные качества, сподвигнул на противоправные поступки, особенно если речь идет о несовершеннолетних спортсменах, которых все больше в сфере высокого спорта (например, «дело Камилы Валиевой»).

К.К. Марков [113] предлагает своеобразную «тренерскую философию», базирующуюся на самопознании, самоконтроле, самооценке, самораскрытии, максимально эффективном использовании своих знаний и опыта как в тренировочном процессе, так и во взаимодействии с теми лицами, которые имеют отношение к данному процессу (родители спортсменов, коллеги, судьи, спортивные чиновники и т.д.).

С.В. Ключев уделяет большое внимание именно этической подготовке студентов физкультурного вуза. Автор определяет и обосновывает понятие «этического опыта» как «совокупности и многообразия пережитых человеком нравственных чувств», «определенную нравственную позицию в обществе» [72, с. 7]. В случае педагогического образования (в данном случае, будущих тренеров) этический опыт должен формироваться последовательно и дифференцированно, чтобы стать важной составляющей успехов в спорте и профессиональной тренерской деятельности. Причем, «этический опыт» представляется как нечто более глубокое, по сравнению с «нравственным» или жизненным опытом, поскольку речь идет и о нравственных переживаниях, и о выработке устойчивой моральной позиции, профессиональной культуры, этических знаний и убеждений.

Отметим, что исследование Ключева – одно из немногих, где четко разводятся понятия педагогической, профессиональной и спортивной этики,

нравственного и этического. Именно этический опыт (от знания этических норм до переноса этих знаний в разнообразные жизненные и профессиональные ситуации) становится тем общим и одновременно специфическим компонентом, который позволяет сравнивать различные типы профессиональной этики.

Автор, проводя собственное социально-педагогическое исследование в НГУ им. П.Ф. Лесгафта, приходит к выводу, что студенты, спортсмены и даже преподаватели вуза, недостаточно осведомлены в понятиях спортивной этики, имеют небольшой опыт решения этических ситуаций и невысокий уровень «нравственной воспитанности» (таковой отмечен у 24% студентов, 38% спортсменов, 46 % (!) преподавателей). А больше половины студентов настроены эгоистично и импульсивно [72, с. 11], что лишний раз подтверждает необходимость введения в высшее профессиональное образование дисциплин, факультативов, спецкурсов этической направленности.

В то же время во многих спортивных школах и организациях, на базе которых организуются коммерческие тренировки, разработаны этические кодексы, определяющие нормы профессиональной морали и регламентирующие отношения тренера со спортсменами и третьими лицами. В качестве основных принципов тренерской работы называются гуманность, справедливость, ответственность, спортивная честь, чувство долга, принципиальность, трудолюбие, толерантность (терпимость), беспристрастность и т.п. Встречаются отсылки к «золотому правилу нравственности» и правилу «разрешено то, что не запрещено». Тренеру как примеру для подражания предоставляется свобода выбора методов работы, исключая грубость, унижение достоинства, психологическое давление.

Итак, подчеркнем, что тема тренерской этики достаточно хорошо и полно представлена как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Примеров разнообразных этических кодексов тренерской работы множество – они есть и в спортивных школах, и в профильных спортивных учреждениях среднего и высшего образования. Однако если говорить о «непрофильном»

(подчеркнем снова, что мы здесь имеем в виду – «неспортивном», «нефизкультурном», «непедагогическом») вузе, то проблема этической составляющей тренерской работы в нем практически не разработана. Повторимся, что речь идет о высших учебных заведениях, где не готовят профессиональных спортсменов или педагогов по физической культуре. В данном случае Пензенский аграрный университет является типичным «непрофильным» вузом.

В подобных учебных заведениях, в отличие от деятельности тренера, работающего в спортивных учреждениях (в том числе, педагогического направления), не существует каких-либо единых строгих требований к тренировочному процессу. Тем не менее, безусловно, мы можем говорить о некой общности моральных норм, характерных для любого типа профессиональной этики. В первую очередь, недопустимо нарушение требований действующего законодательства и норм общественной морали. Нельзя игнорировать интересы обучающихся, среди которых могут быть или, чаще всего, наоборот, отсутствуют профессиональные спортсмены, однако все чаще встречаются инвалиды. То есть «объекты» тренерской работы – это студенты, априори обладающие разным уровнем физической и спортивной подготовки.

Этикетная составляющая также является неотъемлемой частью работы любого тренера. Она подразумевает, прежде всего, недопущение грубости, неуважения к окружающим, равнодушия или излишней амбициозности. Поскольку состязательность, пусть и в игровых формах, является неотъемлемым элементом занятий по физической культуре, именно тренер может стать образцом тактичного и справедливого поведения. Поэтому совершенствование профессиональных навыков, исполнение должностных обязанностей и повышение квалификации невозможны без учета этической составляющей деятельности.

Конкретные этические нормы и этикетные правила общеизвестны: недопустимо повышать голос и терять самообладание, применять меры

физического и психического воздействия на обучающихся, допускать оскорбление достоинства участников тренировочного процесса и дискриминацию по религиозному, национальному, гендерному, возрастному признаку и т.д. При этом необходим учет способностей и физических возможностей тренируемого. Следует соблюдать корпоративную этику и устав того учреждения, где осуществляется тренировочный процесс: это недопустимость публичной критики руководства вуза и других работников, соблюдение дресс-кода и внутреннего распорядка, воздержание от поступков, наносящих ущерб репутации учреждения.

Мы, в общем, не скажем ничего нового, определяя составляющие успешной тренерской деятельности: это добросовестность, профессионализм, компетентность с одной стороны, справедливость, сострадание, взаимовыручка, ответственность, толерантность – с другой. Учет потребностей тренируемых, развитие их самостоятельности – с одной, и обеспечение безопасности тренировки – с другой стороны. Соблюдение баланса в этих и других плоскостях ожидаемо приведет к проявлению положительных нравственных качеств подопечных за пределами занятий, в университетской и деловой сферах.

Исторически сложившимся феноменом является профессиональная честь тренера, независимо от того, кто является «объектом» его работы – будь то состоявшийся успешный или начинающий спортсмен, или «непрофильный» студент, получающий профессию агронома или ветеринара. Как и в любой профессиональной сфере, необходим контроль границ дружеского отношения, которое может быть истолковано превратно и вызвать неправомерные действия со стороны даже посторонних лиц.

Взаимное доверие и уважение (в том числе в аспекте информированности о целях и ходе тренировочного процесса, недопуске третьих лиц к конфиденциальным сведениям и личной информации о состоянии здоровья, самочувствии, физиологических особенностях и даже настроении тренируемого) – залог успешности как самого процесса

тренировки, так и благоприятного климата в образовательном или спортивном учреждении в целом.

Профессиональная честь подразумевает соблюдение общечеловеческих норм морали, диалог и сотрудничество с коллегами и представителями смежных профессий, требовательность к себе, в том числе, к внешнему виду. Тренер может стать для окружающих примером, олицетворяющим физическое и моральное здоровье. Тяжело избежать морального и профессионального выгорания, постоянно стремясь к самосовершенствованию и при этом каждодневно принимая «этические» решения, касающиеся:

- несовершеннолетних подопечных и даже инвалидов,
- реальных спортивных результатов, но, при этом, сохранения успеваемости,
- необходимости управления командой и, в то же время, учета личных качеств,
- поведения «на поле» (не только игрового) и за его пределами,
- равного и дифференцированного отношения к «спортсменам»,
- достижения результата и недопустимости травмы и т.д.

С одной стороны, студенческий спорт является весьма сложной в моральном аспекте сферой деятельности, однако как раз в нем заложены огромные возможности развития именно этической составляющей спорта и физической культуры в целом.

Каждый из нас так или иначе имеет отношение к миру спорта – как профессионал, любитель, болельщик или просто зритель. И все мы знаем о том, как нарушаются правила, как порой нечестно достигаются высокие спортивные результаты. Подобных этических прецедентов, куда оказываются втянутыми и тренеры, предостаточно в современном спорте. В связи с этим возникает вопрос о тех действенных шагах, которые могут помочь сохранить профессиональную честь и собственное здоровье. Здесь можно было бы предложить следующие:

- внутренне разработать свой моральный кодекс, не противоречащий в главных позициях корпоративному кодексу и общечеловеческой морали,
- критически пересмотреть спортивные программы и методики тренировочного процесса на предмет их востребованности, безопасности и учета физических возможностей тренируемых,
- попытаться создать комфортную моральную среду, где усилия и труд вознаграждаются, независимо от исходных данных и итоговых результатов,
- стремиться развивать командный дух, солидарность и приверженность высоким принципам честной игры,
- не отказываться от поддержки и помощи со стороны руководства организации, коллег, волонтеров и других лиц при организации тренировочного процесса, соревнований и корпоративных «состязаний».

Выводы по главе:

1. Даже беглый взгляд на историю развития систем физической культуры в социокультурном контексте позволяет сделать вывод о важности этического компонента в них (игра и трудовая деятельность, олимпийские игры, античная спортивная героика, рыцарские кодексы, национальные системы гимнастики, турнерское движение и т.д.).

2. Очевидность распространения негативных явлений в области современного спорта (суть большинства из них сводится к достижению «победы любой ценой») убеждает в необходимости новой этизации спорта и восстановления его гуманистических основ. Неслучайно, понятия «этичное» и «неэтичное», если речь заходит о поведении в сфере физической культуры и спорта, заменяются на практически равноценные в обыденном словоупотреблении – «спортивное» и «неспортивное» (поведение). Чем больше «опредмечивается» (коммерциализуется) спорт, тем серьезнее становятся этические и моральные дилеммы. Одной из серьезных задач становится преодоление тенденции к «негуманному гуманизму», когда цена

высоких спортивных достижений настолько высока, что они имеют сомнительную нравственную и социальную ценность.

3. Сложность и неоднозначность спортивной этики состоит в том, что, несмотря на преимущественно общеизвестный этикетный характер норм и историчность моральных традиций в спорте, собственно этическая составляющая – это имманентный спорту баланс состязательности и сотрудничества, наиболее ярко выражающийся в понятии «фэйр-плей» («чистая», «честная» игра), ключевом принципе большинства спортивных этических кодексов.

4. Спортивная этика исторически рассматривается как часть профессиональной этики, где анализируются особенности функционирования моральных категорий и этических норм в сфере не только «чистого спорта» как профессии, но и в области любительского спорта и физической культуры вообще. Соответственно понятия типа «физкультурная этика», «этика физической культуры» являются избыточными.

5. Тренерская этика может пониматься как часть общей спортивной этики и одновременно как особый раздел этики педагогической. Поэтому речь должна идти о приоритете междисциплинарного подхода к решению моральных проблем, возникающих в спортивной среде. Важнейшей задачей тренерской деятельности является как собственно воспитание спортсмена, так и его «этическая» подготовка в духе олимпийских ценностей. Студенческий спорт и тренерская работа в вузе – сферы деятельности, являющиеся объективно сложными в моральном, нравственном и социокультурном аспектах, однако в них заложен огромный потенциал развития именно этической составляющей спорта и физической культуры в целом.

2 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРЕНЕРА В «НЕСПОРТИВНОМ» ВУЗЕ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

2.1 Моральные категории в работе вузовского тренера

Моральные категории, которые мы выделяем в нашем исследовании как особенные, вычленены из специфики работы тренера, занятого в тренировочном процессе со студентами, имеющими различный уровень спортивной (физкультурной) подготовки, или вообще не имеющими такового. Эти категории неизбежно взаимосвязаны и представляют определенное системное образование.

Начнем с этической категории, имеющей непосредственное отношение к тому аспекту тренерской деятельности, о котором мы упомянули выше, а именно – *взаимопомощи*. «Взаимопомощь» ментально легко «переквалифицируется» в этически сомнительное состояние «ты – мне, я – тебе». Поэтому мы выделяем именно нравственный, а не чисто прагматический аспект данного понятия, или категории. О взаимопомощи в спорте легче всего говорить, имея в виду его командный аспект. Дело осложняется там и тогда, когда в свои права вступает соревновательность. Если, например, у соперника сломалась клюшка, хоккеист из команды противника не может поступить «нравственно», отдав ему свою. Это было бы абсурдно и лишало игру смысла, как, например, поступок сказочного Хоттабыча, снабдившего футболистов матча множеством мячей, одновременно падавших на футбольное поле.

Командные игры широко используются в тренировочной работе различных по профилю вузов и в данных условиях выработка качеств взаимопомощи, взаимовыручки у студентов, привлеченных к той или иной спортивной игре, представляет массу благоприятных ситуативных возможностей. Главное здесь – не перейти грань рационального этического

действия. Имеется в виду сделать то, что помощью не будет – например, попытка подтянуться за товарища определенное количество раз. Но если более развитый физически студент поможет своему сокурснику или одногруппнику организовать дополнительные занятия по подтягиванию или, обладая хорошей техникой выполнения данного упражнения, сможет передать эти знания и навыки тому, кто отстает – это уже морально ценный поступок, сама ценность которого носит вполне очевидный характер.

В то же время можно допустить, что студент, принимающий такую помощь, сам может быть успешным в какой-то иной элементарной спортивно-физкультурной деятельности и может, в свою очередь, поделиться своими умениями и навыками.

На наш взгляд, тренеру важно не только замечать, поощрять такой тип морально мотивированных отношений в их межличностном статусе, нужно стараться инициировать их там, где это возможно. При этом, как представляется, психологически было бы неверным в ответном акте интерактивного состояния настаивать на чисто «спортивном» характере ответа: возможно, реакция на добрый поступок проявит себя в какой-то иной сфере, например, в учебной, связанной с помощью в освоении трудной темы при изучении той или иной дисциплины.

Естественно возникает вопрос, можно ли рассматривать взаимопомощь как некий категорический императив, моральное предписание и требовать этого качества от студентов? Полагаем, что тренер может рассчитывать и на такой подход, однако внедрять его в сам процесс спортивно-оздоровительной и физкультурной работы нужно, по возможности, мягко, поскольку мы имеем дело с особым объектом педагогического воздействия – студентами разного уровня физической подготовки, а не с собственно спортивной средой. В силу этого категория «взаимопомощь» лишается признаков «во что бы то ни стало», даже и в аспекте императивности, но желательность данного качества может прививаться мягко, но настойчиво.

В этом ключе стоит особо остановиться на социально важных гранях данной категории. Очевидно, что существование любого, известного в истории общества невозможно без взаимопомощи и просто помощи. Социальная роль этого качества является весьма важной и продуктивной в смысле формирования тех нравственных скреп, на которых держится как социум в целом, так и коллектив, в данном случае – студенческая группа.

Задача спортивного тренера в соревновательных условиях заключается в достижении вполне определенного результата (или результатов), и здесь целерациональная установка подчиняет себе все другие условия, свойства, обстоятельства и т.д. как второстепенные, подчиненные главной, основной цели, например – одержать победу.

Совсем иное дело – та среда и тот контингент, о котором идет речь в данной диссертации. Главное здесь – избегать завышения требований, считаться с индивидуальными особенностями, личностью студента. Не нужно требовать невозможного, однако, как показывает наш опыт, и недооценка может принести серьезный моральный урон. Так, например, если в той или другой группе есть студенты, имеющие высокие спортивные разряды или квалификацию кандидата в мастера спорта или мастера спорта, было бы большой ошибкой тренера отказаться от их помощи, особенно в условиях, когда они ее сами предлагают. Конечно, у таких ребят может иметься соблазн не столько помочь, сколько поразить товарищей своими способностями и результатами, но и это «хвастовство» тренер может направить в правильное русло, придав ему вполне «рабочую» форму примера: вот как надо, вот какие способные люди учатся с нами и т.п.

Нравственный характер спортивно-физкультурного аспекта взаимопомощи подчеркивается, на наш взгляд, таким фактором, как самооценка. Здесь трудно отделить психологическое от этического, но, в целом, самооценка помогает (если она правильная, адекватная) студенту настроить себя на принятие чьей-то помощи, и здесь неизбежно речь должна пойти о форме, в какой эта помощь предлагается.

Важно при этом научить студентов избегать высокомерия, демонстрации своего превосходства над теми, кому помощь оказывается, избегать формирования чувства зависимости (по типу «ты – мне, я – тебе»), о чем мы уже говорили выше. Взаимопомощь должна быть бескорыстной, но – взаимной. Здесь трудно избежать парадокса и все же, если мы вспомним о системности этических категорий как в спорте, так и самих по себе: чувство долга, естественной благодарности, наконец, ожидание добра как общее нравственное начало, без которого невозможной была бы никакая нравственная жизнь, – все это способствует нормальной ответной реакции – стремлению и самому быть чем-то полезным в группе на занятиях по физкультуре или в спортивно-массовых мероприятиях, в которых участвует родной вуз.

Спортивный тренер вуза может и должен в своей деятельности принимать в расчет и «джентльменский набор» этикетных правил, используя их в специфических условиях педагогической и собственно воспитательной работы. Так, например, юноши могут помочь девушкам в выборе лыж, в переносе тяжелого оборудования. Этикет при этом полностью проявляет свои нравственные, этические качества. Вряд ли грубоватые формы спортивных сленговых словоформ и лексики могут иметь место в вузовской студенческой среде. По крайней мере, таковых следует избегать, имея в виду качественное несовпадение студента на занятиях по физической культуре и спортсмена-разрядника или профессионала. Тренер и сам должен быть предельно внимательным к содержанию и форме эмоциональной организации собственной речи, ибо от этого много зависит: и его авторитет как преподавателя, и общая атмосфера на кафедре физической культуры.

Как мы уже говорили выше, чувство взаимопомощи активнее всего внедряется в проведении различного рода спортивных игр, причем, если мы поставили себе целью реализацию и развитие того или иного нравственного принципа, нужно непременно отразить этот момент в плане занятий и

составить, хотя бы ментально, общую схему реальных действий по его воплощению.

Одной из самых важных категорий этики является категория *долга*. Мы не ошибемся, если укажем на универсальность этой категории: распространяясь в объеме, она переходит в абстрактное долженствование. В истории этики эта категория неизменно пользовалась вниманием, но особую смыслоорганизующую роль она играет в этике Иммануила Канта. Его моральное учение в подавляющем большинстве определяют как «этику долга». Не рассматривая подробно взгляды Канта на долг, дадим описание «практическому» аспекту категории, выявив ее значение в специфической деятельности тренера, ведущего работу в ВУЗе с «неспортивным», в основном, контингентом.

Здесь следует сказать о «спортивном» и «физкультурном». Ясно, что в сознании наших современников явно прослеживается приоритет «спортивного» над «физкультурным». Если спорт требует полной отдачи всех физических и духовных сил ради достижения наивысших результатов, то мотивация физкультурного иная: приумножить, если возможно, и сохранить то, что имеется, как можно дольше.

Рис. 2. А. Дейнека «Физкультурница» (1933)

Вспоминается в этой связи знаменитый плакат известного советского художника Александра Дейнеки «Физкультурница» (1933), на котором мы видим девушку спортивного телосложения, готовящуюся метнуть диск (Рис. 2). За физкультурницей, на заднем плане – стрелок, бегуны и велосипедисты. Это не профессиональные спортсмены, а так называемые физкультурники, готовые в любой момент проститься со стадионом и беговой дорожкой и встать на защиту или строительство советского государства. Обращает на себя внимание надпись:

«Работать, строить и не ныть!
 Нам к новой жизни путь указан,
 Атлетом можешь ты не быть,
 Но физкультурником – обязан!»

Не секрет, что эти два понятия – «спортивное» и «физкультурное» – часто используются как синонимы. В смысле: и под тем и под другим понимается спорт. Но это далеко не так. Спорт требует максимальной сосредоточенности, полной отдачи, постоянного преодоления трудностей объективного и субъективного порядка. Это постоянные тренировки, порой по несколько раз в сутки, постоянное стремление к повышению результативности. Наконец, он может рассматриваться и как определенный образ жизни, и в качестве профессии.

На наш взгляд, как раз вышеперечисленные качества остались в тени при определении понятия спорта в «Новом словаре иностранных слов» [134], где рассматриваются три значения этого термина. Обратим внимание на то, что в данном издании спорт входит как составная часть в более широкое понятие физической культуры. По-видимому, данное положение необходимо принять как истинное: логически объем понятия «физическая культура» шире, чем понятие «спорт». Но в данном отношении мы обращаем внимание на привычное бытование еще одного родственного термина – «физкультура» или

сленговое – «физ-ра». Это понятие осталось без должного научного внимания, хотя в развернутом виде, как о «физической культуре», о нем сказано немало.

«Физ-ра» приходит к нам из школы, где, ожидая эти уроки как отдых, перемену в монотонной учебной деятельности, ученики, а зачастую и учителя, оставляют в стороне все научные рассуждения по поводу данного предмета. Остается конкретика: учебный план учителя физкультуры, а вернее – та реальность, которая происходит на физ-ре. Укажем на некоторые только особенности данной реальности: переход в нее (и от нее) к другим урокам (в вузе – предметам) неизбежно резок и нуждается в смягчении. Бывает, после серьезной умственной работы сразу даются физические нагрузки. Без разминки, без подготовки, без анализа индивидуальных возможностей и т.п.

Что же здесь говорит нам в плане нравственности такая этическая категория как *долг, или долженствование*? Долг тренера в вузе – осуществлять научный подход к организации занятий данного типа, пропорционально распределяя теоретический и практический материал. Но это – чисто учебно-методическая, педагогическая сторона. В плане же этическом – тренерский долг заключается в неустанном внедрении морально-нравственной составляющей всей его работы в процесс формирования облика будущего специалиста, получающего высшее образование. И в первую очередь – это человечность, гуманность, когда высшей ценностью является сам человек, его личность, жизнь, способность к развитию, в том числе – разностороннему.

Идеал гармонически развитой личности практически никогда не показал ценностного поля социума в любой его цивилизационно-культурной стадии или форме – от Древнего Египта через Грецию и Рим к просветительским концепциям общества и гражданина. В конкретных условиях тренерской работы долг неразрывно соединен с концепцией *ответственности*. Здесь долженствование, направленное на развитие телесных, психических, волевых качеств личности студента, которые приобретаются и формируются в процессе спортивных игр и упражнений, имеет еще и встречную (обратную) направленность – от объекта к субъекту, то есть от студента к тренеру. Студент

должен понимать свою задачу физического совершенствования как долженствование подчиненного и в то же время самостоятельного участника учебного процесса в качестве ответственности перед вузом, самим собой, обществом, группой, наконец, тренером.

Долженствование в качестве морального долга всегда императивно. Это может быть императивность активного, динамичного свойства, когда слова и обещания не расходятся с делом. Но мы здесь выделяем еще один вид императивности, назовем его пассивным или отсроченным. К такому виду могут относиться требования долга, не подразумевающие немедленного исполнения, но, тем не менее, не отменяющие это исполнение.

Так, студент, как и всякий индивид вообще, должен заботиться о своем здоровье, в том числе, укреплять его посредством физических упражнений, что дает прямой выход на спорт и физическую культуру. Но это не одномоментное долженствование. Оно темпорально растянуто, включает в себя интервалы разной длительности и активности. Если представить себе человека, который только и делает, что заботится о своем здоровье, то подобная ситуация будет действовать только парализующе как в личном, так и в социальном плане. Известно, что гиперактивность в обрисованном моменте часто заканчивается патологией.

В то же время и в спорте, и на занятиях в вузе во время уроков физкультуры, а тем более в секциях, трудно установить предельные условия долженствования. Например, перед студентом ставится цель: подтягивание на перекладине довести до определенного количества. Если студент советуется с тренером по поводу возможности достижения такого результата, то тот, как педагог, должен оценить объективно возможности данного индивида: как физические, так и общемедицинские, и опять же должен обратить внимание на то, что часто остается за кадром даже для специалистов медицинского профиля. Так, например, студент имеет допуск к занятиям по физкультуре, никаких медицинских противопоказаний не выявлено, не указано. Тем не менее, на занятиях или во время тренировок в секции преподаватель

наблюдает некоторые признаки, характерные для сердечно-сосудистых заболеваний: одышка, характерная бледность и т.д. Причем сам студент никаких жалоб может не предъявлять. Последнее может происходить по причине стеснительности, ложного стыда быть «не как все», соперничества, желания самоутвердиться, скрывая свое болезненное состояние или вопреки ему, даже если об этом кому-то из друзей-одногруппников известно.

Вполне понятно, насколько тонко и деликатно должен вести себя преподаватель, выбирая психолого-педагогические методики для корректирования или купирования поступков и действий, могущих привести молодого человека или девушку к последствиям, негативным для их здоровья. Снова приходится вспоминать и об индивидуальном подходе, и о чувстве меры. С одной стороны, известный лозунг гласит: «Если можешь – то должен!» С другой, данное суждение может быть обратимым: «Если должен – то можешь!» «Золотую середину» найти бывает очень трудно.

Выход видится в научно аргументированном подходе: важно давать посильные задания, а сверхзадачи отложить для сверхчеловеческих ситуаций, когда долг повелевает личности выходить за собственные пределы, что характерно для ситуации подвига.

Знаменитая система ГТО, имевшая трехступенную структуру, даже в своих самых третьестепенных требованиях была доступна не для всех, но, если сказать оптимистично – для большинства. Тем не менее, в целом она настраивала молодежь на высокие свершения. Вспомним, какое потрясающее морально-психологическое воздействие оказывали на детей строки повести в стихах из «Рассказа о неизвестном герое» С. Маршака. Здесь индивидуация плавно переходит в общность, индивидуальное – в социальное, что, в этическом аспекте, очень важно для процесса формирования гражданских качеств студента вуза. Вспомним знаменитые строки:

«Многие парни
 Плечисты и крепки,
 Многие носят
 Футболки и кепки.
 Много в столице /
 Таких же
 Значков.
 К славному подвигу
Каждый готов!» [С. Маршак «Рассказ о неизвестном герое»]

Тема подвига чрезвычайно актуальна в наше время, когда подвиг – понятие нравственное – стал соединительным мостом между прошлым и будущим. В этих условиях воспитание на вузовских кафедрах физической культуры таких качеств, как долг перед Родиной, Отечеством, привитие чувства единства всех народов и наций России, их сплоченности перед лицом угрозы выступает во всей полноте морального долженствования и императивности.

Умение преодолевать трудности, выносливость, терпение, даже жертвенность, чувство товарищества и взаимовыручка, коллективизм и многие другие качества вырабатываются именно в процессе данной специфики тренерской работы. Однако, необходимо помнить о том, что сами по себе они не являются нейтральными, поскольку в мире, дихотомически разделенном на добро и зло, мы можем видеть примеры, когда физические, спортивные навыки могут служить недоброму, злему делу.

Известно, какую роль играет во всех областях нашей жизни категория *справедливости* [25]. Достаточно напомнить о том, как больно бьет по моральному чувству спортсменов несправедливое судейство. А если оно происходит на высшем уровне – Олимпийские игры, международные соревнования разного ранга, чемпионаты мира и т.д. – то вера в торжество справедливости подрывается глубоко и надолго. Однако, как много

тысячелетий назад, так и в современности морально психологические чаяния людей не могут обойтись без справедливости.

Заметим, что в общей истории и теории этической мысли тема справедливости никогда не оставалось без внимания. В XX веке наиболее активные дискуссии относительно различных концепций разворачивались вокруг сочинения Дж. Ролза «Теория справедливости» (на языке оригинала вышла в свет в 1971 г. в США). Автор концепции, быстро завоевавшей авторитет среди специалистов, ученых-этиков, а также и среди политиков, то есть людей, близких к практике социальной жизни – профессор Гарвардского университета. Он подошел к исследованию предмета исторически, рассмотрев различные учения, содержащие концепт справедливости, что, в целом, позволило ему создать некую их типологию.

Известный современный российский этик, академик А.А. Гусейнов в статье «Справедливость» выделял следующие основные виды этого этического образования. Итак, это, во-первых, специальная (частная) справедливость, определяемая как «...нравственно санкционированная соразмерность в распределении благ и зол (преимуществ и недостатков, выгод и потерь) совместной жизни людей в рамках единого социального, государственно-организованного пространства» [197, с. 458]. Такой вид справедливости трактуется как собственно этический. В его понимании главный узел трудностей связан с тем, что, как пишет далее автор, «Проблема состоит в сочетании, со-единении равенства и неравенства, в конституировании такого равенства, чтобы оно стало равенством неравных, или такого неравенства, чтобы оно оставалась неравенством равных» [197, с. 458-459]. Эта труднейшая для решения ситуация становится средой, из которой берут начало все социальные конфликты, объявляющие о формировании того или иного движения как борющегося именно за справедливость.

Общая же справедливость имеет характер более юридический, чем моральный. Она покоится на двух основаниях, первое из которых отводит

определяющее место государству, а второе – воспринимает государство больше как организационную (и организующую) социальную форму. На первое место выдвигается индивид, а принцип, который все определяет, формулируется так: «Наибольшее счастье наибольшего числа людей» (И. Бентам).

Конечно, весьма непросто тренеру-педагогу оперировать данными определениями, тем не менее – это возможно. Так, например, тренер может апеллировать к таким типам справедливости, выделяемым современной этикой и известным еще в классической древности (Аристотель), как распределительная и уравнивающая. Первая учитывает ту роль, тот вклад, который внес тот или иной индивид в общее дело. Конечно, учитываются при этом и такие факторы, как тяготы, препятствия, сложность (та или иная), их преодоление и многое другое. Еще раз подчеркнем, что при этом больше всего учитывается сама личность, ее социально значимое достоинство. Конечно, сохранение объективности при таком типе справедливости весьма проблематично: субъективизм так или иначе проявляет себя.

Иное дело – справедливость уравнивающая. Механизм ее функционирования отличается тем, что она не взирает на лица, распределяя как общественные блага, так и тяготы, воспринимаемые как зло. Автор статьи отмечал, что общество феодальное и социалистическое бóльший акцент делают на распределяющей справедливости, а буржуазное – на уравнивающей. Тем не менее, оба эти виды наличествуют в социальной организации и тех, и другого обществ [197, с. 460].

Упомянувшийся выше Ролз попытался создать синтетическую теорию справедливости, объединив все известные аспекты данного явления, известные в истории. Если обратиться к конкретным примерам, то тренер, используя принцип распределяющей справедливости, может похвалить студента, который объективно показывает весьма скромные или низкие результаты. Но в этой положительной ободряющей формуле, излагаемой публично, должно обязательно прозвучать и отчетливое обоснование:

несмотря на травму или другие препятствия NN упорно работает и потому его показатели приближаются к норме.

Подходящих форм поощрительного характера, возникающих ситуативно, может быть немало. Важно, чтобы спортивный наставник при их применении был тактичен, не нанося ущерб общему делу. Особенно это актуально в современной инклюзивной педагогике. Исходя из собственного опыта, скажем и об опасности излишне акцентированной соревновательности как в инклюзивном, так и в ординарном стиле работы. Необходимо помнить, что идет работа не с будущими спортсменами, по крайней мере, по преимуществу, а с обычными субъектами, представителями современной молодежи. Здесь важно нацелить свою работу на такой важный результат, как сохранение и укрепление здоровья [41], общее физическое развитие индивида.

Гиперсоревновательность же может привести к тому, что молодой человек, инвалид по медицинским показаниям, под воздействием завышенной самооценки и поддержки товарищей, способен нанести вред своему здоровью, выполняя, например, какой-либо тип упражнений, где он во что бы то ни стало желал бы превзойти своего здорового товарища. Главное – это иногда удается, за счет упорных и длительных тренировок, но, когда данный цикл физических нагрузок объективно может привести к срыву, а то и катастрофе, обязанность и дело тренера – заметить это и вовремя устранить негативные последствия. Причем, включать те или иные оценки можно и открытым текстом, чтобы справедливость тренерского решения могла быть явной.

Оговоримся, что справедливость, как и свобода, относится к тем качествам, которые мы остро ощущаем и переживаем в момент их нарушения или потери. Обычно приводится сравнение с воздухом, ценность которого нами не замечается при его достаточном количестве. Подобное случается со справедливостью.

Можно вполне считать, что «спортивная справедливость» может претендовать на занятие своего особого места среди этических категорий как специфический тип справедливости социальной. Вполне возможно

предусмотреть в учебно-воспитательном плане и провести нечто подобное деловым играм. Так, можно назначить два типа судейства тех или иных соревнований, например, баскетбольной встречи. Одни судьи должны будут судить исходя из максимально возможных объективных оценок; другим же можно дать задание стараться, как только представится случай, «подсуживать» своим. Чувство справедливой обиды на несправедливое решение – явление, запоминающееся надолго. Тренер после окончания «игры» должен разобрать детально все «за» и «против» того и другого типа судейства.

Олимпийский принцип честной борьбы покоится как раз на концепции распределяющей справедливости. Естественно, при анализе различных аспектов этой или подобной акции, может возникнуть вопрос о ложном чувстве справедливости и тогда наставник может умело доказать и показать всю неправоту субъективно судящих. Нельзя, конечно, обойти стороной заранее предполагаемое неравенство команд: одна технически подготовлена лучше, а другая – отлично применяет тактические приемы, а выиграть может команда, не обладающая необходимым набором технико-тактических качеств, но демонстрирующая превосходные волевые качества и работоспособность.

Воля к победе во всех областях жизни – как спортивный, так и военной, например – есть условие, которое может увеличить шансы от нулевых до растущих в геометрической прогрессии. Заметим также, что, хотя тренер работает не с чисто спортивным контингентом, волевые качества, воспитание в себе воли как средства преодоления различных трудностей, стоящих на пути личности – во многом делает данный тип этико-нравственного воздействия универсальным.

Естественно, что способы контроля и направления в развитии данного нравственного качества могут быть разнообразными. Но нужно помнить и о том, что сильная воля может быть и злой, и несправедливой. Здесь особенно важно заострить внимание на системных связях этических категорий, а конкретно, на том, что нравственная воля в конечном счете служит добру.

Среди всех этических категорий, имеющих непосредственное отношение к профессиональной деятельности тренера, особое место, конечно, занимает *честь*. В том случае, когда мы ведем речь именно о профессиональной чести, имеется в виду общественное признание как личностных заслуг, так и профессиональных качеств человека, принадлежащего к определенной профессии. Это не только слава и почет, но и авторитет, известность, высокая оценка профессиональных заслуг и достижений. Можно выделить объективную и субъективную стороны рассматриваемого понятия. В первом случае подразумевается прямая связь между нравственной составляющей профессии и отношением общества к данной профессии. Субъективная сторона подразумевает личную заинтересованность представителя профессии соответствовать ее нравственному образу, то есть необходимость вести себя так, чтобы о специалисте сложилось одобрительное мнение со стороны общества. В данном случае речь идет о репутации человека – представителя профессии.

Большая статья о чести содержится в издании «Этика: энциклопедический словарь» [197, с. 542-544]. Ее автор, В.И. Дружинин, обращает внимание на то, что понятие чести по смыслу связано с понятиями ценности, доблести и благородства. Исторически формирование понятия чести опосредованно сословным представлением о благом и достойном. Заметим, что данное понятие сравнительно рано кодифицировалось и в том или ином виде включалось в писанные и неписанные профессиональные кодексы. Прежде всего, это рыцарский кодекс, включавшей в себя понятия о добродетелях рыцаря. Исторически же победа буржуазии привела к тому, что рыцарский кодекс оказался на периферии социальной жизни. Он еще долгое время находил свою опору в военной офицерской среде, и здесь особую роль в защите чести играла дуэль.

Христианское понимание чести сводится к положению о богоуподоблении, святости человека, исполняющего заповедь «Будьте совершенны, как совершенен отец ваш Небесный».

В принципе, обусловленные отношениями в каком-либо сообществе – сословно групповом или профессиональном – понятие чести зависит от того статуса, который принадлежит в данном сообществе самому человеку, и тем качествам его профессии или ранга, которые могут трактоваться в виде особой формы почитания, ценности, близкой к достоинству или славе. Но, в отличие от них, честь чаще всего не выходит за рамки сословных или профессиональных требований, как это можно, например, сказать о славе. Индивид, личность могут осознанно иметь честь и культивировать ее, даже передавать по линии рода: фамильная честь рода.

Исходя из данных соображений, понятие чести в профессиональной деятельности вузовского тренера должно рассматриваться в рамках самостоятельных условий его деятельности. Моральная обоснованность требований к себе и студентам, особая ответственность, возлагаемые на тренера, способность отстоять и защитить нравственные основы физкультуры и спорта – все это в совокупности может содействовать вычленению специфики данного локального понятия о чести. Здесь можно и нужно выделить вузовского тренера как субъекта чести, ее завоевателя и носителя, то есть честь в данной позиции связана с соревновательностью. И саму физическую культуру, и спорт однозначно можно рассматривать как объекты чести. Иными словами, спецификация деятельности через спорт, физкультуру, спортивный дух ведет к понятию спортивной чести и честной борьбы.

Отсюда можно сделать вывод о том, что вопрос о чести в тренерской работе в вузе – это вопрос о профессионализме, чести профессии и честности борьбы, спортивной справедливости. Нужно заметить, что подобная модификация понятия чести в данном виде деятельности не является результатом простого наложения общего лекала на специфику профессии. Связь тут более тонкая и глубокая, ощутить и описать ее чаще всего удастся, к сожалению, во время конфликтов и катастроф, связанных с потерей чести и достоинства.

Особое положение в системе нравственных категорий, которые так или иначе отображены и получают специфическую интерпретацию в условиях работы тренера со студентами непрофильного, то есть неспортивного вуза, занимает *игра*. Выше мы рассматривали принципы честной игры как основу любого этического кодекса в сфере спорта. В данном параграфе речь пойдет о семантическом и категориальном статусе игры в тренерской этике.

Поистине, трудно переоценить значение игры в жизни человека: она имеет универсальный характер. В.А. Баранов подчеркивает особое значение игры в становлении истинной физической культуры личности, которая начинается не с «массовых забегов» – их хватает в нашей действительности – а через «разыгрывание» особых форм деятельности – прообразов культуры [26]. Универсальность игры, в то же время, инициирует определенную понятийную размытость и нестабильность границ этого понятия.

Категория игры, ее проблематика в современных гуманитарных науках хорошо разработана – достаточно вспомнить работы таких исследований, как Й. Хейзинга [188], Р. Кайуа [67], Ж. Деррида [55] и др.. Поле данной проблемы весьма обширно. В последнее время встречается такой термин, как «игроизация» (или «играизация») общества. Например, Л.Т. Ретюнских ведет речь о проникновении игры и ее компонентов в различные области бытия [153, 154]. В то же время автор указывает на опасность, ожидающую многих исследователей, пытающихся все бытие человека рассматривать с точки зрения игры, и предлагает изучить ее именно в аспекте морали: «Мировоззренческая опасность и неадекватность подобного взгляда на игру чрезвычайно актуализирует данное исследование, эксплицирующее игру как онтологический феномен в контексте морали, или анализирующее бытийные пласты взаимодействия *Homo Ludens* и *Homo Morales*» [155, с. 3-4].

Ретюнских приводит следующий «реестр» различных подходов к определению игры: «При утилитарно-практическом, или функциональном, подходе игра интерпретируется как а) вид отдыха (Аристотель, Г. Спенсер), б) подготовка, тренировка (И. Кант), в) развлечение, досуг (Платон); при

культурологическом – как: а) основание культуры (Й. Хейзинга, Г. Маркузе), б) проявление карнавальной культуры (М. Бахтин), в) порождение культуры (А. Лосев); при онтологическом – как а) один из основных феноменов бытия людей (Э. Финк), б) способ самоидентификации человека через эстетическое (Ф. Шиллер), в) способ универсального проявления индивида (Г. Гадамер, М. Хайдеггер, Ж. Деррида)» [197, с. 159].

Автор тонко замечает, что «в своей качественной определенности игра морально нейтральна, но она приобретает нравственный смысл во взаимодействии, формирующим ситуацию морального выбора, с иными реалиями бытия человека» [197, с. 159]. Против данного положения трудно возразить, разве что можно заметить, что такие «игры» как «русская рулетка» и им подобные, где ставкой бывает жизнь человека, сами по себе, уже по своему содержанию являются нравственно негативными.

С.А. Кравченко говорит о более конкретной функции игры как эвристического компонента, помогающего индивиду более эффективно выполнять социальные роли [84]. Такой подход, на первый взгляд, выглядит более прагматичным, однако исследователь подчеркивает поливалентность и многоплановость игры – элемента нового типа «гибридной рациональности» [83]. И если на Западе «играизированному» сознанию противостоят нормы протестантской этики, то в российском обществе таким противовесом становится все возрастающий интерес к этическим основаниям социального бытия – духовности, любви к ближнему, милосердию.

Игровые элементы и практики повсеместно включаются в социальные отношения, в сферу образования и воспитания, бизнеса и политики, используются в СМИ. Как известно, играют и животные, и, следовательно, игра не обязательно соотносится с моралью. Но если говорить о спорте, то, определенно, игра, как и состязательность, имманентна ему. Именно через игру другие категории – честь, долг, взаимопомощь, справедливость – приобретают свою, собственно спортивную, специфику. Мы полагаем, что одним из выигрышных элементов спортивной этики является как раз новая

интерпретация взаимосвязи игры и морали. И последний момент еще более актуализируется, когда сфера этих отношений переносится на арену тренерской деятельности.

«"человек играющий", находясь в игровом времени и пространстве, является не только ответственным игроком, но и ответственным моральным деятелем», – заключает современная исследовательница Е.А. Коваль [74, с. 129], анализируя особенности моральной нормативности в отношении игры в целом. Но вряд ли можно сказать точнее именно о роли игры в спорте и тренерской работе.

Существует множество определений игры, которая в итоге оказывается слишком многозначной, вплоть до того, что данный термин называется «мусорной корзиной» [119], обозначая любое произвольное поведение, не преследующее цели в виде какой-либо социальной или биологической пользы.

Благодаря интерпретации категории игры в аспекте нашей темы можно более строго определить ее границы, совместив чисто спортивный, состязательный, аспект, и моральный. Так, например, популярная точка зрения, согласно которой ключевое в игре – не результат, а сам процесс, в нашем случае не может быть определяющей. Безусловно, никто не отменял традиционного утешительного «главное – не победа, а участие», но именно путь к победе или, напротив, к поражению, отличает спортивную игру, постоянно актуализирует в ней нравственный компонент. «В спортивном соревновании силы соперников должны быть уравновешены, чтобы каждый из них мог стремиться к успеху до конца», – подчеркивает Р. Кайуа [67, с. 46]. Если же речь идет о тренерской работе в неспортивном вузе, данное требование практически невозможно соблюсти в полной мере – силы соперников здесь изначально не равны и это игровое неравенство усложняет путь к успеху, потенциально обостряя и нравственную составляющую игрового процесса.

Тем не менее только строгость следования правилам, особая игровая нормативность сохраняют свое принципиальное значение в данном случае, в

то время как постмодернистский подход придал игре признаки симулятивности, моральной двойственности, искусственности.

Если внимательно всмотреться в сущность физкультурной, спортивной игры, то можно отметить следующее. Она может быть как состязанием индивидов, так и команд, в которых часто действует дух корпоративной этики, накладывающий те или иные ограничения более узкого характера, чем общечеловеческие. Цель игры – выиграть. Но выиграть можно различными путями. Существуют честный и нечестный пути; игры техничные, «мягкие» и «жесткие», построенные на силовом противостоянии на грани фола, а зачастую и просто грубые. Принято говорить об игроках-профессионалах и игроках-любителях, однако сейчас грань эта стремительно исчезает. В настоящее время весьма проблематично сохранить за любительским спортом его исконный характер ввиду наличия большого рынка «профи».

Для нашей же ситуации важно то, что в игре очень ярко проявляют себя индивидуально-личностные моральные и психологические качества ее участников. Игра всегда имеет правила, и четкая фиксация их нарушений является неоспоримым делом справедливости. Иное дело – насколько возможна, насколько абсолютна это фиксация? Субъективность оценок и самооценок в плане, например, пенальти в ворота своей команды часто упираются в утверждения «я не нарушал» или «я нарушил неумышленно». Более того, желание оправдать себя и не нанести вреда команде может привести к сознательному обману, подтасовке фактов.

Конечно, тренеру следует иметь в виду все эти позиции, имеющие чисто нравственную, этическую подоплеку, чтобы проводить в жизнь и утверждать в сознании студентов такие моральные принципы как честность, порядочность, объективность, правдивость, справедливость. В то же время на примере игрового начала в спорте и такового же на занятиях по физической подготовке можно наглядно убедиться в большой общности их формальных оснований, организации и проведения. Естественно, в учебно-тренировочной, оздоровительной игре многое приобретает более упрощенный, доступный и

облегченный характер. Однако, для игры в каждом социуме существует тенденция как отмечалось Ретюнских, «...поэлементного (наличие правил, условный характер и т.д.) проникновения в разные сферы жизни (политику, работу, любовь и др.), стремясь подчинить их себе, что создает опасность растворения морали в игре, так как именно мораль является конституирующим началом бытия среди людей» [197, с. 159].

В истинности данных положений трудно усомниться: все знают, как целая страна переживает победы и поражения своих сборных по различным видам спорта на тех или иных международных соревнованиях. Этот процесс так или иначе транслируется через эмоционально-психологические каналы и на соревнования (игры) меньшего масштаба. «Болеют» и за дворовые команды и за условно и временно «свои», когда они организованы, например, на вузовской базе.

Давно стало общим местом указывать на связь большого спорта и политики. Весьма выразительно эта связь и для национального сознания, когда, например, вся страна в виде афоризма повторяет строчку из рефрена известной спортивной песни: «Трус не играет в хоккей!». Таких примеров множество и тренеру необходимо учитывать их в своей работе по нравственному воспитанию студентов.

2.2 Состязательность – зло или благо?

Казалось бы, вопроса, вынесенного в название данного параграфа, не должно возникать в принципе, когда речь идет о физкультуре и спорте. Но, если относительно спорта еще и можно утверждать принцип универсальности состязательности как добродетели, хотя и не без исключений, то относительно занятий на часах, посвященных физкультуре в вузе и школе, подобное утверждение становится проблематичным. Дело, на наш взгляд, в том, что составляет специфику морально-педагогической стороны деятельности

преподавателя-тренера в вузе. Пожалуй, нагляднее всего это проявляется в следующих примерах.

Допустим, тренер ведет работу в инклюзивном аспекте. Развивая или внедряя идею соревновательности, он замечает, как студент-инвалид «тянется» за здоровыми одногруппниками и даже в каком-то виде упражнении, благодаря усилиям тренера, умелой, технически грамотной постановке вопроса, начинает не только догонять, но и обгонять своих товарищей. Важно – психологически и общепедагогически – для тренера не пропустить момента, когда нормальные товарищеские отношения в группе могут перерасти в чистое соперничество, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Среди этих последствий главную тревогу вызывают, конечно, негативные: зависть, желание во что бы то ни стало «обойти» соперника или даже всех тех, кто превратился в «соперников». Нередко это ведет и к такому негативному результату, как прямой или косвенный конфликт.

Мы не можем, естественно, предусмотреть всего и вся и на этой основе выработать целый ряд конкретных рекомендаций или инструкций. Жизнь вносит свои коррективы, и они порой переворачивают какие-то устоявшиеся образцы поведения и действий, делая их тривиальными или вообще не подходящими к той или иной ситуации.

Тем не менее, тренеру важно иметь хотя бы общее представление о возможных негативных последствиях, что поможет ему сориентироваться в сложностях реальной ситуации. В инклюзивной (адаптивной) физкультуре важно учесть следующее: состязательность должна иметь под собой не столько общую, сколько индивидуально-психологическую форму. Вероятно, ее можно квалифицировать по методу «Преодолей себя» или что-то в подобном роде. Но и здесь нужна глубокая осмотрительность, а именно: попытка наставника учесть все – физиологические особенности организма, определяющие инвалидность и ее степень; психологический склад личности студента, его заинтересованность в занятиях физкультурой или индифферентность; степень включенности в коллектив или, напротив,

изоляция и т.д. Собственно говоря, при этом открывается широкое поле для применения профессионально-педагогического опыта, мастерства и навыков тренера-преподавателя. Но принцип этики ответственности сигнализирует о следующем важном моменте: «Не навреди!»

Избежать вреда можно, пытаясь, особо не нарушая принципа состязательности, проводить его среди «инклюзивно» равных. Но и тут предельная корректность постоянно должна присутствовать, по такой простой причине, что абсолютного равенства между индивидами и личностями не бывает. В этом случае тренеру поможет обращение к такому этическому образованию, феномену, каковым является справедливость. Какой ее тип или разновидность он выберет в своей конкретной ситуации зависит от него самого.

Другой пример – так часто применяемые на занятиях условно-командные игры. В мировом спорте, говоря откровенно, давно играют всерьез, и даже матчи, официально именуемые товарищескими, могут превратиться в чистую «рубку» профессионалов спорта. Конечно, здесь мы берем максимально крайнюю позицию. И все-таки, как важно уметь проигрывать. Почти никто этого делать не может. Болельщики помнят досаду, слезы даже выдающихся спортсменов. В профессиональном спорте мы наблюдаем следующий процесс, который подогревается эмоциями: состязательность редуцируется к соревновательности; соревновательность – к соперничеству; соперничество сводится на крайней своей стадии – к вражде.

Удивительно, но об этом тоже нужно говорить и помнить: соперничество может развиваться и внутри команды, когда двое или больше претендентов видят только себя на первом месте. С этой стороны, большой спорт с его проблемами и занятия физической культурой, казалось бы, далеко расходятся. На самом деле и в малом, как в зеркале, отражаются одни и те же проблемы. Так, если обратиться к командному духу, то разделение студентов на занятия на две и более команды мгновенно вводит такие новые для ситуации основания, как разделение на «своих» и «чужих». Все зависит от того, в какой команде кто играет и кто за какую команду болеет. Но при всех

этих сложностях, непредвзятых и невыдуманных, истина заключается в том, что никакой игры не будет, если исчезнет дух состязательности, соревновательности.

Перфекционизм можно рассматривать как один из универсальных принципов человеческой деятельности, социального и личностного бытия в целом. Все стремится к совершенству и, если отменить состязательность, то за счет чего же человек должен будет развивать такие нравственно-психологические качества, как воля, упорство в достижении поставленной цели, способность преодолевать трудности и т.д. Если человек в существе своем, то есть антропологически, определяется (немецкая антропология) как существо эксцентричное, с «вынесенным центром», способное к риску, а значит, способное перешагивать границы, делаться сильнее, умнее, быть творчески «заряженным». Все это актуализируется состязательности.

Конечно, тренер не может быть гарантирован от применения метода проб и ошибок, но, тем не менее, применяя предлагаемую нами своеобразную «категориальную этическую методичку», он, возможно, мог бы легче и точнее, опираясь на принцип гуманности, определиться в ситуативно проблематичных обстоятельствах его вузовской деятельности.

Положим, что при данных обстоятельствах вовсе не преследуется цели воспитать будущего спортсмена или воина – мужественной, непреклонной личности, способной, в случае нужды, встать на защиту своей Родины. Но не нужно забывать о таком эффекте: кто-то именно на вузовских занятиях по физкультуре может открыть в себе качества, столь необходимые в каком-либо виде спорта, и это может стать чем-то судьбоносным – был студентом физико-математического факультета, а стал спортсменом-профессионалом, чемпионом мира по тяжелой атлетике или теннису.

Обратимся вновь к знаменитому отечественному движению – ГТО. Популярность ГТО была и снова возрождается как определенная необходимость, связанная со способностью в трудные моменты помогать своей родине, в том числе, воинской службой. Нельзя представить этого

движения без состязательности. Уже само деление значков ГТО на ступени отражает данный принцип как необходимую и универсальную компоненту этого движения. Как иначе личность может раскрыть себя, познать себя, оценить свои силы, если не в состязательной борьбе с другими, если не в соревновании, где требуется держать волю в кулаке, управлять эмоциями, не забывать о долге, преодолевать боль и другие препятствия. Все это требует от тренера сбалансированного и индивидуально-личностного подхода, но при этом не забывать о целях своей деятельности.

Итак, можно сделать следующие выводы по поводу наличия принципа состязательности-соревновательности в работе педагога-тренера непрофильного вуза.

Во-первых, его наличие неизбежно, ибо вне состязательности трудно говорить об уровне физической и психологической подготовленности группы или индивида. Во-вторых, в вузовской среде он не должен культивироваться как некий абсолют, что характерно для большого спорта. Иными словами, тренер может тонко регулировать состязательную планку, чтобы игровой процесс оставался именно таковым, а не приводил к таким негативным последствиям, как зависть, месть, злопамятность или злорадство. Дух дружеской соревновательности в итоге должен превалировать над идеей побеждать во что бы ты ни стало, особенно путем применения «грязных» приемов или недобросовестного судейства, когда для «своих» отсутствует четкая фиксация нарушения правил и соответствующего справедливого наказания.

Второй важный момент: стараться учить умению не только выигрывать, но и проигрывать. В последнем случае чрезвычайно важна этическая сторона спортивно-физкультурного феномена. Обмен рукопожатиями в завершении игры и другие виды демонстрации уважения к недавнему сопернику – основа того, что составляет в физкультуре и спорте фундамент формирования особого соревновательного благородства. Вспомним, как высоко держал планку такого благородства наш выдающийся спортсмен, гимнаст Алексей Немов,

успокаивая международную публику, возмущенную откровенно несправедливым судьейством по отношению к нему. Состязательность сама по себе еще не гарантирует этически верных форм взаимоотношений в том или ином виде соревнований. Перед тренером здесь открывается широкое поле возможностей даже в таком, достаточно дистанцированном от большого спорта коллективе, как студенческая группа, культивировать именно олимпийские принципы, выявляя их в первую очередь и опираясь на их моральную подоплеку.

2.3 Негативные моральные явления в профессиональной среде

Любой вид социальной и профессиональной деятельности связан с определенным риском возникновения негативных моральных явлений. К сожалению, ни педагогические, ни профессионально-преподавательские коллективы не имеют автоматически вырабатываемого «иммунитета» против возникновения конфликтных ситуаций или явлений, моральная ценность которых характеризуется знаком «минус». Самым первым шагом в их преодолении и дальнейшем недопущении является правдивая констатация их наличия. Педагогу-тренеру по роду своей деятельности приходится сталкиваться с людьми разного возраста и социального положения. Основная же масса его социального окружения представлена коллегами по кафедре (по профессии), другими сотрудниками вуза и, что наиболее характерно – студентами. Начнем с того, что при общении со студентами (как и с коллегами) следует строго следовать морально-этическим нормам и правилам. Деликатность и вежливость – главные из них.

Зачастую «брожение» и недовольство, разрывающие единство педагогического коллектива кафедры, скрыты от постороннего взгляда. Внешняя оценка со стороны администрации вуза вполне позитивна: дела идут хорошо, планы выполняются, текучесть кадров нулевая, конфликты отсутствуют. Такое положение вещей позволяет на более-менее длительный

период скрывать те нравственно-психологические проблемы, которые давно назрели, мешают нормальной работе и требуют своего разрешения.

Допустим, теоретически, такую ситуацию, когда на кафедре появляется молодой специалист, которого внешне встречают благожелательно или, по крайней мере, нейтрально, но который, в силу своих возрастных особенностей, владения новым набором «компетенций» может обеспокоить возрастных коллег. Недоброжелательность с их стороны вначале носила латентный характер, а потом стала проявляться во все более открытых и грубых формах. Иногда, не желая вступать в открытый конфликт, сторона, которую мы условно обозначим как «завистники», начинает действовать исподволь. Это может проявляться в распускании сплетен и слухов, клеветнических измышлениях, попытках тотальной травли и запугивании.

В подобных случаях трудно защитить себя и остаться в этических рамках, сохранив свои достоинство и честь. Нужно признать обычно публично не называемый факт: если коллектив представляет собой «стаю» и ставит своей задачей «съесть» кого-то неудобного, то можно с уверенностью сказать, что эта цель рано или поздно будет успешно достигнута. Поэтому выход из данной ситуации видится только в увольнении. Но иногда в поле оказывается не один воин, а два и более. Тогда конфликт принимает затяжной характер по принципу «единства и борьбы противоположностей». Бесспорно, в этой «борьбе», если ее понимать как конфликт «старого» с «новым», «регрессивного», «отжившего» с «прогрессивным» и «лучшим», есть что-то и освежающее, спасающее от застоя, но следует учитывать личную боль, когда все оценивается с других позиций.

В этом плане нужно обратиться к современной науке и посмотреть, каковы ее рекомендации. Одна из последних солидных работ в этой области – труд Т.И. Пороховской под названием «Этика деловых отношений» [149]. Обратимся в связи с нашей темой к главе девятой «Нравственные аномалии в межличностных деловых отношениях». Сам перечень параграфов, их названий, входящих в главу, впечатляет, поэтому приведем его для

наглядности: «9.1 Психологическое давление на работника (моббинг); 9.2 Дискриминация в сфере занятости; 9.3 Харассмент; 9.4 Сплетни, слухи, интриги; 9.5 Поведение в конфликтной ситуации» [149, с. 5].

Безусловно, отмеченные отрицательные явления могут быть характерными для любых социальных групп, в том числе – и студенческих. Специфика тренерской работы в вузе в наше время отмечается особой сложностью. Это вызвано реальными изменениями самой молодежной среды, шкалы ее ценностей. Достаточно сказать, что эта шкала весьма динамична и то, что было на первом месте еще вчера – сегодня может оказаться в тени, либо вообще исчезнуть из поля непосредственного внимания и запросов.

Ввиду усложнения социальных отношений, в том числе и на микроуровне (личность – личность; индивид – индивид), общие требования к тренеру в «неспортивном» вузе значительно повышаются в своей качественно-квалификационной сфере. Иными словами, он не является больше только или в основном преподавателем. Время, новые технологии, возросшие технологические и иные сложности требуют, чтобы на этом месте был человек, совмещающий в себе функции преподавателя, воспитателя и ученого. Современный учебный процесс в вузе не может обойтись без науки как средства, с помощью которого осуществляется методически правильно и эффективно учебный процесс в плане физического и морально-волевого развития личности студента, будущего профессионала, способного ответственно ставить и решать определенные производственные задачи.

Как ученый тренер обязан принимать известные научные методики для анализа ситуации, – а мы ведем речь о негативной ее моральной форме, – и определить, что именно нужно сделать ему как педагогу, наставнику, преподавателю.

Ситуация, когда класс или группа делится на команды, в одной из которых оказывается, например, «толстяк» и такая команда может проиграть, может обострить травлю. Такие случаи не редкость, к сожалению, и предугадать последствия, казалось бы, безобидных шагов невозможно. Спортивная

«вагонеткалогия» может быть вполне занятой и даже методически нужной – как, например, в публикации: «Проблема вагонетки. По какому пути пошел “Локомотив”?» [183]. В материале идет речь о непродлении контракта с тренером «Локомотива» Ю.П. Семиным, советским футболистом, советским и российским тренером, мастером спорта, Заслуженным тренером РСФСР.

Однако чаще всего от тренера требуется принятие реальных моральных решений в подобных ситуациях. Ясно, что в случае буллинга тренерские действия по «спасению» затравленного студента, коллеги или самого себя будут дифференцированы в зависимости от особенностей ситуации, личности, системы взаимодействий в коллективе, разновидностей самого буллинга и еще целого ряда причин.

Проблема буллинга в школе, среди подростков изучена и представлена хорошо и, напротив, исследований, посвященных травле среди студентов, гораздо меньше. Однако нельзя сказать, что там данное негативное явление наблюдается реже. Разница в том, что меняются формы травли: так, в школах чаще наблюдается буллинг физический и вербальный, а в вузах – социальный (изоляция, игнорирование и т.п.) [180]. Общим для всех форм буллинга является следующее: он всегда ассиметричен (обидчик обладает силой и властью, жертва нуждается в помощи), осуществляется преднамеренно, унижает человеческое достоинство, приносит психологические страдания, никогда не заканчивается сам по себе, носит систематический характер, является групповым процессом.

Все более популярным становится онлайн-буллинг. Однако в данном случае инициаторами травли становятся не физически сильные, а, как правило, те лица, моральные принципы у которых сильно искажены.

Любое негативное явление легче предотвратить, чем искоренить. Так, на этапе «предбуллинга» можно заметить появление агрессии, частые конфликты в группе. Ни в коем случае нельзя игнорировать любые формы насилия, позиция тренера-педагога должна быть четкой и последовательной. Важен разговор не только с жертвой и агрессором, но и с наблюдателями.

Далее обратимся к терминологии, еще не ставшей привычной для отечественной этики, когда вектор травли перемещается в другую сторону.

«Моббинг – это коллективный психологический террор, травля, преследование на работе одного из работников со стороны его коллег. Нередко моббинг направлен против тех, кто не похож на других («белых ворон»): представителей разного рода меньшинств, на тех, кто не может постоять за себя, иногородних, провинциалов или, наоборот, «столичных штучек», представителей другой национальности, иностранцев, иногда нападки возникают на почве гендерных отношений (могут травить мужчину в женском коллективе, а женщину – в мужском)» [149, с. 116-117].

Этот термин [mobbing – в переводе с англ. нападать, притеснять, грубить] вначале (что вполне знаменательно) получил хождение в зоопсихологии (1958 г. – Конрад Лоренц) и только через десять с лишним лет он начал применяться к людям в работах шведского врача П. Хайнеманна. Это явление имеет несколько форм. Основное различие – а) горизонтальный и б) вертикальный моббинг. В первом случае травлю организуют и ведут коллеги по работе. Во втором случае «прессом» заведует начальство, поэтому его иногда называют «боссинг» (от слова «босс»). Человека преследуют на рабочем месте, что может себе позволить (легче всего) начальник, но бывает и рядовой работник занимается этим унижительным делом.

Еще одна форма, отмеченная в современной этической науке – «институциональный моббинг» (А.В. Соловьев). Его признаки заключаются в давлении на личность с привлечением вроде бы легальных административных рычагов: аттестации персонала, квалификационные экзамены и т.п.

Однако, любопытно взглянуть на ту схему действий, которую в этом непростом случае предлагает современная наука для тех, кто оказался в ситуации негативного давления.

Во-первых, необходимо выяснить причину травли, поскольку, как верно замечает Т.И. Пороховская, эта причина далеко не всегда лежит на поверхности, она не всегда очевидна. «Чаще же всего, – продолжает автор, –

причиной моббинга отказывается бессильная зависть к более удачливому, более талантливому, а часто и более молодому коллеге, угрожающая (иногда только в воображении) сложившейся иерархии в коллективе» [149, с. 118].

Заметим, что один из великих этиков в истории человечества – немецкий философ Иммануил Кант – из всех нравственных пороков выделял, по его мнению, самые ужасные, указывая даже на их «дьявольское происхождение»: это зависть, неблагодарность и злорадство.

Но не только личностные мотивы могут породить «моббинговую» ситуацию: за всем этим, отмечает Пороховская, могут стоять причины производственно-структурного характера: 1) непродуманная кадровая политика или ее отсутствие; 2) ошибочные управленческие решения (награды, поощрения, повышение на службе достаются не тем, кто их заслуживает); 3) наличие «психологического болота», то есть родственных и приятельских отношений, в которые не вписывается ни борец за справедливость, ни правдолюб, ни просто новичок; 4) резко негативную роль могут сыграть взгляд сквозь пальцы и просто попустительство начальства к интриганам, сплетникам, наушникам и прочим лицам, известным своей подлостью; 5) если в вузе отсутствуют те социальные институты, которые могли бы встать на защиту человеческого достоинства, чести и прав того, кто стал жертвой моббинга, то это также развязывает руки инициаторам травли.

Перейдем, наконец, к рекомендательной части, к ответу на вопрос: что делать в случае возникновения подобных явлений: «... проводить политику кампании, которая обязывает сотрудников уважительно относиться друг к другу и поощряет вежливое обращение, включать требования защиты достоинства и прав работника в коллективные трудовые договоры, кодексы поведения и т.д. Необходимо создавать каналы обратной связи с руководством («горячие линии»), контролировать нравственно-психологическое состояние коллектива» [149, с. 119]. Если же никаких защитных структур или механизмов не существует или они есть, но не функционируют, тогда остается такое крайнее средство, как увольнение на радость «победившим».

К интересным выводам, полученным в результате социологических исследований, приходят авторы статьи «Наличие и специфика моббинга среди сотрудников спортивной школы» [190]:

1) острота проблемы моббинга в спортивных учреждениях не меньше, чем в других организациях. Причиной его чаще всего являются конкуренция тренеров (финансовые вознаграждения за успешные выступления, компетентность в области подготовки спортсменов), эмоциональная и физическая нагрузка тренеров и спортсменов;

2) при сравнении реакции на моббинг выяснилось, что сотрудники спортивной школы не демонстрируют таких высоких (аффективных) показателей, как представители других образовательных учреждений, то есть демонстрируют желание бороться, а не «бросить все, хлопнуть дверью и уйти».

Современные исследователи утверждают, что именно в сфере образования распространенность моббинга вдвое выше, чем в остальных профессиональных сферах [78, 141]. Основные причины: высокая учебная нагрузка, бюрократические издержки, непосредственный контакт со студентами, споры с коллегами из-за часов, загруженность дополнительными мероприятиями, бесконечная отчетность и т.п. Заинтересованный преподаватель или тренер в таких условиях может выглядеть «белой вороной» и часто может не подозревать что стал объектом моббинга. Довольно быстро вербальный моббинг (замечания, высказывание сомнений в профпригодности) перерастает в хамство, вмешательство в личную жизнь.

В педагогической среде, частью которой является и вузовский тренер, в самых общих чертах травля не отличается от таковой в иной области. Однако опасным явлением здесь может стать поддержка моббинга со стороны студентов, которые чувствуют нездоровую атмосферу и незаметно включаются в травлю. В отношении тренерской работы это может быть еще более выраженным, поскольку студенты-спортсмены чаще общаются с наставником на индивидуальных тренировках, выездных соревнованиях. К

сожалению, штатный психолог в вузе чаще всего занимается проблемами студентов, между тем как моббинг – действительная моральная проблема для педагогов.

Еще одно крайне негативное явление, к сожалению, нередко встречающееся в различных видах профессиональной деятельности – это харассмент. Само слово, в широком смысле, означает домогательство. В конкретном значении под ним понимают сексуальное домогательство, что является дискриминацией (ущемлением прав человека) по признаку пола. Чаще всего жертвами харассмента становятся женщины. В нашей стране судебные разбирательства по делам такого рода еще редки, поскольку возникла странная традиция считать главными субъектами истца и ответчика, то есть этот вид насилия над личностью получил характер личного дела. Однако дело нужно рассматривать более широко, включая в позицию ответчика работодателя, руководство компании, которое не приняло должных мер для недопущения подобных явлений. Дело в том, что у нас зачастую обвиняют жертву, приписывая ей поведение, которое спровоцировало обидчика. Безусловно, подобные случаи бывают, но все же от данной традиции необходимо избавляться и научиться объективно, беспристрастно оценивать происшедшее и его участников.

Но есть еще одна важная национально-психологическая особенность, которая мешает российским женщинам открыто начинать судебные процессы и защищать себя. Эта особенность состоит в том, что наши женщины скромны и стыдливы, а часто просто не надеются на справедливый суд. Между тем, «подпольность» данного отрицательного феномена играет только на руку моральным негодьям.

Занятия в спортивных секциях, в фитнес-группах одной из своих задач имеют как собственно физическую подготовку, так и борьбу со стрессом. Однако часто девушки-студентки стесняются посещать подобные тренировки, опасаясь неуместных комментариев и шуток, домогательств со стороны мужчин.

В сети «ТикТок» зимой 2023 г. появились многочисленные видео, снятые девушками (#GymWeirdo) и демонстрирующие «чудаков из спортзала» – мужчин, которые приходят на тренировки не для занятий спортом, а с целью разглядывать девушек, приставать к ним. Особенно, когда те приседают со штангой в обтягивающих шортах. Подобные тенденции в социальных сетях привлекают к себе нездоровое внимание, становятся «вирусными», обрастают гневными комментариями. Однако они обращают внимание на одну из серьезных проблем в сфере спорта и физической культуры – оказалось, что более 50 процентов женщин сталкиваются с домогательствами во время тренировок, более 90 процентов молчат об этом, более 40 – сокращают время занятий, а 20 – и вовсе перестают посещать тренировки. Возрастает процент как тех, кто больше не желает ходить в спортзал, так и тех, кто хотел бы, но опасается подобных ситуаций. Такие данные приводит ресурс FitRated.

Харассмент не сводится только к выраженным физическим контактам в виде домогательств и насилия – он может быть, в том числе, и вербальным. И если в нашей стране до сих об этом говорится уклончиво, то на Западе активно развивается движение против харассмента в спортивных залах. Инициатором его стала фитнес-тренер Эмили Уильямс, которая сама пережила домогательства. Так, например, снимаются специальные видео, объясняющие, как должен вести себя тренер, чтобы избежать негативных моральных последствий. Существуют отдельные спортзалы для девушек. В России же выходом стали домашние тренировки, ставшие особенно популярными в период пандемии.

К сожалению, личная практика тренера в вузе подтверждает наличие подобных негативных явлений и в студенческой среде.

Тренер может оказаться в очень нелегкой ситуации, когда ему приходится наблюдать, как одноклассники могут приставать к девушке. Зачастую нравственная оценка и самооценка у некоторых студентов, к сожалению, может быть достаточно далека от общепринятых нравственных

стандартов. Тогда получается так, что высказанное взрослыми, в том числе и преподавателями, по их адресу может быть истолковано как «отсталость», «устарелость» и т.п. Да и сами «жертвы» при беседе с ними такое ненормальное отношение, к которому они могут даже прилюдно отнестись отрицательно-осуждающе, в целом удивляются, когда кто-то видит здесь грубое нарушение моральных норм. Так что данный аспект очень важен для учета.

Но самая коварная ситуация может поглотить совершенно невинного человека там и тогда, когда для него специально приготовлены «псевдохарассментные» сети. Особую роль здесь играют моменты, когда тренеру, для объяснения специфики какого-либо упражнения, необходимо иметь осязательный контакт, то есть касаться объекта обучения. Тут могут быть задействованы и «доказательства» – фото с мобильных телефонов или видеозаписи. Одним словом, невинному приходится очень тяжело, и даже если суд все формально уладит и оправдает, ситуация может закончиться трагично, что, например, так правдиво продемонстрировал датский художественный фильм «Охота» режиссера Томаса Винтерберга (2012).

Любое домогательство – это посягательство на права человека, на честь и достоинство личности. Чтобы защитить себя от этого, можно обращаться в этический комитет, в комиссию по рассмотрению конфликтов, в случае необходимости – в суд. Есть среди рекомендаций и такое средство как увольнение, но мы говорили выше о том, что «поле боя» в таком случае остается за хамами и мерзавцами. «Если вы стали предметом сексуального домогательства, реагировать следует немедленно, включая жесткие и резкие формы протеста. Если вы обращаетесь по этому поводу с жалобой к руководству, можно описать все детали, включая те предупреждения, которые, возможно, были сделаны правонарушителю. Чтобы не стать предметом сексуальных притязаний, не следует провоцировать, вести себя двусмысленно на рабочем месте» [149, с. 123].

Из приведенного материала видно, насколько нравственные, этические аспекты важны в работе тренера спортивно непрофильного вуза: они порой

являются определяющими в создании, например, доброжелательного морального климата, который мог бы делать профессиональную сторону тренерской работы творческой, научно ориентированной, новаторской. И, в целом, соответствующей тем высоким требованиям к гармоничному развитию личности будущего специалиста, которые выдвигаются на первый план современным динамичным многополярным миром.

2.4 Этический кодекс как основа профессиональной этики тренера

Подводя итог анализу этических аспектов деятельности тренера в непрофильном вузе, мы приходим к такому неотъемлемому компоненту любой профессиональной этики, каковым является этический кодекс. По ходу нашего исследования мы не раз упоминали этот социально-этический «институт». Этические кодексы имеют древнюю традицию. Широко известна так называемая «Клятва Гиппократа», относящаяся к классическим векам античной Греции. Достаточно детальную разработку получил кодекс средневековых цеховых братьев, в частности – каменщиков.

Кодификация некоторых этических правил, принципов, оценок и т.п. вызвана особенностями того или иного рода профессиональной деятельности. Так, если вести речь о врачебном искусстве, то охрана частной жизни накладывала запрет на распространение сведений о болезни пациента, что, в противном случае, могло нанести больному как материальный, так и моральный ущерб (борьба между ближайшими родственниками за наследство, попытка заставить больного составить завещательные документы так, чтобы обеспечить чьи-то корыстные и нелегитимные интересы и т.д.).

Цеховые же кодексы призваны были охранять, в числе прочего, и секреты мастерства, поскольку конкурентная борьба не знала границ и легко переходила границы дозволенного. Одним словом, не входя глубоко в вопросы истории этических кодексов и их многообразия, мы можем сделать вывод о том, что обусловлено большей частью объективными причинами, а именно: охраной

доброе имя своей корпорации, своей профессии; недопущения в ряды профессионалов лиц недостойных, могущих своим поведением нанести ущерб тому или иному виду профессиональной деятельности.

В основу разнообразия кодексов закладывались, прежде всего, общечеловеческие моральные нормы, однако сама суть кодификации состояла в учете особенностей, специфики данной профессии, которая непременно требовала своего отражения в процессе социальной профессиональной регуляции. Вспомним, например, об экономически противоречивых требованиях рынка, субъекты которого находятся, казалось бы, в неразрешимой ситуации: продавец желает как можно выгоднее и подороже продать, а покупатель – как можно выгоднее и подешевле купить. Эта мировая загадка чаще всего решается к удовлетворению обеих сторон, каждая из которых считает, что соблюла свою выгоду.

Но регулятивная функция профессиональных этических кодексов не ограничивается только во вне направленными позитивными сторонами. Ясно, что если речь идет о корпорации, то здесь неизбежен фактор деления на «своих» и «чужих», и чужие интересы по определению не могут занять первого места. И каким бы утешительным ни был бы известный тезис: «клиент всегда прав», реально и он рассчитан на соблюдение целостности и конкурентоспособности определенной фирмы или корпорации. Так что негативные стороны профессиональных этических кодексов, особенно если это касается узких корпоративных групп, могут демонстрировать и корпоративный эгоизм. Однако позитивная сторона наличия подобных кодексов явно перевешивает, поэтому мы можем предложить свою модель (хотя бы в самых общих чертах) этического кодекса тренера в обычных, неспортивных, вузах.

Как мы уже говорили выше, тренерская работа в таких вузах не сводится только лишь к преподаванию физической культуры и введению элементов спорта. Одновременно он выполняет те или иные научно-исследовательские функции, что требует, вообще говоря, максимальной концентрации на

гармоничное и эффективное взаимодействие и взаимосвязь всех аспектов тренерского профессионализма.

В общей схеме специального кодекса можно заявить как заглавный следующий принцип: 1. Физическая культура является неотъемлемой частью гармоничного развития личности, основной формой сохранения здоровья, развития волевых и моральных качеств индивида¹¹.

Далее следуют принципы, специфичные для профессионального этического кодекса тренера-педагога.

2. Трехединство тренерской задачи в непрофильном вузе состоит в сопряжении преподавательского, воспитательно-педагогического и научно-исследовательского аспектов.

3. Тренер обязывается всемерно учитывать специфику вуза, в котором протекает его деятельность.

4. В обязанности тренера входит соблюдение этических принципов олимпийского движения в их преломлении относительно специфически неспортивных, физкультурно-оздоровительных занятий.

5. Общеэтические нормы и ценности должны стать основой его поведения и последовательно проводиться в практике тренерской работы.

6. Тренер-педагог обязан творчески, с учетом индивидуальных особенностей студентов осуществлять их физическое воспитание и развитие.

7. Принцип состязательности в игровых и других видах занятий должен применяться дифференцированно, чтобы избежать конфликтных ситуаций.

8. Знание прогрессивных систем физической культуры входит в круг тренерских обязанностей и обуславливает непрерывный научно-педагогический поиск в плане ведения научной тематики и собственного развития, постоянного повышения квалификации

¹¹ При, казалось бы, очевидной значимости физической культуры в обществе, в социальном бытии современного человека роль ее, в целом, снижена, как отмечает видный исследователь в области философии спорта В.А. Баранов [20, 27].

9. Принцип «не навреди» является универсальным в тренерской работе данного типа.

10. Объективность подхода, оценок, перспектив, отсутствие привилегированных групп и персонажей являются нормой.

11. В процессе учебных занятий по физической культуре, вне учебного процесса во время тренировок и воспитательной работы, необходимо пресекать негативные моральные явления в виде буллинга, моббинга, харассмента и т.д., вести работу по предотвращению подобных явлений.

В принципе, это набросок можно усложнять, уточнять или упрощать, но главное, что в нем должно сохраниться, это опора на универсальные и специализированные принципы морали, нравственности и их преимущество перед чистым принципом «фэйр-плей».

Об этих нормах весьма подробно и глубоко рассуждал И. Кант. В этой связи вновь обратимся к цитированию: «Благоприятная нравственно-психологическая атмосфера в коллективе способствует эффективной работе организации и отвечает интересам сотрудников. Однако не всегда взаимоотношения между сотрудниками развиваются без трений и конфликтов... И. Кант в “Лекциях по этике” систематизировал основные моральные нормы... и отклонения от них. “Начало обязанностей перед самим собою, – пишет Кант, – состоит не в самоублажении, а в самоуважении, то есть наши действия должны согласовываться с достоинством человечности” (то есть человек должен вести себя, как подобает человеку). В другом месте общий принцип поведения он выразил словами Сократа: мы должны вести себя так, чтобы люди не верили тому, что говорится не в нашу пользу» [149, с. 43-44].

Иными словами, в области морали наш наивысший долг – это долг уважения другого человека, других людей в их человеческом измерении, характеризуется как этика долга. Здесь уместно вспомнить его категорический императив или, проще говоря, безусловное нравственное требование: «поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом».

Нельзя не вспомнить и «золотое правило нравственности», которое гласит: «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы люди поступали с тобой». Или в отрицательной форме: «Не делай другим того, чего ты не хотел бы, чтобы это делалось по отношению к тебе».

Закономерно возникает вопрос: каким нравственным императивом можно было бы наполнить тренерский кодекс, какую этическую универсалию можно было бы взять за основу?

Вероятно, для решения этого вопроса необходимо обратиться к нашей истории. Незадолго до распада СССР, в условиях знаменитой «перестройки», была принята новая редакция Программы КПСС, где, в частности, отводилась большая роль физкультуре и спорту в следующем аспекте: партия обязывалась «вести целеустремленную работу по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию советских людей, формированию гармонично развитой, общественно-активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» [176, с. 226].

Исходя из того, что перед нами, в принципе, идеальный тезис, отражающий коммунистический по духу абсолют личностного совершенства, мы все же видим в нем и некую инвариантную сторону, которая свидетельствует об исторически устойчивой тенденции максимально возможного сочетания духовных, нравственных достижений и телесного совершенства (здесь напрашивается отсылка к Платону). Конечно, это дистанцировано от реальности, но на то это и идеал. В своей целерациональной основе он вбирает в себя многовековые и многонациональные чаяния, в том числе – и религиозные.

Если задаться целью сделать данный идеал релевантным сегодняшним задачам тренера в вузе, то, вполне возможно, его практическое исполнение не обещает легких путей. Но таких никогда и не было на пути к совершенству. Тем более, что тренерская работа – это каждодневный труд, имеющий в весьма значительной мере, и то, что звучит и на самом деле является будничным, повседневным, даже рутинным. Уже способность не погрязнуть в рутине,

способность не забывать в обыденном высших устремлений и целей, способность сохранять и увеличивать творческий порыв – многого стоит и не всеми реализуется. Реальность такова, что тренер в непрофильном вузе, как и любой работник на любом предприятии, может выполнять только посильные задачи. И, например, если ему просто удастся каких-то студентов убедить отказаться от вредных привычек и посвятить свой досуг физкультуре и спорту – это тоже можно рассматривать как достижение. А сколько еще больших и маленьких, и совсем незаметных побед...

Профессиональные этические кодексы, чаще всего, похожи друг на друга – в них прописаны нормы поведения, которые обосновываются с аксиологической точки зрения. Как правило, кодексы содержат моральные предписания позитивного и негативного характера. В первом случае прописывается, что должен делать представитель профессии, во втором соответственно – чего делать нельзя. Все это в совокупности призвано обеспечить «успешное осуществление определенной профессиональной деятельности» [8].

Автор цитируемой статьи, А.П. Артемов, подчеркивает, что предписания в кодексах эталонизированы, профессионалы к любому человеку должны относиться как к равному с точки зрения моральной. В то же время, сравнение ценностного обоснования моральных норм для представителей различных профессий позволяет сделать вывод, что здесь четко прослеживается ориентация на социальные функции профессии: для полицейских – это обеспечение безопасности, для врачей – сохранение здоровья и т.д.

Что касается кодексов, разработанных в университетах, В.Ю. Перов допускает различные их варианты [146]: от этицизированных правил внутреннего распорядка (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова) до декларативных кодексов (Санкт-Петербургский государственный университет). Помимо этого, существует многообразие и в отношении структуры кодекса (от общего к частному или наоборот), названий

документа (этический кодекс, кодекс корпоративной этики, кодекс корпоративной культуры, кодекс чести и т.п.). Главное же, подчеркивает Перов, суть профессиональной этики от этого не меняется – «она *чья-то*, что должна быть профессия, кто является носителем, воплощает эти нормы или принципы» [75, с. 246].

В.И. Бакштановский – известный российский философ, стоявший у истоков отечественной прикладной и профессиональной этики – в своих работах уделял большое значение, в том числе, и профессионально-этическим кодексам [13, 14]. Так, в монографии «Этика профессии: миссия, кодекс, поступок» (в соавторстве с Ю.В. Согомоновым) отмечается важнейшая тенденция в современной профессиональной этике: рассматривая этический кодекс как «атрибут профессии» [16, с. 222], инструмент ее саморегулирования, многие исследователи оставляют «за бортом» собственно этическую его часть, «что приводит к его редукции до квазиморального документа» [16, с. 222]. Выходом может стать обогащение кодексов мировоззренческим компонентом, выходом на новый уровень «миссии профессии» – то есть создание сверхнормативного «мировоззренческого яруса», элементами которого могут быть баланс этики профессии и этики организации, моральный выбор профессионала, профессиональное служение и профессионализм [13, с. 146].

Одной из главных проблем современного этического нормотворчества является утопичность и слабая «побудительная сила кодекса» [16, с. 226] (будь то своеобразная инструкция по технике безопасности или «правила добра»). Авторы монографии предлагают «Декалог для кодификаторов» [16, с. 239], представляющий собой тезисы в помощь разработчикам профессиональных этических кодексов. «Декалог» начинается с утверждения о неполноценности кодекса, в котором нет кредо, предлагает не «злоупотреблять табуированием» и договариваться (соблюдая «правила игры»), а также оставляет «резерв» для проектировщиков кодексов. Несмотря на определенную долю иронии, нельзя не согласиться с подобным подходом – действительно, этический кодекс без этики – нонсенс.

В случае образовательной организации проблема субъектной составляющей кодекса осложняется разноплановостью отношений, наличием многих должностей, субъектов деятельности. Поэтому зачастую в одном университете можно встретить несколько кодексов: для студентов, для преподавателей, для сотрудников и т.д. В подобной ситуации оказывается профессия тренера-педагога, работающего в непрофильном вузе. Ввиду специфичности выполняемых им задач даже в плане собственно образовательного процесса, разработка этического кодекса применительно к данному случаю вполне оправдана. Подобные кодексы не преследуют цель «умножения сущностей без необходимости» (брита Оккама), а, напротив, с одной стороны, дополняют существующие кодексы университетов, а с другой – подчеркивают специфику профессии вузовского тренера, обращают внимание на его заслуги и задачи.

Выводы по главе:

1. Тренерская деятельность в «непрофильном» (не-спортивном, не-физкультурном) вузе (при очевидной общности моральных и этикетных норм) этически еще более нагружена ввиду особенностей контингента в плане физической подготовки, специфических условий работы тренера, необходимости выполнения им функций, выходящих за границы чисто тренировочного процесса.

2. Моральные категории, имеющие специфическое функционирование в работе тренера (осуществляющего тренировочный процесс со студентами, имеющими различный уровень спортивной подготовки) представляют собой системное образование. Важнейшей категорией является взаимопомощь. Ее значение актуализируется в командных видах спорта в условиях соревновательности. Нравственный характер спортивно-физкультурного аспекта взаимопомощи подчеркивается фактором самооценки и единства этических переживаний (чувства долга, естественной благодарности,

ожидания добра). При этом необходимо говорить о дифференцированном подходе и «мягкой» императивности взаимопомощи.

3. Долг в тренерской деятельности подразумевает единство педагогического и морально-нравственного ее компонентов. В отношении физической культуры имеет место так называемая «пассивная» или «отсроченная» императивность (долженствование), а установить предельные условия долженствования зачастую бывает очень трудно. Поэтому такие качества, как терпение, выносливость, жертвенность, коллективизм, чувство товарищества, умение преодолевать трудности и т.д., не могут быть морально нейтральными. Более того, физические и спортивные навыки могут иметь амбивалентный характер, то есть служить, в том числе, и недоброму делу.

4. Категория справедливости особенно важна в спортивной среде и тренерской деятельности, какой бы аспект последней – инклюзивный или ординарный – мы бы ни взяли. «Спортивная справедливость» в том разрезе темы, на который мы обращаем внимание (а именно – этические основания тренерской деятельности в непрофильном вузе), должна сохранить здоровье индивида и может рассматриваться как тип социальной справедливости. Олимпийский принцип честной борьбы строится на концепции распределяющей справедливости. Специфическую интерпретацию здесь приобретает игра, поскольку четкая фиксация правил и их нарушений является неоспоримым делом справедливости. Игра, как и состязательность, имманентна спорту. Именно через игру другие категории – честь, долг, взаимопомощь, справедливость – приобретают свою, собственно спортивную, специфику. Одним из выигрышных элементов спортивной и тренерской этики является новая интерпретация взаимосвязи игры и морали.

5. Принцип универсальности состязательности как добродетели (безусловно, с учетом исключений) в спорте не может проецироваться на занятия физкультурой в школе и вузе и это составляет как раз специфику морально-педагогической деятельности тренера-преподавателя неспортивного вуза. При неизбежности состязательности (в том числе, в

методическом плане) она не должна культивироваться как абсолют. Этическая сторона спортивно-физкультурного феномена состоит в умении проигрывать и в соревновательном благородстве.

6. Специфика тренерской деятельности состоит в усложнении социальных отношений, когда тренер – это не только преподаватель, но и воспитатель, ученый, коллега. Появление негативных моральных явлений (моббинг, буллинг, харассмент и т.п.) и их преодоление становится важнейшим аспектом профессиональной составляющей тренерской этики.

7. Особое место среди этических категорий, связанных с профессиональной деятельностью тренера, занимает честь – это вопрос о профессионализме, чести профессии и честности борьбы, спортивной справедливости. Подобные элементы могут лечь в основу этического кодекса тренера, главным принципом которого является признание физической культуры неотъемлемой частью гармоничного развития личности при универсальности принципа «не навреди». Такой кодекс дополняет существующие этические кодексы университетов и, в то же время, подчеркивает специфику и социальную значимость профессии вузовского тренера.

3 ОНТИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАБОТЫ ТРЕНЕРА-ПЕДАГОГА

3.1 Моральная и материальная основы тренерской деятельности

Поскольку человек во всех гуманитарных программах его реализации как «человечества» и «человечности» мыслится в плане своеобразного антропологического центра мира, его профессиональная деятельность рассматривается как важный фактор целерационального и смысложизненного самоутверждения и «самооправдания».

Профессиональная сущность и существование (онтичность) являются более конкретным срезом абстрактно-всеобщего уровня бытия. Это не означает того, что *ad hoc* (лат. к этому, для данного случая) мы желали бы подвести под тренерскую работу некий философский базис – как раз напротив, через этику, позиционирующую себя как «практическую философию» мы стремимся выявить и обозначить моральные и материальные условия и основания тренерской работы данного типа.

Известно, сколь значимую роль играет социальная санкция, одобрение или неодобрение той или иной человеческой деятельности, в том числе, в ее профессиональной форме. Так, еще недавно преподаватель физкультуры («физрук», «физкультурник») в школе, да и в системе высшего образования, рассматривался с точки зрения сугубой «отделенности» от преподавателей-«предметников». Показательным является и отношение со стороны воспитуемых.

Если заглянуть в «Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона» [181], то окажется, что учитель физкультуры занимает первое место по количеству и разнообразию присваиваемых ему жаргонных наименований: «арнольд, безногий, бизон, блоха, брусок, велосипед, гибон, даун, вечный двигатель, душман, дядя Степа, иммунитет,

инструктор, испытатель, качок, клоун, конь [педальный], кузнечик, маньяк на воле, маугли, мушкетер, мяч, мячик, овцебык, оракул...» и еще тридцать три (!). Более скромное место принадлежит представителям прекрасного пола – учительницам физкультуры: «баба-конь, гермафродит, клюшка, куропатка, скакалка, физка, физкультурщица, физуха, фура, фуфа» [181, с. 349-350].

Уступает по богатству жаргонной лексики позиции учителя физкультуры сленговое обозначение самого учебного предмета: «физкультура, физическое воспитание (учебный предмет): теперь ты в армии, конные бега, Куликовская битва, карма, костетряска; догони меня, кирпич; золотое кольцо; мах на солнце, бух об землю; набережная, побежалово, садизм, тряска, физвос, физер, физо, физра, физрастика, физуха, фэка; урок физкультуры на улице: дурдом на прогулке, психи на воле». В военном училище, соответственно, все более лаконично и строго: «физподготовка: кач, рэмбо, физо». Особые обозначения для физрука: «атлет, безрук, отлет, сорвиголова, супербизон, сыч, шизрук» [181, с. 351-352].

Оговоримся, что, как пишут составители словаря (Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина), временные рамки охвата жаргонной лексики, в основном, располагаются в рамках 1996-2003 гг. Разнообразна локализация школ и вузов России, и школьники и студенты одного учебного заведения не знали слов и выражений ненормативной лексики другого. Сам по себе приведенный материал, на наш взгляд, может служить в качестве своеобразного социологического среза, по которому можно судить о состоянии дела на определенном временном этапе. Это не является каким-то абсолютным показателем, но принимать его во внимание, несомненно, нужно.

Итак, социальное одобрение, безусловно, необходимо тренеру в вузе, поскольку от этого зависит авторитет его профессии и его личное положение среди коллег другого профессионального направления и самих студентов. С этой стороны полезно обратить внимание на официальные государственные документы. Это могут быть Постановления Правительства России или государственных органов местного самоуправления.

Приведем примеры из истории – Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 1 апреля 1939 г. об учреждении Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР; установление Правительствам СССР в 1939 г. «Всесоюзного дня физкультурника»; организация в 1986 г. Центрального научно-исследовательского института медико-биологических проблем спорта (ЦНИИМС); в «перестроечное» время – принятие на сессии Московского Совета народных депутатов комплексной программы «Здоровье», где особое место занимал раздел, посвященный развитию физической культуры и спорта на период 1986-1990 гг. и до 2000 г. Здесь предусматривалось, наряду с работой со взрослым населением «расширение двигательного режима детей в дошкольных учреждениях до 14-16 часов, а в школах – до 8-10 часов в неделю» [176, с. 231].

Ясно, что эти и подобные им постановления, последовательно проводимые в жизнь, прямо или косвенно влияли на укрепление социального статуса преподавателя физической культуры, тренера и других работников, занятых в данной сфере.

Хочется обратить внимание на такой факт: при всем, зачастую ироничном, отношении к «физ-ре» некоторых школьников, этих уроков ждали, и ждали с радостью, поскольку физ-ра сулила «свободу», свободу от длительного сидения, при котором как следствие – резкое снижение двигательной активности. Более того: то, что дает предмет «физкультура» школьникам и студентам, остается на всю жизнь. Но на это часто не обращают внимания, а ведь даже тот факт, что иной взрослый мужчина, обремененный лишним весом, где-нибудь на пляже или дома вдруг, ни с того ни с сего, начинает (как бы интуитивно) приседать или делать некие гармоничные движения руками... В генетической программе людей, весьма далеких и от спорта, и от физкультуры, запечатлелся результат работы педагога физкультуры, тренера. Это то, что вошло в жизнь людей как органическая потребность. Это хоть и отдаленный, хоть и слабоэффективный, но, тем не

менее – результат когда-то и кем-то потраченных усилий, направленных на понимание человеком необходимости заботы о своем телесном и духовном здоровье.

Тренерский труд далеко не всегда дает видимые и ощутимые результаты, поэтому в общей материальной оценке преподавательских затрат, необходимо разрабатывать дополнительные критерии к уже имеющимся, к сеткам тарификации и т.д. Материальная поддержка в виде премий и специфически обусловленных доплат («эффективный контракт»), с одной стороны, должны являть собой эквивалентное, а, следовательно, достойное вознаграждение за труд. С другой же – являться стимулом дальнейшего совершенствования своих профессиональных знаний, навыков, умений; научно-теоретической подготовки.

Удовлетворение насущных потребностей человека определяет его жизнеспособность и жизнедеятельность как темпоральную витальность, то есть на всем протяжении жизненного цикла. В развитых цивилизационных, гуманитарно и гуманистически ориентированных обществах мы наблюдаем тенденцию постоянного роста материальной обеспеченности граждан. В сфере высшего образования данная тенденция имеет, на наш взгляд, следующее смыслодержающее качество: обеспечить профессорско-преподавательскому составу не просто адекватный уровень заработной платы, но и позволяющий осуществлять научную, педагогическую, в данном случае – тренерскую деятельность и в масштабах вне рабочего времени, отводя первое место самообразованию, саморазвитию, осуществляемому в плане, как говорилось прежде, всестороннего и гармоничного развития личности.

Но и при этих, главных материальных заботах, нас не оставляет их нравственное, этическое обрание. Так, не случайно речь идет о совокупном – моральном и материальном поощрении труда. В системе моральных поощрений в вузах (а она, на наш взгляд, нуждается в существенном оживлении и обновлении, в поиске новых форм) тренеры-преподаватели еще не обрели достойного места. Редко можно увидеть кого-

либо из них на доске почета, там ведущее место чаще занимают педагоги-предметники. Почетные грамоты и дипломы используются более активно, как универсальные средства морального поощрения.

Но существует и скрытая сила этого же рода: это доброе, внимательное, вдумчивое отношение администрации, управленческого аппарата, причем как на уровне вуза, так и в более высоких структурах. Сюда же относится и поддержка молодых специалистов-тренеров; добрый совет и доброжелательная обстановка в коллективе вуза в целом и на специальной кафедре, в частности, тоже дорогого стоит. Моральное поощрение не имеет границ, оно находится в широчайшей области человеческих отношений: от доброго слова до реальной поддержки словом и делом.

Осуществляя человеческий мир, мы неизбежно стремимся к добру, хотя иногда, в смысле универсального проявления и наличия зла, наше стремление к добру и совершенству может показаться утопичным. Это острый вопрос и, рассуждая о морали и нравственности, мы не можем его игнорировать, а поэтому выскажем свою позицию, солидарную с древними стойками классического периода: добро и другие нравственные ценности ни от чего не зависят, они заключают эту ценность в самих себе. Добро хорошо уже потому, что оно добро. Оно светит как маяк, как идеал, но никакая человеческая реальность не может без него обойтись.

3.2 Деонтологические основания в работе тренера в непрофильном вузе¹²

Поскольку мы намерены вести речь о специальном значении долженствования в работе тренера в вузе, нам необходимо хотя бы в общих чертах вернуться к такому важному этическому понятию, как долг. Вот как оно эксплицируется в энциклопедическом словаре по этике: «Долг – одно из фундаментальных понятий этики, которое обозначает нравственно

¹² Материал данного параграфа частично опубликован ранее в статье автора «Этика воинского дела в работе вузовского тренера» [132] – фрагменты выделены в тексте.

аргументированное принуждение к поступкам; нравственную необходимость, фиксированную в качестве субъективного принципа поведения. Долг выражает императивность морали» [197, с. 119]. Автор статьи, академик А.А. Гусейнов, подчеркивает, что долг – это еще и «внутреннее принуждение, налагающее обязанность в осмыслении самой обязанности, что и составляет смысл морального долга» [Там же] в отличие от его понимания как отношения займодавца и должника.

На самом деле, долг и долженствование сплошь и рядом применяются обыденным сознанием без логических или даже фактических на то оснований. Между тем должное, долг самой этикой (Кант) полагаются в центр человека как субъекта в виде мерила его разумности, и, стало быть, человечности. Сущее же, в широком смысле – внешний мир, природа – относится к сфере данности, фактического.

Таким образом обозначается проблема, смысл которой заключается в том, что должное, понимаемое как ценностное, предшествует сущему, трактуемому как данность. Если же это отношение «перевернуть» и пытаться из сущего вывести должное, то на этом пути нас ожидают сети натурализма, способного «растворить» этику, нравственность, мораль в природе, и, тем самым, субъективировать ее, но уже на других основаниях.

В силу этих принципиальных позиций, когда речь идет о деонтологии как «учении» о долге, мы не должны забывать всей проблематичности так называемых «первопринципов», поскольку вектор морали, направленный от должного сущему или от сущего к должному, непременно будет иметь и имеет в своем «составе» перфекционизм, или, проще говоря, стремление к совершенству. Как пишет современный автор, А.К. Судаков, «20 век возвращается к древнему постулату о культурно-ценностной основе всякой реальной идеи долженствования, и основа единства должного и сущего с новой ясностью полагается в духовном мире человека, как полагающего и реализующего ценности существа» [197, с. 125].

После данного теоретического вступления нам необходимо перейти к практическим задачам, непосредственно и опосредованно связанных с темой данного исследования. А именно перейти к конкретизации деонтологических положений в их проекции на практику преподавания физической культуры в непрофильном, то есть не специализированном в плане физкультуры и спорта, вузе. В интересующем нас аспекте имеются значительные современные наработки, которые, как будет показано ниже, все же не в полной мере совпадают со спецификой нашего материала. В «Ученых записках университета имени П.Ф. Лесгафта» за 2017 год мы отмечаем следующие статьи: «Деонтологическая подготовка будущих педагогов физической культуры» (автор – В.В. Дорошенко) и «Модель формирования деонтологической культуры будущего бакалавра образования» (автор – Г.А. Караханова).

Автор первой статьи ориентируется на содержание новой концепции профессионального образования в области подготовки преподавателя, педагога физической культуры. Он акцентирует гуманитарный и собственно нравственный профиль данной деятельности [58, с. 54].

Учитывая факторы, методологические решения, предложенные данными и другими авторами, мы убеждаемся в том, что чисто экстраполяционные приемы, то есть перенесение данных схем на нашу ситуацию, оказывается невозможным.

Допустим, мы оперируем по отношению к студенту, как индивиду, личности, такой ценностью, как здоровье. Априори очевидно, что для тренера такая ценность равна или почти равна абсолютному значению. Каково же, в таком случае, деонтологическое, обязывающее моральное требование, долженствующее неукоснительно соблюдаться? На наш взгляд, оно равносильно медицинскому императиву: «Не навреди», то есть в нашей ситуации – сберегай и, если возможно, приумножай здоровье подопечных. Но здесь-то и возникает некий парадокс или дилемма. С одной стороны – физкультура и спорт вовсе не лишены случаев травматических последствий, с

другой же – что, как не они, развивают тело и укрепляют дух. Ясно, что любой физкультурный или спортивный педагог неизбежно находится в зоне риска: разной интенсивности нагрузки на организм, «физис», могут не способствовать не то что укреплению, а простому сохранению такой важнейшей человеческой ценности, как здоровье.

В «большом» спорте цель часто превалирует над средствами. Эта цель – обобщенно говоря – победа. И если для мирового или олимпийского масштаба спортивных состязаний риск здоровьем практически чуть ли не оправдан, то, когда это переносится на, скажем, районные, городские и подобные соревнования, это вызывает оправданное недоумение и тревогу. Чаще всего тезисно это звучит так: главное сегодня – медаль (или место), а завтра – будь что будет. Здесь мы видим элементарное нарушение нравственных правил, поскольку цель не оправдывается «логикой» по отношению к путям ее достижения.

Вся спортивная этика строится на принципе честной борьбы, справедливого судейства, чистого от всяких посторонних влияний соперничества, иначе результатом являются подтасовки, «договорные» матчи, грязное делячество и просто надувательство публики. Вспомним столь недавнее прошлое такого любимого народом вида спорта, как борьба.

Россия конца XIX – начала XX вв. славилась своими борцами: Поддубный, Кащеев, Гаккеншмидт, Вахтуров... Эту славную линию можно было бы продолжить еще далеко. В то, не столь уж исторически отдаленное время, среди борцов, которых вполне можно рассматривать и как профессионалов, и как любителей, могло одновременно проводиться несколько «чемпионатов мира». Для «затравки» публики нередко проводились фальшивые встречи: кто-то, чья «очередь» наступала, должен был в определенное время лечь на лопатки, а кто-то «назначался» победителем. Лишь немногие великие борцы могли противостоять подложным поединкам, такие, например, как уникальный борец – Иван Максимович Поддубный. Родилась легенда, что в Гамбурге в одном из

кабачков, в подвале, собираются претенденты на звание чемпиона и, борясь по-настоящему, выясняют, кто же на самом деле реальный, а не шоуменский чемпион. Так родилась поговорка «по гамбургскому счету», то есть согласно истинному положению вещей. Этот сюжет мы находим в одном из рассказов Куприна.

На наш взгляд, показательно, что даже в действительной ситуации нечистой борьбы, пота, крови, физического устранения конкурентов и т.п., реально жила тенденция осуществить этическое долженствование, применительное к данному виду спорта. Если рассмотреть содержательную часть этой «деонтологии», или скорее, тенденции к моральной деонтологии, можно выявить следующее. Во-первых, здесь являет себя чувство справедливости, очевидно и намеренно попранное желанием финансовой наживы. Причем, оговоримся, «договорные» встречи тоже строились на определенной справедливости: сегодня на публику работаешь ты, а завтра или в иное время роль будет играть твой соперник. Чистая коммерция и «ничего личного». Второй компонент – это состязательность, на этом в принципе держится весь спорт. Но его невозможно осуществить в результате подтасовок и подмен, лжи и игры на страстях публики. Отсюда – желание истины: кто же на самом деле? Поскольку без ответа на этот вопрос состязательность теряет смысл. Но истина, соединенная с состязательностью, требует соблюдения еще и других этических долженствований: справедливости (в судействе) и честности (в борьбе).

Деонтологический аспект работы тренера ярко проявляет себя в воспитательной работе. В рамках патриотического воспитания вполне адекватным современной обстановке будет вопрос о воинском долге, подвиге, о воспитании мужества и стойкости, о способности переносить лишения.

Физкультура и спорт исторически способствовали воспитанию у юношества способности в любой момент встать на защиту Родины, быть готовым к труду и обороне. Рассматривая в этом аспекте комплекс ГТО, тренер в непрофильном ВУЗе должен стремиться провести в жизнь идею его

(комплекса) практически-нравственного значения. Быть гражданином своего Отечества – это не только иметь соответствующие документы, но и служить Родине уже на стадии формирования в себе личностных качеств, и здесь работа над своим телом и духом имеет и обязывающий смысл – смысл нравственного требования.

«Связь физического воспитания и военного дела общеизвестна. И в России и в других странах Европы и мира наступали особые периоды военного, предвоенного и поствоенного положения, когда необходимость военно-патриотической работы с молодежью вырисовывалась как насущная. Приведем, относительно России, только один пример. После неудачной для нас Крымской войны 1853-1855 гг. российская передовая общественность пришла к правильным выводам относительно реформирования курсов физической подготовки как в учебных заведениях разного типа, так и в самой армии.

Не так скоро, а лишь в 1862 году произошло такое существенное изменение, как реорганизация кадетских корпусов в военные гимназии. Статус новых учебных заведений был значительно выше предыдущих. Это отразилось и в том, что они стали сословными, то есть предназначались для лиц дворянского происхождения. Надо отметить – и это важно – их особую цель» [132, с. 129]: «подготовку кадров для специальных учебных заведений» [176, с. 110].

«Общий уровень преподавания был повышен и за счет расширения круга тех дисциплин, которые преподавались в военных гимназиях. Министерство просвещения стремилось обеспечить их педагогическими работниками, зарекомендовавшими себя как лучшие в своих специальных дисциплинах и общей подготовке. Ярким примером в этом отношении была Вторая Петербургская военная гимназия, где в качестве преподавателей числились люди, составившие научно-педагогическую славу России – П.Ф. Лесгафт и К.Д. Ушинский.

Кроме всего прочего, данные учебные заведения выделялись отличной организацией дела физического воспитания. Прогрессивные тенденции в этой области коснулись и учительских семинарий, где с 1870 года гимнастика заняла законное, программно обеспеченное место и будущий учительский контингент получал как общефилософскую подготовку, так и методику преподавания гимнастики как предмета. В 1872 году гимнастика становится обязательным предметом в системе преподавания в реальных училищах, а в 1873 году сельские школы получили официальный документ в виде руководства по проведению такого предмета как гимнастика. Активную позицию относительно физической подготовки молодежи заняло военное ведомство России. В стране плодотворно работало «Общество содействия физическому развитию учащейся молодежи».

В связи с реформированием армии и флота, значительным сокращением сроков службы возникла потребность подготовить воина, используя новые методики, за более короткий срок» [132, с. 129-130].

В литературе отмечается, что «Большой вклад в разработку методики и теории физической подготовки в русской армии внесли генералы Михаил Иванович Драгомиров (1830-1905) и Алексей Дмитриевич Бутовский (1838-1917). М.И. Драгомировым были разработаны средства и методы обучения солдат гимнастике, штыковому бою, стрельбе и военному строю» [176, с. 111].

«Тенденция сближения народа и армии, в том числе и через воспитание учащейся молодежи, нашла свое отражение и в таком документе, как «Инструкция и программа преподавания гимнастики в мужских учебных заведениях» (1889). Большой вклад в ее создание внес тогда еще полковник А.Д. Бутовский. Программа была нацелена на воспитание воли, характера, силы и выносливости, ловкости и мужества защитника Отечества. Гантели и гири, шесты, перекладины, конь, брусья – вот далеко не полный перечень тех средств, с помощью которых обучаемым рекомендовалось развивать свои физические и волевые задатки. Генерал Драгомиров для обучения воинов создал некое подобие современного полигона, а именно особый городок для

занятий, где, кроме спортивного оборудования, было специально военное, на котором солдаты отрабатывали штурм земляных сооружений, штыковую атаку, преодоление рвов и, конечно, учились стрелять.

К сожалению, в те годы передовой военно-педагогический опыт не получил широкого внедрения, но курс на подготовку молодежи к несению воинской службы был правильным.

Современная обстановка требует от нас возвращения к традициям российского общества в деле реальной готовности молодежи, в том числе – учащейся, к защите своего Отечества. В этом, отнюдь не новом для нашего общества роде деятельности¹³ у вузовских тренеров имеется в распоряжении достаточно разнообразный и, в целом, доступный материал. Назовем тематические телепередачи, радио, прессу. Большую и неоценимую пользу принесут встречи с участниками и ветеранами боевых действий, героями России. Немаловажная роль принадлежит в патриотическом воспитании и наглядному материалу, например – портреты героев и описание их подвигов. Большую позитивную силу имеют исторические примеры, помогающие глубже осознать ту гуманитарную миссию, которую осуществил наш народ и его вооруженные силы в ходе, например, Отечественной войны 1812 года, Первой мировой войны, Великой Отечественной войны.

Главное для тренера – получить позитивный отклик студентов на мотивацию тренировок с ориентацией на военное дело. Теоретико-практическим подспорьем здесь оказывается этика. Вспомним, например, советскую формулировку необходимости для юношей, достигших 18-летнего возраста, нести службу в рядах Вооруженных сил СССР. Это являлось прямым долгом и обязанностью. Эта формула имела поистине магическое значение: юноши, по состоянию здоровья освобожденные от несения строевой службы, глубоко эмоционально переживали этот факт почти как личную трагедию. Чем

¹³ Вспомним НВП – начальную военную подготовку в средней школе и военные кафедры в вузах. Возврат к данной практике происходит сейчас – на всех вузовских направлениях подготовки в настоящее время реализуется дисциплина «Основы военной подготовки», к которой чаще всего имеют отношение кафедры физической культуры.

это было вызвано? Ведь все имели представление о тяготах военной службы. И все же стремление служить Родине 3-4 года (затем 2-3) превалировало над всеми другими соображениями. Этически это можно представить следующим образом: долженствование выступало в данном случае как благо (Г. Гегель). Родина была на первом месте всегда, и это хорошо выражено в словах известных песен: “Жила бы страна родная, и нету других забот”, “Прежде думай о Родине, а потом – о себе” и т.д.

Родина первична по отношению к индивиду, личности; особенно же это проявляется и чувствуется в тяжелые времена угрозы для ее границ, ее свободы и независимости. В такой ситуации и перековывается гражданский долг в долг воинский. Суть воинского долга распространяется на всех воинов: тех, кто находится на передовой, этот долг ведет в бой, тех, кто работает в тылу, он призывает к героизму трудового характера.

В этом свете воспитательно-патриотическая деятельность вузовского тренера имеет в своем арсенале силу примера: наши герои, верные своему долгу – мужчины и женщины – являют собой преемственность героизма в защите Родины.

Своеобразие российской этики воинского долга подчеркивается ее многонациональным характером. Наша страна всегда была дружной семьей народов, ее населяющих. Молодежь России имеет прочные нравственные опоры в истории страны, в ментальных, духовных основах жизни ее народа» [132, с. 130-131].

Знаменитый русский философ Вл. С. Соловьев высказал отношение к войне в своем сочинении «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе и с приложениями» [173]. В этом произведении позицию автора озвучивает некий господин. Если его собеседник, Князь, уверен в том, что война – это выражение крайнего зла, то для этого господина – все наоборот. А именно, он убежден «... в том, что война не есть безусловное зло и что мир не есть

безусловное добро, или, говоря проще, что возможна и бывает хорошая война, возможен и бывает дурной мир» [173, с. 651].

Надо заметить, что еще до «Трех разговоров» в 1895 году Соловьев опубликовал статью под названием «Смысл войны», в которой, по верному замечанию профессора А.Л. Доброхотова, возродил «православную идею святого воинства, которая в то время существовала вряд ли более чем на уровне религиозной лексики и, конечно, не была предметом дискуссии для интеллигенции» [56].

«Автор процитированной статьи высказал основательную мысль о том, что большинство русской интеллигенции того времени не приняло позицию Соловьева. Ополчился против него и Л.Н. Толстой, что было вполне понятно, так как это вытекало из идеологии непротивленчества. В дальнейшем же соловьевские идеи оправдания войны с точки зрения Абсолюта были восприняты С.Л. Франком, который воочию наблюдал трагедию Первой мировой» [132, с. 131].

«Итоговые формулы Франка воспроизводят соловьевское “да” войне при условии, что это война за святыни, а не за эгоистические интересы» [56, с. 311], – подчеркивает А.Л. Доброхотов. В том же ключе звучат основные идеи работы И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою».

«Обращаясь к теме нашей работы, мы вновь говорим об этике воинского долга, который состоит в том, чтобы отдельная личность поддерживала общие действия по противостоянию злу, имеющему физические и метафизические, то есть духовные, корни. Патриотизм выражается и в воинских, и в трудовых подвигах, а также в сознании тех высших ценностей, которые лежат в основе поисков истины и справедливости. С этой стороны, работа каждого педагога высшей школы не является рутинной, поскольку и в религиозном и внерелигиозном сознании всегда есть место чувству святого, чем является Родина. Поэтому служение ей было и остается почетным долгом и обязанностью каждого гражданина – совершеннолетнего не только по годам, но и по духу» [132, с. 131].

Современная армия и современные военные операции требуют наличия выносливости, физической силы, ловкости и т.п., однако они еще и предполагают владение сложной техникой, электронными, информационными технологиями и приемами ведения боя. Современный солдат и, тем более, офицер – это специалист в своем деле, отлично подготовленный интеллектуально, нравственно и физически. Гармоничное сочетание этих качеств напрямую связано с возможностью одержать победу над противником, который может тоже быть отлично вооружен и обучен. Тренер должен показать в процессе занятий со студентами, сколь важно убеждение в правоте дела и в мирное, и в военное время. Тем более, что многочисленные исторические примеры у него перед лицом.

3.3 Аксиологический аспект профессиональной этики тренера

Аксиология, как философская дисциплина, изучающая ценности бытия в их тесной связи с другими онтологическими и онтическими категориями, а также в сложной структуре самих разнообразных ценностных систем, выясняет, прежде всего, специфическую значимость той или иной материальной или духовной зависимости в совокупности человеческих отношений.

Ценностная система характеризуется определенной шкалой, где иерархический принцип проявляется не столько в плане выделения доминирующих признаков и качеств по их объектному отношению, сколько в виде важности их в системе тех или иных субъект-объектных или субъект-субъектных отношений. В данном случае сам тренер как личность, как субъект человеческого общества являет собой, с одной стороны, индивидуально значимую и, в то же время, общечеловеческую гуманитарную ценность, откуда вытекают все его конституционные права как человека и гражданина. С другой стороны – важной представляется та роль, которая отводится его профессии в данном обществе на данной стадии его (общества) развития.

Иными словами, формулируется вопрос о ценности тренерской работы. Попробуем дать хотя бы самый общий ответ на данный вопрос.

Мы уже говорили выше о том, что в гипотетическом этическом кодексе тренера мы могли бы утвердить, как один из приоритетных принципов – сохранение и развитие, укрепление физического и нравственного здоровья личности студента. В нашей стране издается, например, специальный журнал под названием «Национальное здоровье». Это свидетельствует о том, что общество все более осознает физическую и духовную ценность каждого своего гражданина и стремится к тому, чтобы от лозунгов («Здоровье народа – богатство страны») перейти к реальным действиям и добиться положительных результатов. Забота (и работа) о здоровье, его сохранении и укреплении становится осознанной гражданской обязанностью (долгом) каждого россиянина. Образно говоря, «национальное тело», а это почти 150 миллионов человек, населяющих нашу страну, должно быть здоровым, чтобы в нем сохранялся здоровый дух, как говорили древние. Поэтому подчеркнем тот аспект, что наше общество ценит и понимает значение тренерского труда в современных условиях, в пределах страны и мира.

Материальный аспект тренерской работы выражается в уровне его заработной платы. Тот же эффективный контракт побуждает преподавательский состав стремиться к постоянному саморазвитию, самосовершенствованию, к повышению своих профессиональных качеств. Какие же качества выступают как актуально ценностные? Возьмем, хотя бы, профессиональный аспект. Если тренер мало образован, если он не обладает методикой современного научного исследования, поиска, не следит за научной литературой по своему или общему профилю, то ценностные качества его профессиональной подготовки неизбежно снижаются и о высокой балльной оценке даже на уровне вуза говорить не приходится.

Мы уже отмечали выше связь и взаимосвязь и влияние этических категорий. Подчеркнем ее и здесь: в ценностном аспекте вырисовывается и довольно четко структура долженствования. Так, социальный градус

требований к современной квалификационной оценке тренерской работы неуклонно повышается в связи с материальной и моральной ценностью состязательности, которая конкретно проявляет себя в конкуренции между вузами, в их соревновании по комплектованию учебных групп, по набору студентов. Напомним еще и о современном тренерском тринитаризме: он и преподаватель, и воспитатель, и ученый. И это не просто громкие слова, а требование усложнившегося социального времени.

В связи с нашей темой стоит упомянуть, хотя бы вкратце, аксиологический статус у молодежи красивого тела. Конечно, здесь господствует определенная мода и стереотипы, но в целом стремление к гармоничной телесной организации, даже не самой идеальной, постоянно о себе заявляет. Дело тренера – обозначить тот широкий диапазон, в котором трактуется понятие о физической норме, норме физического развития. Важно показать, особенно в инклюзивной части своей деятельности, что и какие-то недостатки или врожденные и приобретенные качества, отрицательно повлиявшие на физическую конституцию человека, не являются фатальными и поддаются, при грамотно построенных тренировках, вполне значительной компенсаторной технике. Яркое свидетельство в пользу этого – организация параолимпийского движения, в котором наша страна занимает одно из ведущих мест.

Этически позитивное и всеобщее начало – добро – как в народном, так и собственно-философском сознании никогда не выступало изолированно от эстетических принципов. Если добро ассоциировалось с красотой, то зло отражалось в понятии безобразного, ужасного и т.п. Диалектика жизни, отраженная в искусстве, особенно – в литературе, подтверждала тезис о том, что и порок может рядиться в формы прекрасного, а добродетель внешне может иметь эстетически посредственные и даже отрицательные, во всяком случае – не привлекательные формы.

В тренерской деятельности указанные спецификации безусловно наличествуют, что отражается, например, в простом стремлении иметь

красивую, гармонично развитую фигуру. При всем разнообразии личностных представлений о прекрасном и безобразном, каждое поколение молодежи и взрослых имеет перед глазами некий идеал, диктуемый либо модой, либо социальными предпочтениями. Но, в целом, достаточно стабильными в аспекте спорта, атлетизма остаются классические античные образцы.

Если говорить о популярных течениях, то в России среди юношей одно время господствовал культуризм; у девушек – образцы модельных, «сверххудых» конституций. В этих условиях тренеру важно латентно и явно проводить «политику» здорового тела в гармонии с развитыми здоровыми духовными запросами и идеалами. Безусловно, нужно отказаться от методов прямого «навязывания» собственного образца, но беседы на данную тему, содержание наглядного материала (стенды, учебные фильмы, альбомы и т.д.) должны иметь продуманную концепцию эстетического воздействия.

Этико-эстетические функции спорта, отмечает Д.Ш. Богданова [35], состоят в работе с телом, в подведении его под определенные, чаще маскулинные, образцы. Действительно, спорт помогает нам увидеть совершенство человеческого тела, безграничность человеческих возможностей, силу, грацию и красоту. Есть виды спорта, которые привлекают именно своей эстетичностью (художественная гимнастика, фигурное катание и т.д.). Существуют даже эстетические критерии, принятые в спорте. К ним относят гармонию элементов, темпоритм, пропорциональность, умение владеть телом, красивую одежду. Среди чисто эстетических называются и «смешанные» критерии: красота поведения спортсмена (мужество, воля к победе), «красота коллективного действия» (взаимопомощь).

В качестве примера единства этического и эстетического начал можно взять концепцию М.М. Бахтина – философию поступка [31]¹⁴, проецируя ее на конкретные жизненные, в частности – спортивные – ситуации. К таковым

¹⁴ См. статью: Гусейнов А.А. Философия поступка как первая философия (опыт интерпретации нравственной философии М.М. Бахтина). Статья первая: Быть – значит поступать // Вопросы философии. 2017. № 6.

относится поведение нашего гимнаста – Немова, о чем мы уже писали выше. Несправедливо «засуженный» необъективным судейством он, тем не менее, не воспользовался возмущением (справедливым!) публики, но, напротив, призвав ее к спокойствию, по-спортивному принял удар, спокойно и уверенно успокаивая бушевавшее море протеста. Здесь на первый план вышло такое этическое понятие как благородство. В то же время среди кипящих эмоций поступок выдающегося российского спортсмена отличался и внешней и внутренней красотой, которая находила выражение и в фигуре атлета, и в его сдержанных успокаивающих жестах.

Победа благородства над неспортивным поведением проявляется и в этикете большинства спортивных состязаний: боксеры, футболисты, хоккеисты после проведенной встречи, где они боролись как соперники, со всей присущей борьбе бескомпромиссностью и даже жесткостью, по окончании состязаний благодарят друг друга, что выражается в рукопожатиях и других невербальных жестах, демонстрирующих благородство спорта, состязаний, где к сопернику относятся уважительно, как к равному себе по своей человечности. С другой стороны, случаи неспортивного поведения воспринимаются как безобразные. Способные эпатировать невзыскательную публику они не служат воспитанию чести и достоинства в среде болельщиков или фанатов.

Здесь уместно также вспомнить о рыцарском кодексе поведения, но не в исторической его ретроспективе, а о том, как он может быть современным примером честного и благородного в человеке, того, что не только делает поведение нравственным, но и открывает в нем особую красоту человечности.

Важным аспектом тренерской работы является демонстрация студентам и практическое подтверждение ценности физического воспитания. Это можно делать как в форме предварительного слова к занятиям или спортивной игре, так и в виде специальных занятий, где можно заслушать рефераты и доклады студентов, либо в форме научно-практической конференции. В целом же важно передать идею, заключающуюся в том, какое значение и ценность имеет

физическое воспитание и физическая подготовка для защиты своего Отечества.

Юноши чаще всего со словосочетанием «физическая подготовка» ассоциируют понятие физической силы. Важно показать, что в нравственном аспекте ценность физической силы выявляется там и тогда, где она направлена на воплощение в жизнь идеалов добра, где она противостоит злу и насилию. Такова же и ценность воли, воспитанная, например, аскетической практикой. Без реальной добродетельной благородной цели и воля может склониться к негативному началу.

В принципе, как отмечал русский физиолог с мировым именем – И.П. Павлов – само по себе мышечное движение есть ценность, приносящая радость. От себя добавим, что данная ценность, как и многие другие, приобретает характер высшей значимости после ее утраты. Так, мы не замечаем ценности воздуха, но стоит нам пережить состояние его нехватки при вынужденной задержке дыхания или в состоянии примитивного водолазного колокола – перевернутого сосуда, как мы начинаем ценить то, что казалось привычным и не вызывало к себе даже простого внимания.

Гармония, уравновешенность физического и умственного, духовного развития личности также является верхним этажом на шкале ценностей тренера в вузе. Как педагог физической культуры он имеет богатые возможности воспитательного воздействия на свой «предмет» – студенческую группу и отдельных студентов [109, 70, 66, 64, 62, 46, 34, 33, 30, 4 и др.]. Так ценность соревновательности можно продемонстрировать через то, что, только соревнуясь с себе подобными (по уровню подготовки, физическим параметрам), можно выявить собственные возможности, направление, перспективы индивидуально-личностного развития. В то же время важно показать значение духовных ценностей, превосходство которых над физическими часто заявляет себя как в спортивной борьбе, так и на фронте во время войны. Дух, подчиняющий себе тело, способен превозмогать

превосходящие силы противника, одерживая над ним полную победу. А такую закалку он может получить в вузе.

Сам по себе ценностный подход, как и теория ценностей, имеют глубокую традицию. Для того, чтобы ценностное измерение в свете именно нравственно значимых категорий адекватно переводилось в реальные, жизненные ситуации (практический идеализм), следует обозначить хотя бы общий план некоторых точек взаимодействия морального и ценностного миров, а также указать на проблематику самой аксиологии. В «предклассическом» периоде теории ценностей (1860-1880-е гг.) было обозначено наличие особого ценностного чувства (Г. Лотце) в переживающем его субъекте. Таким образом было отмечено, что ценности существуют не в самом субъекте и не в вещах самих по себе, а через отношение. Это означает, что ценности не субъективны. Но и объективность их особая: она выражается в существовании ценностной общезначимости, а также в наличии объектов, с которыми ценностные суждения связаны. Получается, что люди не являются творцами ценности самой по себе, но только могут расшифровывать, раскрывать их в уже сложившихся ценностных структурах.

Подъем научного и философского интереса к аксиологии начинается в 90-е годы XIX века и продолжается до 20-х годов XX века. В этот период появляется классификация самой аксиологии, выделение в ней «формальной» части, направленной на изучение предельно общих закономерностей, и части «материальной», в которой главный исследовательский интерес направлен на изучение бытующих ценностных образований, то есть того, что можно рассматривать как практические, данные на опыте (эмпирические) ценности.

В «формальной» аксиологии особое место принадлежит трудам М. Шелера, где он одним из первых рассматривает проблему соотношения долга и ценности. И в так называемой «материальной» аксиологии самый большой вклад также принадлежит этому немецкому философу. Так, современный исследователь, В.К. Шохин, подчеркивая глубину аксиологических штудий Шелера, писал: «иерархия ценностных

модальностей описывается [Шелером] в последовательности четырех рядов: а) ценностный ряд «приятного» и «неприятного»; б) витальные ценности: все качества, которые охватывают противоположность «благородного» и «низкого»; сюда же относятся ценности типа «благополучие» и «благополучие»; в) духовные ценности: эстетические, нравственные, познавательные; производными от них являются ценности культуры; г) религиозные ценности («святое» и «несвятое» и т.д.) <....> самостоятельной ценностью в сфере «святого» является ценность личности» [197, с.18].

В тот же, «классический» период, возникает и такое направление как аксиологическая онтология, где в центре внимания была ценностная ситуация и определение в ней роли оценивающего, или «субъекта» и оцениваемого – объекта. То, что возникает между ними, можно назвать отношением оценивания.

При этом философы пытались выяснить, каков же статус ценностей в бытии. Среди множества разных подходов мы обращаем внимание на позицию Николая Гартмана (1882-1950), немецкого философа, внесшего большой вклад в теорию ценностей. В этой области его основной труд «Этика» (Ethik, 1926) утверждает позицию существования «царства ценностей» (Reich der Werte) или «умопостигаемый Космос». Исследователи отмечают, что в данном отношении Гартман следует за Платоном. Но главным является следующее: «на ценностях основываются нравственные феномены ответственности, совести и т.д., которым не могут противостоять «естественные», эгоистические установки индивида. Ценности уже заранее «противостоят» субъекту в виде самостоятельной законосообразности, и это передает им характер бытия-в-себе...» [197, с. 583].

Иными словами, немецкий философ наделял ценности примерно таким же статусом, какой имеют, например, законы логики, положения математики. То есть весь этот мир ценностей запределен и по отношению к действительности, и по отношению к нашему сознанию. Ну тогда возникает вопрос, каким же образом мы в этом аксиологическом космосе ориентируемся,

как мы узнаем о шкале ценностей, как выбираем правильную и как ошибаемся? Ответ звучит необычно, но, на наш взгляд, весьма близко *status quo* вещей: мы имеем особого рода интуицию и чувства – это так и называется у Гартмана: «чувство ценностей», «интуиция ценностей».

Конечно, в этом плане могут последовать критические замечания и тех, кто стоит на позициях материализма и натурализма, и тех, для кого представляется истиной в последней инстанции чистый рационализм. Но в части, касающейся чувств, эмоций, их роли в нравственных, моральных суждениях, тем более – ценностно-оценочного типа, Н. Гартман стоял на позиции, выгодно отражающей неисчерпаемость стыда и совести сугубо рациональным началом, и, как бы ни трактовать интуицию, она по факту занимает в аксиологии немаловажное место. Другое дело, и это подчеркивал сам Гартман, а до него знаменитый русский философ Вл.С. Соловьев: человек может быть и на неистинном пути, оказавшись в ситуации, например, ложного стыда или совершив, в случае заблуждения, ложный ценностной выбор.

Безусловно, от тренера нельзя требовать знания всей глубины этических проблем и парадоксов или деталей тех или иных этических учений. Но этика как философская дисциплина, объектами которой являются мораль и нравственность, естественно проникает в тело физической культуры и спорта, поскольку добро и зло как полюсы моральных отношений свидетельствуют о том, что эти отношения имеют «пронизывающее», «осевое» значение для мира, где быть человеком предполагает такое условие как различение добра и зла. При этом заметим, что поле нравственного нейтралитета все более сужается и зон, свободных от морали, нравственности и этики, становится все меньше. Ведь не только к животным, а и к предметам нужно относиться нравственно.

Как и у каждого индивида у тренера также имеется собственная шкала ценностей, сознательно выработанная или существующая имплицитно, неосознанно. Такие ценности как жизнь и здоровье у большинства стоят на первом месте. Но прав Гартман, когда говорит о том, что ситуативно ценности

могут как бы априори определять наш выбор. Так солдат, жертвуя своей жизнью, остается на верную смерть, прикрывая отход своих боевых товарищей; так российский дворянин предпочитал дуэльное стояние перед лицом смерти позору запятнанной чести. Так что аксиологию можно вполне считать как дисциплину, занимающуюся в числе прочего и ценностями этики, морали, нравственности. На ее примере мы наглядно убеждаемся в том, например, что такая категория как долг может переживаться и осознаваться в качестве приоритетной ценности.

В своей каждодневной работе тренер в непрофильном вузе постоянно сталкивается как с моральным выбором, так и ценностными суждениями, и в этом отношении наше исследование направлено на то, чтобы обозначить те нравственные ориентиры, опираясь на которые, он сделает свою деятельность более научной в аспекте введения в нее современных позиций философии морали, этики.

Если подытожить наши рассуждения аксиологического плана, то из них можно сформулировать следующие выводы:

1. Ценностный подход к решению конкретных задач физического воспитания доказывает свою необходимость самим наличием соответствующей ценностной шкалы, на которой в системе «тренер-студент» занятия физической культурой определяются в иерархии, соподчинении иных аксиологических единиц.

2. Соревновательность, борьба, сила духа, воля, честность, благородство и другие этические категории, неразрывно связанные с физической культурой и спортом, также займут определенное место в системе ценностей. И то, каким оно будет на шкале ценностей, зависит во многом от тренера, его педагогического, психологического, спортивного мастерства и способности воспринимать новые методы работы, предлагаемые целым комплексом наук, так или иначе связанных с профилем его непосредственной деятельности как специалиста.

Полагаем, что безвозвратно прошло то время, когда физическая культура и ее предметная область оставались на заднем плане при декларации их важности и т.д.; когда в школах и вузах «физ-ра» и отношение к ней были несерьезными. Современный преподаватель – это профессионал, вооруженный научной теорией и практическими методиками, позволяющими ему добиваться поставленных обществом задач. И далеко не последнюю роль здесь играет этический компонент.

Но не только прошлое должно стать источником этического и эстетического единства в трактовке, например, воинского или трудового подвига. Современность дает не менее яркие примеры. Истинная красота и истинная добродетель всегда являют себя как Правда. В сознании российского человека утверждение жизни на основе Правды-Истины является отличием его морального духа от духа человека потребительского типа. В этом аспекте влияние тренера в вузе и его возможности как носителя знаний и опыта, определенного морального образца для студентов трудно переоценить.

Выводы по главе:

1. Тренерский труд не всегда дает видимые и ощутимые результаты, поэтому материальная и моральная поддержка специалиста, социальное одобрение самой профессии тренера, повышение ее авторитета, преодоление стереотипов в отношении «физкультурников» – это такие же равноценные с моральной точки зрения позиции, которые должны занять полноправное место в спортивной этике. В условиях высокой социальной напряженности роль тренера-педагога повышается и потому профессия требует особой поддержки.

2. Деонтологическое требование, которое должно неукоснительно соблюдаться в тренерской деятельности, равносильно гиппократовскому медицинскому императиву «не навреди» (конкретно: сберегай и по возможности умножай здоровье). Ценность здоровья подопечного для тренера имеет абсолютное значение при неизбежности спортивных рисков. Этика воинского долга, спортивная героика античности, демонстрирующие победу

благородства над неспортивным поведением – это те примеры, которые должны активно использоваться тренером в педагогической и воспитательной работе.

3. Аксиологический аспект темы также может быть представлен такими позициями, как: ценность индивида с его правами человека и гражданина; ценность тренерской работы, ценность профессии, ценность состязательности через сотрудничество, ценность физического воспитания, ценность физической силы и воли, ценность морального выбора. Взаимосвязь этического и эстетического в физической культуре и спорте неизбежна. Это связано с неразрывностью педагогического, воспитательного, собственно тренерского процессов, учебной и внеучебной работы. В процессе воспитательной работы важно передать идею, заключающуюся в том, какое социокультурное и нравственное значение и ценность имеют физическое воспитание и физическая подготовка. В системе «тренер-студент» неизбежно выстраивание соответствующей ценностной шкалы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«О, спорт! ты – мир!»

Кто из нас не слышал знаменитой фразы из «Оды спорту» барона Пьера де Кубертена – человека, возродившего современное олимпийское движение. Идеологу олимпизма, рассматривавшему жизнь сквозь призму спорта, принадлежит еще одно высказывание, менее известное, но, к сожалению, более соответствующее современной действительности, суть которого сводится к тому, что совсем недалеко то будущее, когда извратится благородная идея спортивных состязаний, судьба которых – стать театром марионеток в руках недобросовестных спортивных и политических деятелей.

Суть большинства негативных явлений в сфере современного спорта сводится к достижению «победы любой ценой», даже если эта цена очень высока и морально сомнительна. Коммерциализация, или «опредмечивание», спорта делает острее и глубже моральные проблемы, существующие и вновь возникающие в нем.

Одной из серьезных общечеловеческих нравственных задач становится преодоление тенденции к уникальному явлению – «негуманному гуманизму», когда цена высоких спортивных достижений настолько высока (нечеловеческие усилия, изнуряющий труд, сломанные судьбы, разрушенное здоровье, невозможность самореализации в социальном плане и т.д. и т.п.), что они имеют сомнительную нравственную и социальную ценность. Мы все больше убеждаемся в необходимости новой этизации спорта и восстановления его гуманистических основ, возвращения к синонимичности понятий «этичное поведение» и «спортивное поведение».

Обращение к истории развития систем физической культуры в социокультурном контексте позволяет нам сделать вывод о важности этического компонента в них, будь то игра, трудовая деятельность, олимпийские игры, античная спортивная героика, рыцарские кодексы,

национальные системы гимнастики, турнерское движение или современные идеалы неоолимпизма.

Сложность и неоднозначность спортивной этики состоит в том, что, с одной стороны, мы констатируем преимущественно общеизвестный этикетный характер норм и историчность моральных традиций в спорте, с другой – выделяется и собственно этическая составляющая. Это имманентный спорту, но одновременно и сложно достижимый, баланс состязательности и сотрудничества, наиболее ярко выражающийся в понятии «фэйр-плей» («чистая», «честная» игра), ключевом принципе большинства спортивных этических кодексов. Идеализация «фэйр-плей» привела к тому, что честная игра становится все больше декларативной и формализованной. Однако именно четкое следование принципам честной игры в спорте почти всегда приводит к их проецированию и на повседневную жизнь и общественные отношения. В современных реалиях понятие честной (справедливой) игры должно пониматься глубже, чем просто соблюдение правил. Это, прежде всего, уважение и дружба, в том числе, между народами; образ и поведения, и мышления.

Спортивную этику принято рассматривать как раздел, часть общей этики, где анализируются особенности профессиональной морали и нравственности в сфере спорта. Причем обычно речь идет, в том числе, и о любительском спорте, и о физической культуре вообще. Специфика норм морали, функционирования моральных категорий здесь определяется тем, что субъекты морали и профессиональной деятельности вступают в особые отношения, где спортивная борьба и соперничество являются неотъемлемыми компонентами. Это остается актуальным и в отношении учебного и тренировочного процесса.

Тренерская этика – с одной стороны, может рассматриваться как часть общей спортивной этики, если речь идет о тренировочном процессе, связанном с подготовкой профессионального спортсмена. С другой стороны – она может быть частью педагогической этики, поскольку деятельность

тренера всегда связана с обучением и воспитанием, особенно в случае тренерской деятельности в школе, колледже или вузе. Поэтому речь должна идти о приоритете междисциплинарного подхода к решению моральных проблем, возникающих в спортивной среде. Что, собственно, подтверждается большим массивом публикаций на стыке психологии, педагогики, этики, права, социологии, культурологии и философии.

Важнейшей задачей тренерской деятельности является как воспитание спортсмена, так и его «этическая» подготовка в духе олимпийских ценностей. Неслучайно поэтому именно к работе тренера чаще всего возникают «этические претензии» в случае поражения или недостаточно эффективного выступления спортсмена или команды.

Исторически сформировавшимся является понятие «профессиональная честь» и в случае тренерской деятельности оно неизбежно связано с сохранением физического и психического здоровья и подопечных, и, что немаловажно, своего собственного. Честь – это вопрос о профессионализме, чести профессии и честности борьбы, спортивной справедливости.

Тренерская деятельность в «непрофильном» (неспортивном, нефизкультурном) вузе специфична. При очевидном и не требующем доказательств единства моральных и этикетных норм работа тренера здесь этически еще более нагружена ввиду особенностей контингента. Речь идет о разноуровневой физической подготовке подопечных, среди которых могут быть как спортсмены, так и студенты с ограниченными возможностями здоровья. Следует отметить и особые условия работы тренера, когда он вынужден выполнять функции, выходящие за границы чисто тренировочного процесса: быть воспитателем, куратором, преподавателем, автором статей и учебных пособий, разработчиком рабочих программ и фондов оценочных средств. Кроме того, сам по себе студенческий спорт – явление многогранное и сложное, требующее совмещать учебу и тренировку, расставлять приоритеты, часто начинать с нуля, соперничать и сотрудничать. Однако

поэтому в нем заложен огромный потенциал именно этической составляющей спорта, в частности, и физической культуры, в целом.

Связь нравственной философии и профессиональной этики является существенной методологической проблемой. Решением может быть обращение к моральным категориям, которые в любой профессиональной деятельности имеют специфическое проявление, в том числе, в работе тренера, осуществляющего тренировочный процесс со студентами, имеющими различный уровень спортивной подготовки. Моральные категории в данном случае представляют собой особое системное образование. В качестве важнейшей в описываемых нами условиях выделяется взаимопомощь. Ее значение особенно ярко проявляется в командных видах спорта, когда элемент соревновательности очевиден. Нравственный характер взаимопомощи в случае студенческого спорта и занятий физической культурой подчеркивается единством самооценки и личных этических переживаний (чувства долга, естественной благодарности, ожидания добра), что в итоге выражается в нормальной ответной реакции быть полезным. В случае тренерской работы в непрофильном вузе необходимо говорить о дифференцированном подходе к требованию взаимопомощи и ее «мягкой» императивности.

Такая категория, как долг, в тренерской деятельности подразумевает синтез педагогического и морально-нравственного ее компонентов. Долженствование в качестве морального долга всегда императивно, однако в отношении физической культуры имеет место так называемая «пассивная» или «отсроченная» императивность (долженствование). То есть речь идет о тех требованиях, которые не подразумевают немедленного исполнения, однако не отменяют исполнение. Примером является забота о здоровье и его укрепление посредством физических упражнений. Поэтому установить предельные условия долженствования зачастую бывает очень трудно. Такие качества, как терпение, выносливость, жертвенность, коллективизм, чувство товарищества, умение преодолевать трудности и т.д., не могут быть морально

нейтральными, а физические и спортивные навыки часто носят амбивалентный характер, то есть служат, в том числе, и недоброму делу.

Категория справедливости в тренерской деятельности и в спортивной среде также всегда имеет актуальное значение. «Спортивная справедливость» в том разрезе темы, на который мы обращаем внимание (а именно – этические основания тренерской деятельности в непрофильном вузе), должна сохранить здоровье индивида и может рассматриваться как особый тип социальной справедливости. Олимпийский принцип честной борьбы строится как раз на концепции распределяющей справедливости.

Особую этическую интерпретацию в отношении тренерской работы приобретает, на первый взгляд, чужеродная профессиональной морали игра. Однако именно в спортивной игре (как в большом спорте, так и в физкультуре) наглядно проявляют себя моральные качества ее участников. Игра, как и состязательность, изначально, внутренне присуща спорту. Все другие категории (взаимопомощь, справедливость, честь) как раз через игру приобретают свою, собственно спортивную, специфику, сохраняя при этом нравственное содержание. Тренерская этика, в этой связи, дает много возможностей для новых интерпретаций взаимосвязи игры и морали.

Специфика спортивной игры в условиях тренировочного процесса в непрофильном вузе подразумевает отказ от принципа универсальности состязательности как добродетели и ее абсолютного значения. Проекция отношений в профессиональном спорте на занятия физкультурой в школе и вузе недопустима, поскольку там априори не может быть борьбы равных возможностей. Особенно если речь идет об «инклюзивно равных» и адаптивной физкультуре. Это как раз и составляет специфику морально-педагогической деятельности тренера-преподавателя неспортивного вуза. При неизбежности состязательности (в том числе, в методическом плане) она не должна культивироваться как абсолют. Этическая сторона спортивно-физкультурного феномена «умеренной состязательности» (условно можно

назвать ее дружеской) состоит в умении проигрывать, которому тоже нужно учиться и учить, и в соревновательном благородстве.

Специфика тренерской деятельности состоит в постоянном усложнении социальных отношений, их поливалентности, когда тренер – это не только преподаватель, но и воспитатель, ученый, коллега, товарищ, гражданин. Появление негативных моральных явлений (моббинг, буллинг, харассмент и т.п.) в той или иной степени почти всегда неизбежно в коллективе и их преодоление становится важнейшим аспектом профессиональной составляющей тренерской этики.

Педагогу-тренеру по роду своей деятельности приходится сталкиваться с людьми разного возраста и социального положения, работать с подопечными, имеющими разный уровень физической подготовки, что подразумевает, в том числе, и ограниченные возможности здоровья, отсутствие спортивной подготовки или, наоборот, ее высокий (по сравнению с другими) уровень, различный уровень мотивации к спорту и отношение к физической культуре вообще. В таких условиях неоднородности социальной среды и негативные моральные явления неизбежно будут обладать спецификой проявления. Зачастую именно неравенство, в том числе, физических возможностей обучающихся может стать причиной буллинга, а профессионализм тренера – причиной моббинга со стороны коллег

В профильном вузе или чисто спортивной среде, когда можно говорить об относительно равных участниках социальных отношений, подобные негативные явления, безусловно, также имеют место, однако причины их чаще всего очевидны (зависть к спортивным успехам партнера по команде, более явное внимание тренера и т.д.), а механизм течения – типичен. Соответственно такие негативные явления проще предположить и увидеть еще на стадии их зарождения.

Одним из действенных механизмов борьбы с негативными явлениями становится выработка адекватного, «рабочего», этического кодекса. Если речь идет о непрофильном вузе, то главными принципами этического кодекса

тренера должны стать признание физической культуры неотъемлемой частью гармоничного развития личности при универсальности принципа «не навреди»; отказ от жестких форм состязательности; соблюдение общеэтических норм и учет индивидуальных особенностей студентов; пресечение любых форм негативных моральных явлений во время тренировок и занятий. Разработка модели такого кодекса и последующая ее конкретизация в отдельных вузах будет способствовать повышению теоретического и методологического потенциала профессиональной этики тренера.

Даже в сфере высоких спортивных достижений тренерский труд не всегда дает, быстрые, видимые и осязаемые результаты, а заслуги тренера-преподавателя в непрофильном вузе тем более выглядят очень скромно. Поэтому материальная и моральная поддержка специалиста, одобрение профессии тренера со стороны общества, повышение авторитета профессии, преодоление все еще существующих стереотипов в отношении «физкультурников» – морально значимые и нравственно важные элементы, которые, наряду с честной игрой и спортивной справедливостью, должны занять полноценное место в профессиональной этике тренера и в спортивной этике вообще.

Деонтологизация и аксиологизация деятельности тренера-педагога – логичный путь к оформлению и кодификации профессиональной этики особого типа. Ее социокультурный контекст выражается в единстве образования, воспитания, заботы, социальной ответственности и исторической памяти. Категорический императив, заимствованный из истории профессиональной этики – гиппократовское медицинское требование «не навреди» – легко встраивается в модель профессиональной этики тренера-педагога. Конкретно речь идет о сбережении, укреплении и по возможности умножении здоровья. Ценность здоровья подопечного для тренера при неизбежности определенных спортивных рисков, включая травмы, имеет абсолютное значение.

Аксиологический аспект также включает в себя и такие позиции, как: ценность индивида с его безусловными правами человека и гражданина; ценность каждодневной тренерской работы, социальная значимость и ценность самой профессии, ценность разумной состязательности через сотрудничество и справедливость, ценность физического воспитания независимо от возраста и состояния здоровья, ценность физической силы, спортивного мужества и воли, ценность морального выбора и спортивного благородства. Сам тренер как личность, как субъект человеческого общества являет собой индивидуально значимую гуманитарную ценность.

В системе «тренер-студент» неизбежно выстраивание особой ценностной шкалы, где достойное место займут сила духа, воля, честность, благородство и другие этические категории, неразрывно связанные с физической культурой и спортом. И это во многом зависит от тренера, его спортивного и педагогического мастерства, психологической грамотности и нравственной чуткости.

Взаимосвязь этического и эстетического в физической культуре и спорте на всех его уровнях (любительский, студенческий, профессиональный, коммерческий) неизбежна. При стабильности идеалов атлетизма каждое поколение молодежи имеет свое представление об идеале. Этика воинского долга, спортивная героика античности, демонстрирующие победу благородства над неспортивным поведением – это те примеры, которые должны активно использоваться тренером в педагогической и воспитательной работе. Важно показать не только привлекательность спорта, но и его благородство, когда к сопернику относятся уважительно, как к равному себе по своей человечности.

Смеем предположить, что остались в прошлом время декларации важности физической культуры и физического воспитания при одновременной несерьезности реального отношения к «физ-ре». В неспортивном вузе этическая составляющая тренерской деятельности сложна и специфична, однако и этический потенциал работы тренера очень высок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 (с дополнениями от 6 марта 2022 г.).
2. ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования».
3. Абашкина, Р.А. Олимпийские ценности и спортивная этика / Р.А. Абашкина [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2018. – № 26 (212). – С. 100-101. – URL: <https://moluch.ru/archive/212/51879/> (дата обращения: 11.02.2022)
4. Акишин, Б.А. Формирование у студентов мотивационно-ценностного отношения к физической культуре / Б.А. Акишин // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 12. – С. 77-79.
5. Алексеев, С.В. Основы спортивной этики. Часть 1 / С.В. Алексеев // Журнал Фонда развития инноваций и модернизации в медицине и спорте «Гераклион». GERAKLION. – 2019. – № 6. – С. 21-22.
6. Алексеев, С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте / С.В. Алексеев. – М.: Спорт, 2017. – 672 с.
7. Апциаури, Л.Ш. Спорт как социальное явление и фактор социализации личности / Л.Ш. Апциаури // Теория и практика физической культуры. – 2003. – №1. – С. 12-14.
8. Артемов, А.П. Ценностное обоснование моральной нормативности в профессиональных этических кодексах / А.П. Артемов // Дискурсы этики. – 2021. – №1 (11). – С. 49-64.
9. Артемьев, А.А. История физической культуры и спорта как история становления педагогических идей / А.А. Артемьев, Я.Ю. Хомичев, И.Л. Левина // Современные вопросы теории и практики обучения в вузе. – 2016. – № 19. – С. 113-116.

10. Базунов, Б.М. Боги стадионов Эллады / Б.М. Базунов. – М.: Terra. Спорт, 2002. – 256 с.
11. Байкова, М.А. Репрезентация ценностей спорта в спортивной прессе советского и постсоветского периодов / М.А. Байкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – Вып. 3. – Ч. II. – С. 16-18.
12. Байкова, М.А. Трансформация аксиологической компоненты спорта в социокультурном процессе: автореф. дисс... канд. культурологии: 24.00.01 / М.А. Байкова. – М., 2012. – 20 с.
13. Бакштановский, В.И. Идея проектирования профессионально-этического кодекса: мировоззренческий ярус / В.И. Бакштановский // Этическая мысль. – 2018. – Т. 18. – № 1. – С. 146-157.
14. Бакштановский, В.И. Кодекс этики или стандарт легальности? Концептуальный замысел обновления этической инфраструктуры трансформирующегося университета / В.И. Бакштановский // Ведомости прикладной этики. – 2016. – № 48. – С. 162-180.
15. Бакштановский, В.И. Общепрофессиональная этика: концептуальный замысел / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. – 2004. – №25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheprofessionalnaya-etika-kontseptualnyy-zamysel> (дата обращения: 21.07.2023)
16. Бакштановский, В.И. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок: монография / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005. – 378 с.
17. Балаева, О.Е. Морально-нравственная проблематика спортивной деятельности глазами учащихся профильного вуза / О.Е. Балаева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2017. – № 6. – С. 52.

18. Барабанова, В.Б. Интерпретация спорта в базовых смысловых структурах различных культур / В.Б. Барабанова, О.С. Васильева // Философия права – 2007. – № 4. – С. 112-116.
19. Баранов, В.А. Идея сверхчеловека в спорте высших достижений (социально-философский аспект) / В.А. Баранов // Вопросы культурологии. – 2009. – № 10. – С. 36-40.
20. Баранов, В.А. К вопросу о востребованности физической культуры в современном обществе / В.А. Баранов // Вестник Университета Правительства Москвы. – 2018. – № 2 (40). – С. 7-11.
21. Баранов, В.А. Кризис олимпизма: реальность или иллюзия? / В.А. Баранов // Фундаментальные и прикладные гуманитарные исследования в сфере физической культуры, спорта и олимпизма: традиции и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М., 2023. – С. 54-59.
22. Баранов, В.А. Социально-психологический феномен соперничества / В.А. Баранов // Спортивный психолог. – 2019. – № 1 (52). – С. 67-70.
23. Баранов, В.А. Социальные проблемы физической культуры и спорта в современном обществе: [монография] / Баранов В.А. – М.: Изд-во Рос. гос. торгово-экон. ун-та, 2006. – 160 с.
24. Баранов, В.А. Спорт как фактор доминирования в современном мире / В.А. Баранов [Электронный ресурс] // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №11-1 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-faktor-dominirovaniya-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 14.06.2023)
25. Баранов, В.А. Справедливость в обществе и спорте: приглашение к дискуссии / В.А. Баранов // Вопросы культурологии. – 2015. – № 9. – С. 37-41.
26. Баранов, В.А. Теория игры Й. Хейзинги как основа формирования физической культуры личности / В.А. Баранов // Вопросы культурологии. – 2010. – № 8. – С. 52-56.
27. Баранов, В.А. Физическая культура как категория ценности и качества бытия / В.А. Баранов // Вопросы культурологии. – 2010. – № 11. – С. 72-76.

28. Баранов, В.А. Философия олимпизма: идея или иллюзия? / В.А. Баранов // Вопросы культурологии. – 2008. – № 11. – С. 64-66.
29. Баранов, В.А. Философия спорта: теории, концепции, парадигмы / В.А. Баранов // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 4. – С. 97-99.
30. Баринов, С.Ю. Спортивная культура как элемент культуры личности студента / С.Ю. Баринов // Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса: в 5 т. – Т. 4. – М.: Современные тетради, 2005. – С. 576-577.
31. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Работы 20-х годов. – Киев: Next, 1994. – С. 9-69.
32. Белгородцева, Э.И. Основы педагогической и спортивной этики / Э.И. Белгородцева, Н.В. Кожевникова. – Москва: Кнорус, 2018. – 390 с.
33. Белоуско, Д.В. Гуманизация образовательного процесса как одно из основных направлений развития физкультурного воспитания молодежи / Д.В. Белоуско // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2016. – № 2. – С. 25-37
34. Белорусова, В.В. Воспитание в процессе занятий физической культурой и спортом / В.В. Белоусова, И.Н. Решетень. – М.: Физкультура и спорт, 1994. – 96 с.
35. Богданова, Д.Ш. Профессиональный спорт в современном обществе: культурфилософский анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Д.Ш. Богданова. – Санкт-Петербург, 2013. – 26 с.
36. Богданова, М.А. Спорт в современном обществе: антропокультурное измерение и перспективы гуманизации: дис. ... доктора филос. наук: 09.00.13 / М.А. Богданова. – Волгоград, 2015. – 316 с.
37. Бородин, Д.И. Психология спорта / Д.И. Бородин. – М.: Инфра-М, 2002. – 168 с.
38. Бугреев, А. Приоритеты неолимпизма / А. Бугреев // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 7. – С. 11-12.

39. Вдовин, А.Н. Спорт и политика в международных отношениях / А.Н. Вдовин, В.Г. Кузьмин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12 (202). – С. 68-72.
40. Вейсман, А.Д. Греческо-русский словарь / репринт V издания 1899 г. / А.Д. Вейсман. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1991. – 1371 ст.
41. Визитей, Н.Н. Физическая культура и здоровье спортсмена (философско-антропологический аспект проблемы) / Н.Н. Визитей // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 9. – С. 3-6.
42. Визитей, Н.Н. Идея олимпизма и реалии современного мира / Н.Н. Визитей, В.Г. Монолаки // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 1. – С. 43-47.
43. Воцинин, А.В. Особенности рефлексивной позиции тренеров на различных этапах профессионализации: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / А.В. Воцинин. – Москва, 2013. – 199 с.
44. Гагарин, С.С. Формирование профессиональной готовности студентов вузов физической культуры к осуществлению воспитательной работы на основе реализации идей олимпизма / С.С. Гагарин // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 8. – С. 59-61.
45. Глазатов, А.В. Спорт высших достижений как инструмент политики формирования позитивного имиджа государства: отечественный опыт и перспективы: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.В. Глазатов. – Москва, 2017. – 27 с.
46. Гомельская, Т.В. Структура и содержание психолого-педагогических взаимоотношений в системе «тренер-спортмен»: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.04 / Т.В. Гомельская. – Москва, 2005. – 23 с.
47. Горончаровский, В.А. Арена и кровь: Римские гладиаторы между жизнью и смертью / В.А. Горончаровский. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – 257 с.

48. Готовцев, И.И. Олимпийское движение: коррективы парадигмы / И.И. Готовцев, С.А. Цветков, В.Д. Иванов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2010. – Т. 68, № 10. – С. 33-51.
49. Григоревич, В.В. Всеобщая история физической культуры и спорта / В.В. Григоревич. – М.: Советский спорт, 2008. – 285 с.
50. Гусейнов, А.А. Размышления о прикладной этике / А.А. Гусейнов [Электронный ресурс] // Ведомости Научно-исследовательского института прикладной этики. – Вып. 25: Профессиональная этика / Под ред. В.И. Бакштановского и Н.Н. Карнаухова. – Тюмень: НИИПЭ, 2004. – С. 148-159. – URL: <http://guseinov.ru/publ/Razmyshl.html> (дата обращения: 21.07.2023)
51. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / В.И. Даль – Т.1: А-З. – М.: Русский язык-Медиа, 2007. – 699 с.
52. Данилов, Р.С. Состязательность как форма социального бытия человека: автореферат дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Р.С. Данилов. – Саратов, 2007. – 18 с.
53. Дебелова, Л.И. История политизации спорта / Л.И. Дебелова, Е.К. Фартеев // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 6-1 (53). – С. 24-27.
54. Дейч, А.А. История физической культуры, спорта и олимпийского движения: современный взгляд / А.А. Дейч // Молодой ученый. – 2023. – № 19 (466). – С. 582-585.
55. Деррида, Ж. Система, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук / Ж. Деррида // Жак Деррида. Письмо и различие. – СПб.: Академический проект, 2000. – С. 352-368.
56. Доброхотов, А.Л. Моральные коллизии споров о войне в русской философии Серебряного века / А.Л. Доброхотов // Философия и этика: сборник научных трудов. – М.: Альфа-М, 2009. – С. 306-311.
57. Долгих, Н.В. История физической культуры и спорта как ключевой аспект в формировании личности педагога по физической культуре и спорту //

- Н.В. Долгих // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 2-3 (116). – С. 67-71.
58. Дорошенко, В.В. Деонтологическая подготовка будущих педагогов физической культуры / В.В. Дорошенко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 3 (145). – С. 54-57.
59. Дорошенко, В.В. Концепция деонтологической подготовки будущего педагога физической культуры / В.В. Дорошенко // Вестник АГУ. – 2017. – Вып. 1 (193). – С. 132-136.
60. Ерастов, А.С. Формирование педагогической позиции тренеров в процессе профессионального становления: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / А.С. Ерастов. – Москва, 2017. – 23 с.
61. Ермак, Н.Р. Культурно-исторические истоки спорта в контексте объяснения многообразия и противоречивости его развития / Н.Р. Ермак, Р.А. Пилюян // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 7. – С. 16-28.
62. Ершова, Н.Г. Профессионально-личностное развитие студентов в условиях психолого-педагогического сопровождения в вузе физической культуры / Н.Г. Ершова // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 9. – С. 44-47.
63. Захаров, А.К. Социально-философские основания развития российского спорта в контексте синтеза западноевропейских и восточных технологий: автореферат дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / А.К. Захаров. – Улан-Удэ, 2015. – 25 с.
64. Иваницкий, В.Н. Гуманизация физкультурного образования как предпосылка эффективности физического воспитания студентов / В.Н. Иваницкий, Т.Г. Козлова, В.Ф. Пешков // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 7.
65. Иванов, Д.А. История и особенности развития паралимпийского спорта в СССР и РФ / Д.А. Иванов // Ростовский научный вестник. – 2022. – № 3. – С. 9-10.

66. Игошев, М.В. Формирование спортивной культуры студентов высшего учебного заведения / М.В. Игошев // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 10. – С. 19.
67. Кайуа, Р. Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры / Р. Кайуа / Сост., пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. – М.: ОГИ, 2007. – 304 с.
68. Кашкарев, А.Ю. Идеи и практика олимпизма в современной культуре: автореферат дисс. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / А.Ю. Кашкарев. – Кемерово, 2009. – 20 с.
69. Кин, Морис. Рыцарство / Морис Кин, пер. с англ. И. А. Тогоевой. – М.: Научный мир, 2000. – 520 с.
70. Киселев, Ю.Я. Влияние спорта на формирование личности / Ю.Я. Киселев. – М.: Знание, 1987. – 188 с.
71. Ключев, С.В. Педагогическое сопровождение воспитательного процесса студентов физкультурного вуза как основа формирования этического опыта / С.В. Ключев // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта». – 2015. – № 1(119). – С. 90-93.
72. Ключев, С.В. Педагогическое сопровождение процесса формирования этического опыта у студентов физкультурного вуза: автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / С.В. Ключев. – Санкт-Петербург, 2017. – 21 с.
73. Ключев, С.В. Спортивная этика в условиях профессиональной спортивной деятельности / С.В. Ключев // Культура физическая и здоровье. – 2011. – № 5 (35). – С. 50-52.
74. Коваль, Е.А. Нормативность, игра, мораль: поступок «человека играющего» / Е.А. Коваль // Этическая мысль. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 129-137.
75. «Кодекс профессиональной этики образовательного сообщества»: обсуждение концепции (Материалы круглого стола) // Дискурсы этики. Альманах: Выпуск I / Под ред. В. Ю. Перова. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. – С. 241-264.

76. Кодекс спортивной этики Совета Европы «Справедливая игра – путь к победе» // Настольная книга спортивного менеджера: справочное пособие. – М.: ФОН, 1997. – 518 с.
77. Коджаспиров, Ю.Г. Физическая культура раннего христианства / Ю.Г. Коджаспиров // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 12. – С. 11-16.
78. Кольцова, И.В. Моббинг в педагогическом коллективе: причины и методы профилактики [Электронный ресурс] / И.В. Кольцова, А.Н. Марченко // Научный лидер. – 2022. – №22 (67). – URL: <https://scilead.ru/article/2369-mobbing-v-pedagogicheskom-kollektive-prichini> (дата обращения: 10.02.2023)
79. Королев, И.В. Европейское движение «Фэйр плэй» и его роль в повышении духовно-нравственной ценности спорта: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / И.В. Королев. – Москва, 2005. – 211 с.
80. Костюченко, О.М. Формирование профессиональной готовности будущих тренеров к работе с подростками с поражением опорно-двигательного аппарата: автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / О.М. Костюченко. – Воронеж, 2019. – 24 с.
81. Костюченко, О.М. Формирование профессиональной готовности будущих тренеров к работе с подростками с поражением опорно-двигательного аппарата: дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / О.М. Костюченко. – Воронеж, 2019. – 189 с.
82. Кочетова, С.В. Спортивная этика в условиях профессионализма / С.В. Кочетова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук (International Journal of Humanities and Natural Sciences). – 2019. – Vol. 6-1. – С. 37-39.
83. Кравченко, С.А. Играизация общества: блага и проблемы / С.А. Кравченко // Сборник научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2007 года. Выпуск 11 / Под ред. члена-корреспондента РАН В.И. Конова. – М.: Октопус – Природа, 2008. – С. 270-276.

84. Кравченко, С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход / С.А. Кравченко. – М.: МГИМО-университет, 2006. – 170 с.
85. Криличевский В.И. Профессиональная этика в системе подготовки будущих тренеров / В.И. Криличевский, П.Ю. Масленников // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2 (180). – С. 184-188.
86. Круглик И.И. История международных отношений в спорте в сфере олимпийского движения / И.И. Круглик // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2021. – № 6. – С. 129-139.
87. Кубертен, Пьер де. Ода спорту / Пьер де Кубертен. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 128 с.
88. Кубертен, Пьер де. Олимпийские письма / Пьер де Кубертен // Физическая культура и спорт. – 1990. – № 4. – 40 с.
89. Кубланов, А.М. Педагогические условия формирования профессионально-личностных качеств преподавателя физической культуры вуза в процессе повышения квалификации: автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / А.М. Кубланов. – Москва, 2020. 21 с.
90. Кузищин, В.И. Олимпийские игры как феномен древнегреческой и мировой культуры / В.И. Кузищин // Вопросы истории. – 1997. – № 1. – С. 41-49.
91. Кузищин, В.И. Древние Олимпийские игры как миротворческий фактор / В.И. Кузищин // Вопросы истории. – 2000. – № 8. – С. 119-136.
92. Кузнецова, Е. «Решение Проворова вызвало отклик»: тренд от россиянина заставит НХЛ уйти от традиции? / Е. Кузнецова [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.championat.com/hockey/article-5050829-что-sdelal-hokkeist-ivan-provorov-otkaz-rossiyanina-nadevat-lgbt-majku-zapustil-volnu-v-nhl-hronologiya-sobytij.html> (дата обращения: 19.08.2023)

93. Куликова, Ю.В. Проблема перехода от античности к средневековью / Ю.В. Куликова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015. – №4. – С. 335-347.
94. Куманецкий, К. История культуры Древней Греции и Рима: пер. с польск./ К. Куманецкий. – М.: Высшая школа, 1990. – 350 с.
95. Кун, Л. Всеобщая история физической культуры и спорта / Л. Кун. – М.: Радуга, 1982. – 400 с.
96. Курило, С.И. Социально-философская концепция международного спорта: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11 / С.И. Курило. – Нижний Новгород, 2000. – 390 с.
97. Курпачев, И.С. Спорт и дисциплина в Древнем Риме / И.С. Курпачев [Электронный ресурс] // E-SCIO: электронный журнал. 2022. – № 5. – С. 362-365 – URL: http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2022/07/E-SCIO-5_2022.pdf (дата обращения: 13.02.2023)
98. Кыласов, А.В. Religio athletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма / А.В. Кыласов // Вестник спортивной науки. – 2009. – №5. – С. 55-58.
99. Кыласов, А.В. Идея олимпизма в контексте глобализации / А.В. Кыласов// Вестник спортивной науки. – 2009. – № 6. – С. 64-66.
100. Кыласов, А.В. Квазирелигиозность спорта / А.В. Кыласов // Культурное наследие России. – 2017. – № 1. – С. 20-24.
101. Кыласов, А.В. Спорт как социокультурный феномен современной эпохи глобализации: дисс. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / А.В. Кыласов. – Москва, 2010. – 181 с.
102. Лебедев, А.С. Гуманистическая сущность и социокультурные функции спорта: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / А.С. Лебедев. – Москва, 2006. – 104 с.
103. Ленк, Х. Этика спорта как культура честной игры. Честные соревнования и структурная дилемма / Х. Ленк [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2004. – №3 (35). – URL:

<https://magazines.gorky.media/nz/2004/3/etika-sporta-kak-kultura-chestnoj-igry.html> (дата обращения: 17.01.2023)

104. Леонтьук, А.М. Спорт как социокультурный феномен: дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / А.М. Леонтьук. – Санкт-Петербург, 1996. – 105 с.
105. Ли, Цзянь Вэнь. Направленность личности в профессиональном становлении педагога-тренера по спорту: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 19.00.13 / Цзянь Вэнь Ли. – Санкт-Петербург, 1999. – 17 с.
106. Литинская, Е.А. К проблеме количественного учета этики поведения индивида в спорте высших достижений / Е.А. Литинская // Теория и практика физической культуры и спорта. – 2012. – №3. – С. 96-101.
107. Литинская, Е.А. Аксиология спорта высших достижений в современном обществе: автореферат дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Е.А. Литинская. – Москва, 2013. – 26 с.
108. Лозовая, Г.В. Удовлетворенность тренеров спортивных школ своей профессиональной деятельностью: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Г.В. Лозовая. – Санкт-Петербург, 2002. – 16 с.
109. Лубышева, Л.И. К концепции физкультурного воспитания студентов / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1993. – № 5-6. – С. 15-18.
110. Мазов, Н.Ю. Спорт как социокультурное явление: автореферат дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Н.Ю. Мазов. – Уфа, 2009. – 28 с.
111. Мазов, Н.Ю. Спорт как социокультурное явление: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Н.Ю. Мазов. – Уфа, 2009. – 301 с.
112. Майдокина, Л.Г. Модель формирования психологической компетентности будущего тренера в процессе вузовской подготовки / Л.Г. Майдокина, О.В. Кудашкина // Современные научные технологии. – 2016. – № 11-2. – С. 367-370.

- 113.Марков, К.К. Философские и психолого-педагогические аспекты успешной тренерской деятельности в спорте / К.К. Марков // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 4. – С. 100-106.
- 114.Медведев, С.Н. Онтологические и экзистенциальные модусы спорта: постановка проблемы / С.Н. Медведев // Аспирантский вестник Поволжья. – 2013. – №7. – С. 55–57.
- 115.Медведев, С.Н. Социосоматические измерения спорта: культурфилософский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук / С.Н. Медведев. – Самара, 2018. – 24 с.
- 116.Международный Комитет Fair play (Committee International for Fair Play) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Fair play. – URL: <http://www.fairplayinternational.org/home> (дата обращения: 13.10.2022)
- 117.Мелешко, Е.Д. Профессиональная этика в системе работы тренера / Е.Д. Мелешко, Б.В. Серегин // Разработка учебно-методического обеспечения для внедрения инновационных методов обучения при реализации ФГОС ВО 3++: материалы XLVI научно-методической конференции ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – Тула, 2019. – С. 240-242.
- 118.Мелешко, Е.Д. Физическая культура как ценность / Е.Д. Мелешко, В.И. Афонский // Грамота, 2016. – № 3(65): в 2-х ч. – Ч. 1. – С.131-134.
- 119.Миллер, С. Психология игры = The psychology of play / пер. с англ. В.С. Сысоев / С. Миллер. – СПб.: Университетская книга, 1999. – 317 с.
- 120.Михайлова, Т.В. Социально-педагогический аспект спорта: Fair Play и допинг / Т.В. Михайлова // Теория и практика физической культуры. – 2007. – №6. – С. 36-39.
- 121.Мищенко, А.В. Личностные детерминанты эмоционального выгорания спортивных тренеров: автореферат дисс. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / А.В. Мищенко. – Сочи, 2011. – 25 с.
- 122.Морган, У. Философия спорта. Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего / У. Морган // Логос. – 2006. – № 3(54). С. 147-159.

123. Мусатов, А.А. Происхождение и эволюция зрелищных сооружений древности. Часть I. от древних жертвоприношений к гладиаторским играм / А.А. Мусатов // Academia. Архитектура и строительство. – 2013. – №1. – С. 18-30.
124. Назаров, В.Н. Прикладная этика: учебник / В.Н. Назаров. – М.: Гардарики, 2005. – 302 с.
125. Назарова, Ю.В. Профессиональная этика [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов педагогических вузов / Назарова Ю. В. – Тула: ТР ОО «ОИ КН ТР», 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): ил.; 12 см.
126. Назарова, Ю.В. Спортивная этика как вид профессиональной морали / Ю.В. Назарова, Б.В. Серегин // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2019. – Т 4 (32). – Т. 2. – С. 96-100.
127. Наркевич-Иодко, М.С. Общие принципы профессиональной этики тренера / М.С. Наркевич-Иодко // Агропромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С. 315-317.
128. Наркевич-Иодко, М.С. Общие принципы спортивного (этичного) поведения / М.С. Наркевич-Иодко // Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования: сборник статей IV Всероссийской научно-методической конференции. – Пенза, 2022. – С. 266-268.
129. Наркевич-Иодко, М.С. Роль этического компонента в тренерской работе / М.С. Наркевич-Иодко // Агропромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С. 317-320.
130. Наркевич-Иодко, М.С. Спорт как отражение эпохи: этический аспект / М.С. Наркевич-Иодко // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – № 9А. – С. 32-37.

131. Наркевич-Иодко, М.С. Спортивная героика античности в работе вузовского тренера: этический аспект / М.С. Наркевич-Иодко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. – № 4. – С. 144-146.
132. Наркевич-Иодко, М.С. Этика воинского дела в работе вузовского тренера / М.С. Наркевич-Иодко // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Том 12, № 1А. – С. 89-94.
133. Наркевич-Иодко, М.С. Этические аспекты студенческого спорта / М.С. Наркевич-Иодко // Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования: сборник статей IV Всероссийской научно-методической конференции. – Пенза, 2022. – С. 269-271.
134. Новый словарь иностранных слов. – Минск: Современный литератор, 2008. – 1088 с.
135. Норберт, Э. Генезис спорта как социологическая проблема / пер. с англ. В. Калиниченко / Э. Норберт // Логос. – 2006. – № 3. – С. 41-62.
136. Нужденов, К.Э. Спорт как инструмент политического воздействия на современное общество: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / К.Э. Нужденов. – Москва, 2012. – 162 с.
137. Оливова, В. Люди и игры: у истоков современного спорта: пер. с чеш. / В. Оливова – М.: Физкультура и спорт, 1985. – 240 с.
138. Олимпийская хартия 1992 г. Международного олимпийского комитета: правила и официальные разъяснения: приняты 96-й сессией МОК в Токио / пер. с англ. – Минск, 1992. – 72 с.
139. Осовская, М. Рыцарь и буржуа: исследования по истории морали: пер. с польского / М. Осовская. – М.: Прогресс, 1987. 528 с.
140. Павлов, Е.В. Социокультурный феномен спорта: коммуникативный аспект: дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Е.В. Павлов. – Томск, 2012. – 125 с.

141. Пакулина, С.А. Преодолевающая адаптация в условиях моббинга в педагогическом коллективе / С.А. Павлова [Электронный ресурс]. – URL: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/03_2010/07.pdf (дата обращения: 10.02.2022)
142. Пантелеева, Г.В. Самопрезентация личности как фактор успешности деятельности тренеров-женщин: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 13.00.04 / Г.В. Пантелеева. – Санкт-Петербург, 2009. – 24 с.
143. Пасмуров, Г.И. Формирование профессионально-этической культуры у будущих тренеров-преподавателей в вузе: автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Г.И. Пасмуров. – Чебоксары, 2012. – 22 с.
144. Пасмуров, Г.И. Формирование профессионально-этической культуры у будущих тренеров-преподавателей в вузе: дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Г.И. Пасмуров. – Чебоксары, 2012. – 221 с.
145. Передельский, А.А. Двуликий Янус. Спорт как социальный феномен: сущность и онтологические основания: монография / А.А. Передельский. – М.: Спорт, 2016. – 312 с.
146. Перов, В.Ю. «Концепция Кодекса профессиональной этики образовательного сообщества» / В.Ю. Перов // Дискурсы этики. Альманах: Выпуск I / Под ред. В.Ю. Перова. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. – С. 264-277.
147. Плеханов, Г.В. Письма без адреса [1899-1990 гг.]. Письмо второе / Г.В. Плеханов // Избранные философские произведения в пяти томах. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1956-1958. – Т. V. – С. 282-392.
148. Пожималин, В.Н. История формирования спорта / В.Н. Пожималин // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 38. – С. 139-144.
149. Пороховская, Т.И. Этика деловых отношений / Т.И. Пороховская. – М.: Неолит, 2017. – 276 с.

150. Пригоровская, Т.А. Повышение уровня толерантности будущих тренеров с помощью игрового метода: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.04 / Т.А. Пригоровская. – Малаховка, 2005. – 22 с.
151. Пуховская Н.Е. Олимпийские игры 1980 и 2014 гг.: взаимосвязь спорта и политики / Н.Е. Пуховская, А.А. Макиева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – №7(69). – Ч. 2. – С. 149-152.
152. Разин, А.В. Этика: учебник для вузов / А.В. Разин. – М.: Академический проект, 2004. – 624 с.
153. Ретюнских, Л.Т. Игра как она есть, или онтология игры / Л.Т. Ретюнских. – М.: МПГУ; Липецк: Изд-во Госкомпечати РФ, 1997. – 151 с.
154. Ретюнских, Л.Т. Онтология игры: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.01 / Л.Т. Ретюнских. – Москва, 1998. – 40 с.
155. Ретюнских, Л.Т. Онтология игры: диссертация. ... доктора философских наук: 09.00.01 / Л.Т. Ретюнских. – Москва, 1998. – 397 с.
156. Римские древности: краткий очерк. – Смоленск: Русич, 2001. – 384 с.
157. Рогалева, Л.Н. Влияние спорта и установок тренера на личность юного спортсмена автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Л.Н. Рогалева. – Москва, 1999. – 19 с.
158. Родиченко, В.С. Fair play в спорте и повседневной жизни: императив или утопия // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 11. – С. 2-5.
159. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз, пер. с англ. В.В. Целищева при участии В.Н. Карповича и А. А. Шевченко. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. – 534 с.
160. Сазонова, Ю.А. Концепция спорта как политики и ее реализация на страницах СМИ / Ю.А. Сазонова [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 2. – URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/5905> (дата обращения: 28.03.2023)

161. Сальникова, И.М. Метафора «политика – это спорт» как способ концептуализации сведений о политической действительности (на материале британского и американского медиадискурса): автореф. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 / И.М. Сальникова. – Воронеж, 2013. – 24 с.
162. Сараф, М.Е. Профессионализация спорта и спортивная этика / М.Е. Сараф // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 7. – С. 32-37.
163. Сараф, М.Я. Профессионализация спорта и спортивная этика / М.Е. Сараф // Олимпийское движение и социальные процессы. – М.: Советский спорт, 2001. – С. 143-146.
164. Сарычев, О.В. Политическая игра: к вопросу о сущности понятия / О.В. Сарычев [Электронный ресурс] // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2008. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-igra-k-voprosu-o-suschnosti-ponyatiya> (дата обращения: 19.09.2023)
165. Сафонов, В.А. Спорт как инструмент формирования политического имиджа / В.А. Сафонов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №9. – С. 147-149.
166. Серегин, Б.В. Конфликты ценностей в профессиональной этике спортсмена / Б.В. Серегин // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2020. – № 2 (36). – С. 56-64.
167. Серегин, Б.В. Социокультурные основания спортивной этики: автореферат дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.05 / Б.В. Серегин. – Иваново, 2021. – 25 с.
168. Серегин, Б.В. Социокультурные основания спортивной этики: дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.05 / Б.В. Серегин. – Иваново, 2021. – 152 с.
169. Серегин, Б.В. Феномен состязательности в спорте: религиозно-этические и культурно-исторические основания / Б.В. Серегин // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2020. – № 2 (34). – С. 74-80.
170. Сизова, Е.О. Гуманитарные аспекты политики международного спорта: автореферат дисс. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Е.О. Сизова. – Москва, 2000. – 23 с.

171. Скобрев, И.А. Духовность личности российского спортсмена как показатель его гражданской позиции: социально-философский анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / И.А. Скобрев. – Москва, 2014. – 23 с.
172. Смелова, А.А. Этика современного общества через призму спорта: обзор социологических традиций / А.А. Смелова // Материалы XI международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы–2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919-2019)/ Отв. ред. В.Ю. Перов. – СПб.: ООО «Сборка», 2019. – 188 с. – С. 116-118.
173. Соловьев, В.С. Сочинения в 2 т. Т.2. / В.С. Соловьев. – М.: Мысль, 1990. – С. 637-762.
174. Спортивный кодекс Фэйр Плэй [Электронный ресурс]. – URL: <https://olympic.ru/about-committee/official-documents/fair-play/sportivnyj-kodeks-fejr-plej/> (дата обращения: 11.08.2023)
175. Срыбный, Д.С. Ценностная дихотомия спорта высших достижений как аксиологическая основа спортивного дискурса СМИ / Д.С. Срыбный, Е.С. Сипко // Гуманитарные науки. Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. – 2017. – № 28 (277). – Вып. 36. – С. 124-134.
176. Столбов, В.В. История физической культуры / В.В. Столбов. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
177. Столяров, В.И. Идеи Кубертена, имеют ли они ценность в настоящее время? / В.И. Столяров // Наука в Олимпийском спорте. – №3. – 2013. – С. 16-21.
178. Столяров, В.И. Ценности спорта и пути его гуманизации / В.И. Столяров. – М.: Гуманит. центр «СпАрт», 1996. – 187 с.
179. Столяров, В.И. Социология физической культуры и спорта: учебник / В.И. Столяров. – М.: Флинта; Наука, 2004. – 400 с.
180. Таланов, С.Л. Буллинг в образовательной среде: причины, формы, профилактика / С.Л. Таланов // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2021. – № 6. – С. 30-42.

181. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона: ок. 5000 слов и выражений / сост. Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М.: АСТ, 2005. – 360 с.
182. Толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф.П. Суслов, С.М. Вайцеховский. – М.: Физкультура и спорт, 1993. – 352 с.
183. Томашевский, Г. Проблема вагонетки. По какому пути пошел «Локомотив»? / Г. Томашевский [Электронный ресурс]. – URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/Russia/premier_league/spbnews_NI1189353_Problema_vagonetki_Po_kakomu_puti_poshel_Lokomotiv (дата обращения: 29.04.2023)
184. Устинов, А.Л. Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в России: история и современность / А.Л. Устинов // Системная интеграция в здравоохранении. – 2021. – № 3 (52). – С. 14-20.
185. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А-D): пер. с нем. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.
186. Федоровская, М.Ю. Спорт как социокультурный феномен: генезис, сущность и специфика проявления в современных условиях: дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / М.Ю. Федоровская. – Москва, 2021. – 176 с.
187. Философия спорта // Образовательный портал «Справочник». [Электронный ресурс]. – URL: https://spravochnick.ru/filosofiya/filosofiya_sporta/ (дата обращения: 08.10.2023).
188. Хейзинга, Й. Homo Ludens. Человек играющий / Й. Хейзинга, пер. с нид. и примечания В. Ошиса. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 352 с.
189. Хоменков, Л.С. Актуальные проблемы в современном спорте высших достижений / Л.С. Хоменков // Теория и практика физической культуры. – 1993. – № 8. – С. 20-21.
190. Хохлова, Н.И. Наличие и специфика моббинга среди сотрудников спортивной школы / Н.И. Хохлова, Л.Г. Уляева, Е.Н. Долгова [Электронный ресурс] // Вестник спортивной науки. 2021. №5. – URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/nalichie-i-spetsifika-mobbinga-sredi-sotrudnikov-sportivnoy-shkoly> (дата обращения: 17.03.2023)
191. Цицерон, Марк Туллий. Тускуланские беседы / Марк Туллий Цицерон. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 355 с.
 192. Черевач, И.В. Олимпийское движение и педагогическая деятельность тренера: автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.04 / И.В. Черевач. – Москва, 1998. – 24 с.
 193. Шан-Гирей, А.П. М.Ю. Лермонтов / А.П. Шан-Гирей // Лермонтов М.Ю. в воспоминаниях современников. – М.: Художественная литература, 1989. – С. 33-55.
 194. Шанин, Ю.В. Герои античных стадионов / Ю.В. Шанин. – М.: Физкультура и спорт, 1979. – 127 с.
 195. Шанин, Ю.В. Олимпия. История античного атлетизма / Ю.В. Шанин; Под общ. ред. В.И. Кузищина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 191 с.
 196. Эйхберг, Г. Культура олимпийского и других движений: исключение, признание, праздник / Г. Эйхберг // Логос. – 2009. – № 6 (73). – С. 58-81.
 197. Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.
 198. Ягодин, В.В. Основы спортивной этики / В.В. Ягодин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 112 с.
 199. Borghini, A. Sports Ethics and Our Society / A. Borghini [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thoughtco.com/sport-ethics-2670391> (дата обращения: 14.02.2023)
 200. Bowen, Jack. Sport, Ethics and Leadership / Jack Bowen, Ronald S. Katz, Jeffrey R. Mitchell, Donald J. Polden, Richard Walden. – Taylor & Francis, 2017. – 252 p.
 201. Code of Ethics of the International Olympic Committee [Электронный ресурс] // International Olympic Committee. – URL: <https://stillmedab.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/Documents/Code-of-Ethics/Code-of-Ethics-ENG.pdf> (дата обращения: 18.08.2023)

202. Coubertin, P. The Olympic Idea: Discourses and Essays / Pierre de Coubertin, Carl-Diem-Institut. – Editions internationales Olympic, 1967. – 147 p.
203. Dombrowski, D. Contemporary Athletics and Ancient Greek Ideals / D. Dombrowski // Bibliovault OAI Repository, the University of Chicago Press. 01/12/2010. (DOI: 10.7208/chicago/9780226155494.001.0001)
204. Ethical Issues in Sports and How Athletic Leaders Can Address Them. 31.07.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://onlinemasters.ohio.edu/blog/ethical-issues-in-sports/> (дата обращения: 11.12.2022)
205. Ethics in Sports [Электронный ресурс]. – URL: <https://ncert.nic.in/textbook/pdf/iehp108.pdf> (дата обращения: 14.02.2023)
206. Ethics and Sport. Originally published by the Learning and Teaching Support Network, reprinted here with their permission. – Written by Mike McNamee [Электронный ресурс]. – URL: <http://philosophyofsport.org.uk/resources/ethics-sport/> (дата обращения: 17.08.2023)
207. Frias, F.J.L. Beyond Habermas, with Habermas: Adjudicating Ethical Issues in Sport through a Discourse Ethics-based Normative Theory of Sport / F.J.L. Frias // Sport, Ethics and Philosophy. – 2021. – Vol 1/21. – P. 43-58. – DOI: 10.1080/17511321.2019.1637367
208. Hanson, Kirk O. Ethics in Professional Sports / Kirk O. Hanson, Matt Savage [Электронный ресурс] // Markkula Center for Applied Ethics. – URL: <https://www.scu.edu/ethics/focus1areas/more/resources/ethics-in-professional-sport> (дата обращения: 14.02.2023)
209. International Fair Play Committee [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fairplayinternational.org> (дата обращения: 16.07.2023)
210. Lawal, Yazid Ibrahim. Ethical issues and professional code of practice in schools sports / Yazid Ibrahim Lawal [Электронный ресурс] // European Journal of Physical Education and Sport Science. – Volume 2. – Issue 3. – 2016. – URL: https://www.academia.edu/65886424/Ethical_Issues_and_Professional_Code_of_Practice_in_Schools_Sports (дата обращения: 11.02.2022)

211. Leaman, O. Cheating and fair play in sport / O. Leaman // Ethics in sport. – 2007. – No. 2. – P. 201-207.
212. McNamee, M. Ethics and Sport / М. McNamee [Электронный ресурс] // British philosophy of sport association seminars [new]. – URL: <http://philosophyofsport.org.uk/resources/ethics-sport/> (дата обращения: 14.02.2023)
213. Meeuwsen, S. Ungrounding Homo Ludens: on Agamben and Modern Sports / S. Meeuwsen [Электронный ресурс] // Sport, Ethics and Philosophy. – 2022. – Vol. 16. – P. 1-15. – URL: <https://doi.org/10.1080/17511321.2021.1957006> (дата обращения: 11.02.2023)
214. Staff, A. Gender Inequality Persists in High School Sports / A. Staff [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.athleticbusiness.com/operations/programming/news/15152328/gender-inequality-persists-in-high-school-sports> (дата обращения: 14.02.2023)
215. Tidman, K. Philosophy of Sports: From a Wrestling Plato to Modern AI / K. Tidman [Электронный ресурс] // Philosophy of Sport: news and views related to the philosophical dimensions of sport. 9/01/2020. – URL: <https://philosophyandsports.blogspot.com/2020/01/philosophy-of-sports-from-wrestling.html> (дата обращения: 10.03.2023)
216. Vargas-Mendoza, N. Ethical Concerns in Sport: When the Will to Win Exceed the Spirit of Sport / Nancy Vargas-Mendoza, Tomás Fregoso-Aguilar, Eduardo Madrigal-Santillán, Ángel Morales-González, José A Morales-González // Behavioral Sciences (Basel). – 2018. – Sep 3;8(9):78. – DOI: 10.3390/bs8090078
217. Why Ethics in Sports is important? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youthreporter.eu/de/beitrag/why-ethics-in-sports-is-important.15706/> (дата обращения: 13.09.2023)